

Б. АЛЕКСАНДРОВ и А. ЗУСМАНОВИЧ

Сомали

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1936

Б. АЛЕКСАНДРОВ и А.ЗУСМАНОВИЧ

А Б И С С И Н И Я

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ . 1936

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Итальянский фашизм развязал захватническую войну против единственного в настоящее время независимого туземного государства в Африке — Абиссинии. Итало-абиссинская война приковала к себе внимание всего мира. Ввиду крайней неустойчивости международного положения и обострившихся противоречий в империалистическом лагере борьба за новый передел мира, которую обострила фашистская Италия, приобретает громаднейшее значение.

Подталкиваемый кризисом своего режима и банкротством внутренней политики, итальянский фашизм после ряда лет провокационных действий на границах Абиссинии направил сотни тысяч солдат и всю военную технику для смертоубийственной войны против абиссинского народа и тем самым играет на руку тем, которые готовят новую мировую войну.

Итало-абиссинская война является поэтому одним из самых серьезных и наиболее сложных вопросов международной политики.

Фашизм в Италии принес итальянскому народу обнищание и неимоверные страдания, он сейчас добивается укрепить свое господство любой ценой, за счет захвата и закабаления абиссинского народа.

Нападение фашистской Италии на Абиссинию ведется под лозунгом «цивилизаторской миссии» и «установления порядка в стране». Но эксплуатируемые массы колоний знают на своем личном опыте цену этой цивилизации. Они знают, что эта «цивилизация» привела к беспросветному закабалению миллионов трудящихся, к их обнищанию и голодной смерти. Такую же «цивилизацию» несет итальянский фашизм и абиссинскому

народу.

Настоящая книга знакомит читателя с чрезвычайно сложным переплетом империалистических интересов и противоречий в Абиссинии и вокруг Абиссинии, а также с подъемом национально-освободительной борьбы колониальных и полуколониальных народов, вызванным нападением фашистской Италии на Абиссинию.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Территория

Абиссиния расположена в северо-восточной части Африки, между 3° и 15° северной широты и от 33° до 47° восточной долготы. Общая площадь всей территории страны составляет несколько менее 1200 тысяч квадратных километров, т. е. в $3\frac{1}{2}$ раза больше Италии, больше, чем Англия, Франция и Италия вместе взятые. В результате наступления мирового империализма Абиссиния, береговая линия которой ранее простиралась от Суакина до мыса Гвардафуй, оказалась совершенно отрезанной от моря и зажатой между колониальными владениями трех крупнейших империалистических держав Европы—Великобритании, Франции и Италии. На севере и северо-востоке она отрезана от моря итальянской колонией Эритреей, которая тянется узкой полосой в 60 километров вдоль Красного моря на протяжении тысячи с лишком километров; на востоке она граничит с Французским и Британским Сомали; на юге—с Итальянским Сомали и британской колонией Кенией; на западе — с Англо-Египетским Суданом.

По устройству своей поверхности Абиссиния делится девятой параллелью северной широты и сороковым восточным меридианом на четыре далеко не-

равных зоны: 1) северо-восточную, охватывающую низменность Данакиль, или Афар; 2) юго-восточную, образующую Сомалийское плато, которое начинается у гор Харрара и постепенно спускается к Индийскому океану; 3) юго-западную, охватывающую абиссинский сектор Великой Рифтской долины, начинающейся в северной Сирии, на азиатском материке, и прорезывающей африканский материк до реки Замбези, и Галлаское плато, круто спускаясь затем к долине реки Сомбат; 4) северо-западную, которую составляет высокое нагорье дровней Эфиопии, идущее от Аддис-Абебы к границам Эритреи и Судана.

Первая из этих четырех зон представляет собой бесплодную пустыню, в песках и скалах которой теряется целый ряд рек, берущих начало на соседних возвышенностях. Совершенно другой характер имеет область, лежащая южнее. К северу от Харрара, по направлению к долине реки Хавеш, теряющейся в пустынях Данакиля, простираются прекрасные степи, а район самого Харрара отличается плодородием и прекрасными лесами. Еще дальше на юг, в примыкающих к Итальянскому Сомали провинциях Хауд и Огаден, степи переходят в безводные пустыни; исключение составляет здесь лишь плодородная и покрытая лесами долина Веби Шебели.

Третья, юго-западная зона, образует на востоке высокое плоскогорье со множеством горных вершин (до 11,5 тысячи футов), среди которых берут начала реки Веби, Ганале-Дориа, Дауа, Хавеш и др. В южной части этой зоны находится хорошо орошаемое и плодородное плато Сидамо, лежащее на 6 тысяч футов выше уровня океана; далее на юг по направлению к границам Кении идет безводная пустыня Боран. Юго-западная зона прорезывается Рифтской долиной с ее озерами и высокими отвесными горами; высочайшим пунктом Рифтской долины на территории Абиссинии является гора Годж (13,7 тысячи футов). Горная область изобилует плодородными землями.

Четвертая, северо-западная зона включает в себя Абиссинское нагорье от восточного склона до Суданской равнины и простирается от Аддис-Абебы на юге до границ Эритреи на севере. Вся эта область гористая, за исключением лишь западного края, спускающегося к равнине целой серией террас. Средняя высота нагорья составляет 5—6 тысяч футов. Вся вода с него стекает в Атбару и Голубой Нил. Абиссинское нагорье по своему характеру резко отличается от горных стран Европы, например от Швейцарии. В последней высоты обычно бесплодны, а обширные долины отличаются плодородием. В Абиссинии высоты обычно представляют собой открытое плато, а долины, заросшие густой чащей, — узкие проходы и ущелья, зияющие на страшной глубине.

Население живет на плато, а линии сообщений идут по возвышенностям; долины же являются сильнейшим препятствием для сообщения. Высочайшей областью этой зоны является Симиен, где отдельные вершины достигают 15,5 тысячи футов. Возвышенности Годжам, Шоа, Вогера и Лафта достигают 8—9 тысяч футов.

Климат. Благодаря горному положению большей части Абиссинии тропический климат здесь значительно смягчен, и на всем плоскогорьи, на высоте примерно 6—8 тысяч футов, температура по сравнению, например, с Суданом или Красным морем весьма низкая. В Аддис-Абебе средняя годовая температура составляет 15° по Цельсию, причем максимальной дневной температурой является 24,5°, а минимальной 4°. В то же время средняя годовая температура в Массауа и Ассабе (в Эритрее) **составляет 30° по Цельсию** (максимум 44°, минимум 19°); наиболее высокую температуру в Абиссинии показывают апрель, май и июнь; наиболее низкую — сентябрь и октябрь.

В отношении осадков год может быть подразделен на два периода: сухой период, который продолжается с ноября по апрель, и дождливый период — с мая по

октябрь. Июль дает в среднем (по наблюдениям за ряд лет) 28 дождливых дней, август 26 дождливых дней, сентябрь и октябрь по 18 дождливых дней. В низменностях Данакиля, прилегающего к Эритрее, период дождей вследствие юго-восточного течения с Красного моря продолжается с октября по апрель. Наибольшее количество осадков выпадает в Аддис-Абебе (1 250 миллиметров в год); в Гондаре около 1 000 миллиметров, в Харраре около 900.

Дожди в Абиссинии отличаются чрезвычайным обилием. Английский путешественник Рей описывает абиссинский дождь следующим образом: «Дождь льет такими потоками, что в несколько минут дороги превращаются в настоящие ручьи, и реки, которые еще полчаса назад протекали так медленно, что течение их казалось совершенно незаметным, превращаются в быстро катящиеся пенящиеся массы воды, ревущие и метущие, сносящие в диком потоке на своем пути бревна и деревья, груды камней, глыбы скал и земли».

Это чрезвычайное обилие осадков в Абиссинии имеет решающее значение для соседнего Судана и Египта. Благодаря этим дождям, берущие свое начало в горах Абиссинии реки Атбара и Голубой Нил получают от своих многочисленных притоков огромные массы воды и превращаются в настоящие потоки, унося с собой размытые породы и землю с Абиссинского плоскогорья.

Эти реки, впадая в Белый Нил, превращают его прозрачную воду в грязевую массу, которая в дальнейшем своем течении широко разливается по египетским равнинам.

Реки и озера. Вследствие общего наклона Абиссинского плоскогорья на запад большая часть речных систем страны несет свои воды в западном направлении. Важнейшими из текущих на запад рек являются Голубой Нил и Такказе. Хавеш является единственной значительной рекой, которая течет по направлению к

Красному морю, до которого она однако не доходит, так как теряется в песках пустыни. Важнейшими реками, текущими в южном и юго-восточном направлении, являются Омо, Дауа, Ганале-Дориа, Веби Шебели и Джуба. Из многочисленных озер Абиссинии особенно замечательно озеро Тана, из которого вытекает Голубой Нил; на севере, в пустынях Данакиля, находятся большие соляные озера, называемые ассалами; на юге находится озеро Рудольф, которое образует границу Абиссинии с тремя британскими владениями: Кенией, Угандой и Англо-Египетским Суданом.

Значение водных систем Абиссинии для долины Нила, которая начинается на северо-западе Абиссинии и простирается до Средиземного моря, является решающим. Нил, являющийся одной из крупнейших рек мира, составляется из двух рек — Белого и Голубого Нила. Последний берет свое начало в Абиссинии на возвышенностях Годжама (7 тысяч футов над уровнем моря), протекает через озеро Тана (6 тысяч футов над уровнем моря) и на территории Судана соединяется у Хартума с Белым Нилом. Не только Голубой, но и Белый Нил получает значительную часть своих вод из Абиссинии. Питающая Белый Нил река Собат составляется из ряда рек юго-запада и отчасти запада Абиссинии, среди которых важнейшей является река Баро. Произведенными подсчетами установлено, что Белый Нил получает ежегодно примерно столько же воды из Абиссинии, сколько он получает из своего второго основного резервуара — экваториального плоскогорья с озерами Виктория, Альберт и Эдуард.

Река Такказе, которая собственно является верхним течением суданской реки Атбары, берет начало в горах Ласта на высоте 7 тысяч футов и на протяжении своего течения принимает многочисленные притоки, текущие севернее озера Тана, неся все эти воды в Голубой Нил. На территории же Абиссинии берут свое начало и другие важнейшие притоки Голубого Нила — Рахад и Диндер.

Наиболее важное значение как для Абиссинии, так и для ее соседей на западе имеет Голубой Нил, или Аббай, который после своего выхода из Абиссинии к долине Судана принимает название Бар-Эль-Азрак. Вода в Аббае начинает обычно подниматься в июне и достигает своего максимума около Хартума к началу сентября, когда эта многоводная река несет в Белый Нил воды в пятнадцать раз более против обычного. Подавляющая часть воды, получаемой Египтом в августе и сентябре, приносится Голубым Нилом; к тому времени нижнее течение Белого Нила представляет собой медленно протекающее озеро. С другой стороны, наиболее критическим временем года для Египта является начало января, когда баланс воды Голубого Нила доходит до своего минимума. В это время особенно крупное значение для Нила представляет система Собата, собирающая воды юго-запада Абиссинии. С февраля по июнь Нил питается главным образом водами, приносимыми с плоскогорья великих озер Бар-Эль-Джебелем, образующим после своего слияния с Бар-Эль-Газалем Белый Нил (Бар-Эль-Абиад).

Следует особо отметить крупные ирригационные сооружения, воздвигнутые англичанами на Голубом Ниле в Судане, поскольку они в основном образуют тот клубок так называемых «особых британских интересов», который создает для британских империалистов повод требовать для себя контроля якобы над режимом вод в северо-западной Абиссинии, а фактически протектората над частью Абиссинии или над ней в целом. Важнейшим сооружением является здесь законченная постройкой в 1925 году плотина в пяти милях от Сеннара, которая дает в настоящее время запас воды в 700 миллионов кубических метров. Этот громаднейший водный резервуар обслуживается сложной системой каналов, из которых главный тянется на протяжении 36 миль до своего соединения со вспомогательными. Постройка этой плотины обошлась свыше 6 миллионов фунтов стерлингов,

Одной из обширнейших территорий, орошаемых при помощи сеннарской плотины, является Геджира, заключенная между Белым и Голубым Нилом и имеющая береговую линию в 200 миль. Территория эта охватывает свыше $1\frac{1}{2}$ миллионов га, из которых 1 миллион годен под культуры исключительно при орошении водами Нила. Основной целью оросительных мероприятий в Геджире является разведение в крупнейшем масштабе культуры хлопка, дающего здесь такие же урожаи, как и знаменитый египетский хлопок. В настоящее время в Геджире под хлопком находится уже свыше 250 тысяч га.

Растительный мир Абиссинии в результате больших различий между разными климатическими зонами весьма разнообразен. Фактически в Абиссинии встречаются растения, свойственные почти всем климатическим поясам Африки. Особенного внимания заслуживают кофейное и оливковое деревья; наиболее распространены различные злаки, виноград, апельсины и прочие фрукты.

Академик Вавилов описывает растительные зоны Абиссинии следующим образом:

«Земледельческие районы Абиссинии сосредоточены главным образом на высотах между 1 300 и 2 800 метров над уровнем моря.

Различают три термические высотные зоны: «кволлу» — нижнюю тропическую зону, «дегу» — верхнюю холодную зону и среднюю между ними «войну-дегу».

Первая зона, кволла, доходит приблизительно до 1 800 метров над уровнем моря и характеризуется тропическим климатом. Здесь сосредоточены посевы хлопчатника. Главное хлебное растение кволлы — зерновое сорго. Кволла мало обитаема; здесь занимаются главным образом скотоводством. Климат кволлы жаркий, мало благоприятный для здоровья.

Война-дега представляет собой субтропическую зону, по температуре соответствующую Неаполю. В ниж-

них и средних частях войны-деги сосредоточена культура кофейного дерева. Война-дега доходит до 2 400 метров над уровнем моря.

Характерным ландшафтом этой зоны является дикий молочай с гранеными стволами, достигающими 6—8 метров, с крупными красными цветами на вершине ствола. Во время цветения заросли канделябробразных молочаев представляют собой как бы мрачное кладбище с горящими свечами.

Зона дега и верхние районы войны-деги являются основной древней земледельческой областью Абиссинии, где сосредоточена культура хлебных злаков. Дегу можно подразделить на степь, саванну, лес и пашню. Война-дега и дега являются основными областями развития земледельческой культуры Абиссинии. Здесь же сосредоточились в течение тысячелетий основные массивы оседлого населения».

Животный мир Абиссинии очень богат. Здесь встречаются обезьяны, львы, леопарды, слоны, носороги, гиппопотамы, гиены, шакалы, антилопы, жирафы, зебры. Из домашних животных здесь разводятся рогатый скот, лошади, верблюды, ослы, мулы. Европейские зоологические сады направляют сюда своих агентов, которые вывозят целые пароходы диких животных.

Минеральные богатства Абиссинии далеко еще не разведаны. Установлено наличие золота (на западе), платины, каменного угля, меди, серы и нефти. Соляные озера (ассалы) богаты калийными солями.

Население

Точных статистических данных о количестве населения Абиссинии не имеется. Однако некоторые данные, в частности сведения о численности армии, говорят о том, что население Абиссинии составляет около 12 миллионов человек,

Наиболее населенными городами являются: столица Аддис-Абеба («Новый цветок») с населением свыше 100 тысяч жителей, среди которых несколько тысяч иностранцев; Харрар с 60 тысячами, из коих 100 иностранцев; Дире-Дауа (30 тысяч), Гондар (6 тысяч), Адуа (6 тысяч).

По национальному составу население Абиссинии довольно разнообразно. Основное ядро населения (около 5 миллионов) составляют собственно абиссинцы населяющие провинции Тигре, Амхару, Годжам и Шоа, что составляет около трети всей территории страны. Абиссинцы представляют собой народность, образовавшуюся путем смешения первоначальных обитателей территории с неграми и другими покоренными народами. Следующей наиболее многочисленной национальностью Абиссинии являются так называемые галласы, насчитывающие примерно 3—4 миллиона человек и населяющие по преимуществу возвышенности, начиная с границы Британского Сомали на востоке по направлению к границам Судана на западе. «Галласы» — презрительное слово арабского происхождения и обозначает «варвары»; сами же племена эти называют себя «оромо». На востоке оромо являются по преимуществу скотоводами-кочевниками, на западе — земледельцами.

Из других народностей Абиссинии наиболее многочисленны сомалийцы, населяющие Харрар и территорию к северу и востоку от него; фалаша (на северо-востоке); данакильцы, негры, или шанкала (на юго-западных границах).

Среди живущих в Абиссинии иностранцев, насчитывающих 5—6 тысяч человек, преобладают: греки, армяне, арабы, индусы.

Весьма пестрым является состав населения и по религиям. Абиссинцы являются христианами коптского вероисповедания, сохранившими свою религию в том виде, в каком они приняли ее в наиболее ранние века христианства. Высшим духовным лицом у абиссинских

коптов является архиепископ (абуна), назначаемый коптским патриархом в Александрии (Египет). Среди оромо (галласов) преобладают языческие религии; весьма значительно среди них число мусульман, а также и христиан. Сомалийцы являются мусульманами; фалаши исповедуют иудейство.

Государственным языком является амхарский язык, на котором говорят все абиссинцы и значительная часть прочего населения; в частности язык этот распространен и среди племен оромо. Древний северо-абиссинский язык «гез» является сейчас мертвым языком и сохранился лишь в качестве церковного языка. Среди прочего населения преобладают весьма разнообразные местные языки и диалекты.

Вопросы, имеющие отношение к народному образованию, до недавнего времени находились исключительно в руках духовенства. Грамотность была доступна только духовенству и лицам из господствующих классов, несмотря на то, что еще в 1907 году законом было установлено обязательное обучение для мальчиков старше двенадцати лет и построен ряд школ. Школы обычно являлись церковными с преподаванием в них чтения и письма по-амхарски, а также первоначальных арифметических правил. Проводимые в последнее время абиссинским правительством прогрессивные реформы коснулись и народного образования. Помимо церковных, появился ряд светских школ. Так, в 1932 году имелись четыре школы в Аддис-Абебе, две школы в Харраре, по школе в Джиджиге, Горе, Сидамо, Дессие и др. В Аддис-Абебе имеется особая школа для объявленных свободными детей рабов.

Помимо этих абиссинских школ функционируют школы для местного населения при ряде религиозных миссий (шведской, американской, французской, итальянской, германской). В настоящее время издаются два журнала на амхарском языке. Для подготовки абиссинских кадров специалистов правительство в довольно широких размерах практикует посылку молодежи для

Дети рабов обучаются в школе.

обучения в Западную Европу и Америку. Возвратившаяся из-за границы молодежь уже завоевала крупную роль в культурном и экономическом строительстве Абиссинии.

Значительные мероприятия коснулись и области здравоохранения. В Аддис-Абебе и других местах имеется ряд хорошо оборудованных госпиталей и медицинских пунктов; смертность среди населения, в частности от эпидемических заболеваний, значительно сократилась в результате разных профилактических мероприятий, в особенности в результате широкой прививки оспы. О достигнутых результатах в деле здравоохранения говорит проведение в самое последнее время массовых прививок против оспы, тифа и других болезней среди абиссинской армии.

Мероприятия в области народного образования и здравоохранения являются на настоящий день еще мизерными, так как господствующая в Абиссинии фео-

дальная эксплуатация и наличие рабства построены на том, чтобы держать широкие массы населения в невежестве и ужасающих антисанитарных условиях. Наиболее распространенными в Абиссинии болезнями являются сифилис, малярия и разнообразные желудочно-кишечные заболевания, в частности дизентерия (главным образом вследствие употребления в пищу сырого мяса). Малярия свирепствует главным образом в августе, сентябре и октябре в местах, расположенных ниже 3 тысяч футов над уровнем моря; выше 6 тысяч футов она встречается крайне редко. Абиссиния зато не знает таких опустошительных тропических эпидемий, как чума, сонная болезнь, черная и cerebro-спинальная лихорадка. Несмотря на ряд мероприятий по ограничению ввоза и продажи алкоголя, алкоголизм является и сейчас в Абиссинии большим злом.

Однако попытки к проведению различных реформ наталкиваются на решительный отпор со стороны феодалов, амхарских помещиков и представителей духовенства, ибо реформы подрывают систему феодальной эксплуатации, на которой покоится существующий строй в Абиссинии. Но эти робкие попытки реформ с несомненностью свидетельствуют о том, что передовые слои страны борются за то, чтобы вступить на путь преобразований, на путь борьбы с феодализмом и его защитниками.

Государственное устройство

Нынешний государственный строй Абиссинии представляет собой централизованную монархию, возглавляемую императором, власть которого формально считается абсолютной, но фактически является ограниченной могущественными феодалами, владеющими крупнейшими наследственными латифундиями — целыми селениями, городами, уездами и провинциями. Ве-

Группа абиссинцев на отдыхе.

ликие абиссинские императоры Федор II и Менелик II, которым удалось объединить разрозненные удельные княжества Абиссинии в единую империю, покоряли отдельных феодалов военной силой и сумели держать их в повиновении этой силе. Но они не смогли, да и не стремились сломить становой хребет феодальной аристократии, покончить с ее феодальными привилегиями и крупным землевладением. Императорская власть боролась против мятежных феодалов, против их политической независимости. Но вместе с тем борьба эта являлась борьбой за феодальных союзников; Карая непокорных, императорская власть не посягала на лояльных, верных династии феодалов, а, наоборот, осыпала их своими милостями; за верную службу или военные подвиги император жаловал феодальными поместьями и даже целыми провинциями. Император оставался и остается поныне крупнейшим зем-

левладельцем страны и сильнейшим среди феодалов, его называют «царь царей» (негус негести).

Феодално-крепостнический уклад таким образом дожил в Абиссинии, в полной неприкосновенности, вплоть до настоящих дней. Сохранились земли и богатства феодалов, сохранились их дружины, а вместе с тем их сила и влияние на государственную жизнь. Сам Хайле Селяссие, нынешний абиссинский император, только при поддержке и военной помощи крупных феодалов оказался в состоянии свергнуть императора Лидж Ясу и расчистить себе дорогу к престолу. Опорой абиссинской монархии таким образом являются феодальные владельцы, которым и принадлежит крупнейшее влияние на государственные дела.

Одним из устоев феодальной системы является коптская церковь, владеющая крупнейшими поместьями с сидящими на земле крепостными крестьянами. В руках церкви сосредоточена почти одна треть всей земли государства. Многочисленная армия коптского духовенства, насчитывающая, по одним сведениям, свыше 80, тысяч духовных лиц, по другим — еще больше, является самым крепким оплотом реакции в Абиссинии.

Феодалный строй Абиссинии однако уже начал давать трещины. В послевоенный период значительно вырастает внешнеторговый оборот Абиссинии; расширяются сношения с внешним миром; медленно, но неизменно растут производительные силы страны. В то же время намечаются крупные сдвиги среди различных социальных групп: народилась абиссинская интеллигенция, стремящаяся к активному участию в экономическом и культурном строительстве своего отечества; официальная отмена рабства открывает дорогу к новой, свободной жизни для тысяч бывших невольников; среди крестьянства все более растет и ширится недовольство против феодально-крепостнической и торгово-ростовщической эксплуатации; заметны также ростки рабочего класса, роль и значение которого

в жизни страны еще незначительны. Наконец вопросы обороны страны и создания такой армии, которая могла бы бороться против наступления вооруженных сил империализма, приобрели огромное значение в Абиссинии. Но даже под напором этих сил и потребностей страны феодально-крепостнический уклад все же не сдает своих позиций; заметен однако уже некоторый просвет, начинающий пробивать себе путь через толщу вековых феодальных отношений и наслоений.

Под давлением и напором этих сил нынешнее правительство Хайле Селяссиэ впервые в абиссинской истории было вынуждено вступить на путь кой-каких социальных реформ. Давление в этом направлении оказало на правительство расширение внешних сношений Абиссинии со странами Европы и Америки, в частности же факт вхождения в Лигу наций.

Важнейшей реформой правительства явилось объявление конституции 16 июля 1931 года, согласно которой Абиссиния является единой абсолютной монархией, под скипетром ныне царствующей династии; все граждане являются равными перед законом; император не несет личной ответственности и является неприкосновенным.

Прерогативы (верховные права) императора согласно конституции сводятся к следующему: он созывает и распускает парламент, издает чрезвычайные постановления, объявляет войну и заключает мир, осуществляет исполнительную власть и право помилования, командует армией, утверждает законы.

Парламент состоит из двух совещательных палат, которые обсуждают представленные на их рассмотрение законы. Верхняя палата состоит из 56 членов, назначаемых лично императором из числа высших сановников (маконены). Палата депутатов также состоит из 56 членов, избираемых высшими сановниками и представителями местной власти.

Министры назначаются и увольняются императо-

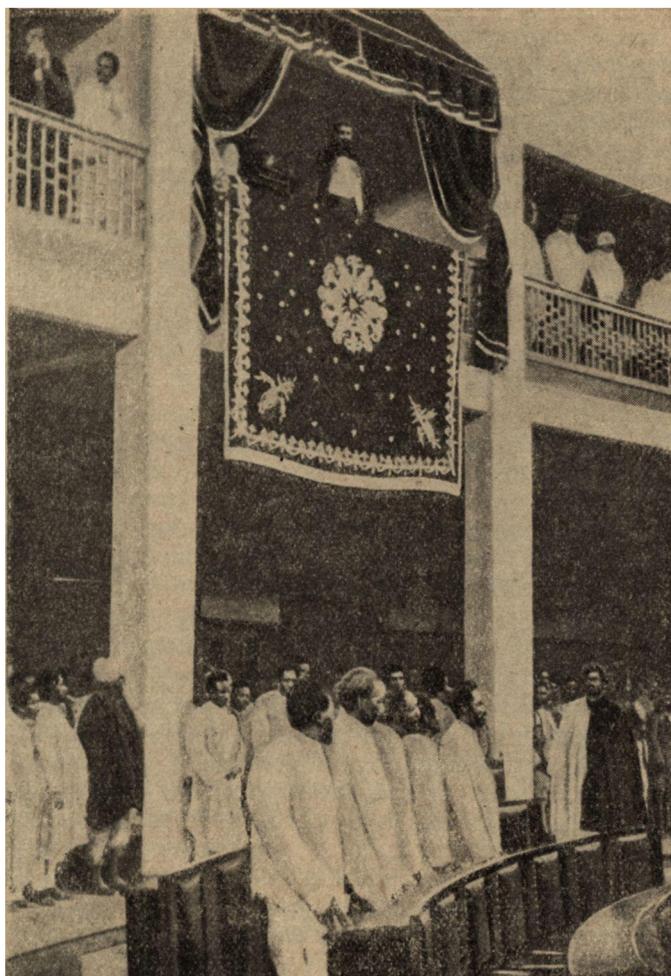
ром; они несут ответственность только перед ним. Совет министров образуют следующие министры: военный, внутренних дел, юстиции, министр двора, министр хранитель печати, министр земледелия, иностранных дел, торговли, финансов, почты и телеграфа, народного просвещения и искусства, общественных работ. Из отдельных органов, подчиненных непосредственно императору, следует отметить департамент по борьбе с работорговлей. Функции отдельных министров настолько ограничены, что они не имеют серьезного значения, а непосредственное руководство делами находится в руках самого Хайле Селясси; немалую роль в министерствах играют иностранные «советники», являющиеся в большинстве своем заведомыми агентами империалистических держав.

Первый абиссинский парламент был созван 3 ноября 1931 года.

Как видно из вышеизложенного, абиссинская конституция не содержит в себе ничего демократического, даже с показной стороны. Как верхняя палата, так и нижняя составляются из крупных феодалов и чиновников; функции обеих палат исключительно совещательного порядка. Нет сомнения, что абиссинская конституция еще очень далека даже от буржуазной демократии.

В административном отношении современная Абиссиния делится на два царства (Шоа и Годжам) и тридцать провинций: Амхарра, Селале, Ласта, Западная Тигре, Восточная Тигре, Волдаба, Губба, Дамот, Воллега, Лиму, Джима, Камбата, Каффа, Маджи, Бако, Гофа, Воламо, Сидамо, Бале, Харрар, Уолло, Аруси, Гума, Джиджига, Огаден и др.

Провинции управляются назначаемыми императором наместниками, или губернаторами, каковыми часто являются наследственные феодальные владельцы этих провинций. Сплошь и рядом один губернатор управляет несколькими провинциями. Губернаторы одно-

Негус Хайле Селаясие читает с балкона здания парламента обращение к народу.

временно являются командующими войсками своих провинций; присвоенные им чины следующие: рас (главнокомандующий армией), деджасмач (генерал) и фитоурари (командующий авангардом). Чины эти персональные и не связаны со значением управляемой провинции или находящихся под командой правителя вооруженных сил.

Каждая провинция делится на уезды (гулти), а уезды на волости (адди); и те и другие управляются шумами (шум-гулти, шум-адди). Низшую административную единицу образует отдельная деревня или селение, управляемые шика-шум. Местное управление организовано по строгой феодально-бюрократической иерархии.

Другой реформой нынешнего императора являются мероприятия по борьбе с рабством и работорговлей. В настоящее время рабство в Абиссинии еще существует, но запрещена торговля невольниками, раб становится свободным со смертью его хозяина, а открытые формы рабства часто заменяются скрытыми.

Правосудие в стране осуществляют губернаторы и шумы. В особенно важных случаях они разбирают дела лично, в прочих случаях через своих чиновников и других назначаемых лиц. Помимо этого суда существует церковный суд по делам, затрагивающим церковное имущество, по делам семейным и др.; феодал или его уполномоченный творит суд по тяжбам своих крепостных. Более мелкие тяжбы обычно не доходят до государственного суда и разбираются в порядке весьма излюбленного в Абиссинии арбитража, который обычно устраивается на улице или на базаре, причем в качестве судьи сторонами может привлекаться любой встречный. Высшей судебной и апелляционной инстанцией является негус лично или в лице особого высшего сановника — афа негус («дыхание негуса»).

Абиссинские законы собраны в свод законов «Фет-

ха негаст», писанных на древнем языке гез. Таким образом законы мало известны как народу, так и весьма часто самим судьям, которые поэтому руководствуются не столько писаным законом, сколько существующими обычаями. Абиссинские уголовные законы отражают в значительной степени влияние судебных законов «пятикнижия Моисеева» (библии), основанных на принципе возмездия: «око за око, зуб за зуб». Применяемые в Абиссинии наказания крайне жестоки: мучительные виды смертной казни, отрубание рук и ног, наказание плетью; тюрьмы, в которых арестованные обычно содержатся закованными в цепи, находятся в ужасном состоянии, и приговоренные к длительным срокам заключения уже оттуда не выходят. Однако, по свидетельству многих исследователей, тяжкие преступления довольно редки в Абиссинии, ввиду чего существующие уголовные законы находят слабое применение. Проведенные реформы по существу еще не коснулись законодательства и суда. В последнее время уголовные законы несколько видоизменены, в частности отменена выдача убийцы в руки родственников убитого для расправы.

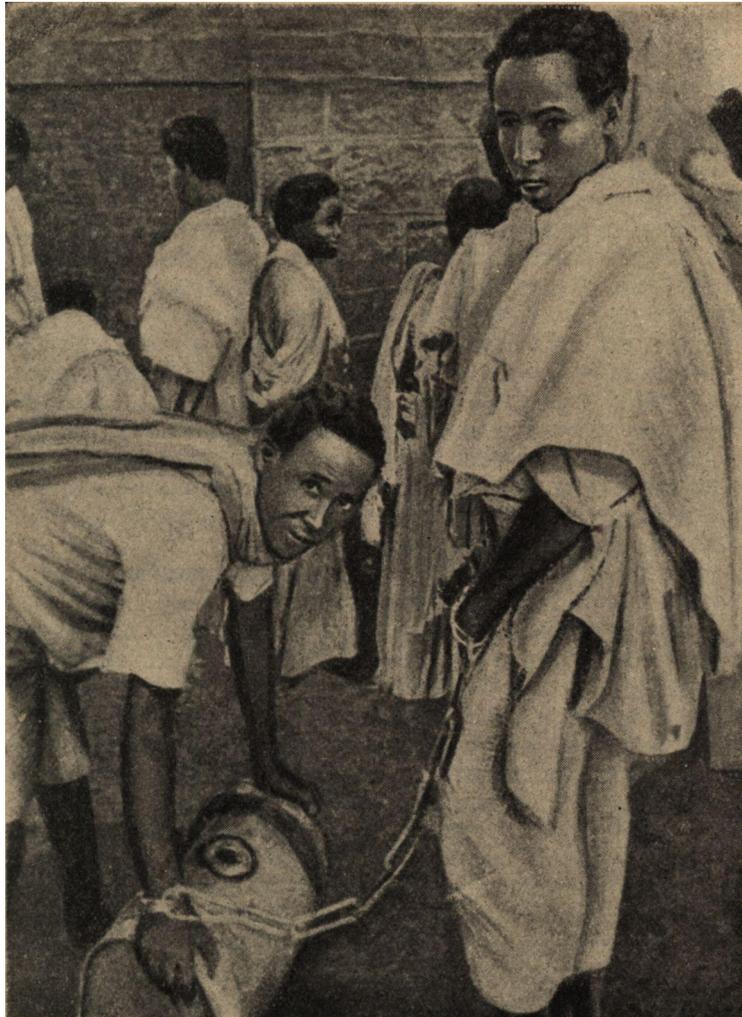
Иностранцы, живущие в Абиссинии, не подсудны абиссинскому суду. Все споры между иностранными гражданами рассматриваются соответствующим иностранным консулом. Если дело происходит между иностранными гражданами и абиссинскими, то оно рассматривается смешанным судом, в состав которого входят абиссинский судья и соответствующий иностранный консул.

Феодалный строй

Вся земля Абиссинии считается собственностью императора, который формально в праве распоряжаться ею по своему усмотрению. На деле же в Абиссинии существует, как это имело место во всех дру-

гих феодальных государствах, целая феодальная иерархия, базирующаяся на наследственном землевладении. Негусы раздают целые провинции и округа своим вассальным князьям, выдающимся военачальникам и наместникам (расам). Эти последние, со своей стороны, отдают землю следующим за ними по феодальной лестнице вельможам и помещикам. Далее следует новое дробление земли между более мелкими помещиками, командирами и чиновниками. Все эти ступени феодальной лестницы связаны строгой зависимостью и установленной системой обязанностей низшего в отношении своего сюзерена. На самом низу феодального общества в Абиссинии находится крепостное крестьянство, обремененное множеством повинностей, денежных и натуральных, выколачиваемых помещиками и высшими феодалами, которых крестьяне никогда в глаза не видели. Этот сложный механизм феодальной зависимости со множественностью стоящих над крестьянином господ, которых он должен содержать, находит свою яркую характеристику в абиссинской народной поговорке: «Собака знает своего хозяина, но не хозяина своего хозяина».

Крестьянин обязан отбывать барщину, не меньше одного дня в каждые три или четыре дня; в то же время он должен отдавать своему помещику в виде оброка четвертую часть своего урожая. Помимо того крестьянин должен вносить в натуре (скотом, тканями, съестными продуктами и др.) основной государственный налог, подушную подать в один талер (введена в 1924 году) и сверх того также «десятину» государству в виде десятой части собранного урожая, которая для скотоводческих хозяйств заменяется уплатой четырех голов скота с каждых ста. Этим далеко еще не исчерпываются повинности крепостного крестьянина. Он обязан выполнять повинность «дерго», т. е. снабжать съестными припасами (хлеб, яйца, молоко, мясо, мед) проходящих через его деревню солдат, проезжающих чиновников и всяких знатных

Скованные вместе кредитор и должник.

путешественников; он должен работать на строительстве дорог и выполнять другие принудительные работы; наконец с него сдирают самые разнообразные сборы в экстренных случаях: например, он должен делать подарок своему феодалу к его свадьбе, пожертвования на строительство храма и др. На крепостное крестьянство таким образом ложится основная тяжесть по созданию необходимых для страны ресурсов.

Абиссинские феодалы умеют самыми разнообразными методами извлекать из крепостного крестьянства ту массу труда, которая необходима для содержания их дворцов и дружин, для удовлетворения самых причудливых надобностей и требований отдельных представителей феодальных династий, до императорской семьи включительно. Феодальные методы эксплуатации подневольного труда широких масс, применяемые феодальной верхушкой Абиссинии, мы проиллюстрируем двумя примерами, сообщаемыми английским путешественником.

В Абиссинии начало сенокоса является большим праздником. Рас со всеми подчиненными ему вождями, выходит на свои луга, сопровождаемый всеми своими арендаторами, крепостными, дворней, солдатами и пр. Сам рас собственноручно начинает косить, или, вернее, срезать употребляемым для этого в Абиссинии серпом траву; его примеру следуют остальные феодалы, а затем за работу принимается вся согнанная тысячная или даже многотысячная масса, которая работает, не разгибая спины, до конца сенокоса.

Другой характерный пример. Императрица пожелала посетить расположенную в 4—5 километрах от ее резиденции церковь, но за несколько дней до посещения оказалось, что дорога совершенно непроходима. Опять-таки феодалы столицы мобилизуют на работу своих крепостных; рас со всей знатью и всеми вождями кладут по несколько камней на дорогу, их примеру следуют более мелкие вожди и так далее по феодальной лестнице, пока исправлением дороги не

оказывается уже занятой десятитысячная крестьянская армия, растянувшаяся черной лентой по всей дороге и до изнеможения работающая под личным наблюдением стоящих в сторонке своих ленивых господ.

Одним из крупнейших и сильнейших абиссинских феодалов является церковь, пользующаяся благодаря этому, как мы уже указывали, большим влиянием на государственные дела.

«Богатства и влияние церкви,— пишет англичанин Рей, — огромны. Размеры принадлежащих церкви земель поразительны: церкви, монастыри и обители не только покрывают всю страну, но им принадлежат громадные пространства, и собираемые с них доходы идут на содержание очень большого числа монахов, священников и дьяконов... Количество этих людей, как мне передавали абиссинцы, превышает миллион — я едва моту этому поверить, — но меня уверяли компетентные люди, что свыше четверти всего мужского абиссинского (коптского) населения принадлежит к этой категории паразитов. Действительно, это настоящие паразиты. Они не занимаются никаким полезным трудом и существуют исключительно на налоги, взимаемые из несчастных тружеников земли; сами же они не работают и даже освобождены от военной службы. Все они невежественны и неграмотны, лишь некоторые из них могут читать, очень немногие могут писать». Для вступления в духовное сословие в Абиссинии не требуется никакой подготовки, нужно лишь уплатить известный сбор, составляющий примерно около 5 долларов.

Несмотря на формальное запрещение под страхом смертной казни работорговли, рабство продолжает процветать в Абиссинии и по сие время. Находящийся сейчас в Абиссинии английский майор Полсон Ньюмен пишет в английском журнале «Инглиш Ривью» в номере за сентябрь 1935 года, что он берет за доставку в Аддис-Абебе в течение одного часа раба за каких-нибудь 100 талеров (примерно 7,5 фунта стерлингов);

он же сообщает, что из Абиссинии экспортируются в аравийские страны около тысячи рабов ежегодно; «экспорт» этот идет через порты Эритреи, Французского и Британского Сомали.

Охота за невольниками и торговля ими на мировых рынках составляла в прежние времена одну из наиболее доходных статей крупнейших колониальных компаний и европейских правительств. В XVII веке в Англии была учреждена специальная «Англо-Африканская компания по торговле неграми», получившая от короля ряд привилегий. В начале XVIII века монополию на торговлю неграми получает международная «Французско-Гвинейская компания», в которой крупные доли принадлежали двум королям — французскому и испанскому. При заключении утрехтского мира 1713 года монополия на снабжение испанских колоний негритянскими невольниками переходит от Гвинейской компании, находившейся во Франции, к Английской южно-морской компании. В XVII—XVIII веках обороты работорговли приняли грандиозные размеры; в 1786 году, например, в тогдашние американские колонии было ввезено 75 тысяч негров. Впервые рабство в колониях было отменено законодательством Великой французской революции. В английских колониях рабство было отменено с 1 августа 1834 года; с этого времени Англия начинает самую «яркую борьбу» против рабства и работорговли и под этим предлогом пытается осуществлять контроль над всеми судами, плавающими вдоль побережья Африки, т. е. контроль над всей морской торговлей с «черным материком». Борьба с работорговлей являлась для Англии, а вслед за нею и для прочих империалистических государств, чрезвычайно благодарным предлогом при захвате ими новых африканских территорий. Захваты эти объяснялись и оправдывались исполнением «высокой миссии», которая лежит на европейских народах, стремлением приобщить «варварские» народы к цивилизации, искоренить рабство и работорговлю и т. д.

К этому же избитому и лицемерному аргументу обращается сейчас среди прочего и фашистская Италия для оправдания своего военного наступления на Абиссинию.

Главнокомандующий итальянскими войсками в Восточной Африке заявил в интервью, напечатанном в «Пари суар»: «Мы не можем примириться с соседством с варварскими областями, где фактически независимые вожди племен тиранят народы... В этом направлении дана великая, прекрасная, гуманитарная миссия, которая так же благородна, как в свое время была благородной борьба против рабовладения... Если когда-либо Италия будет призвана осуществить эту миссию, она полностью выполнит свой долг, но пока о войне не может быть и речи».

В таком тоне высказывается вся итальянская печать. Получается, что Муссолини берет за оружие и переправляет через Красное море сотни тысяч итальянских солдат с аэропланами и всеми видами оружия для того только, чтобы смыть темное пятно с кристально чистого лица европейской цивилизации. Весьма трудно представить себе мировых империалистов в роли защитников цивилизации.

Если бы это было действительно так, то итальянские цивилизаторы, а равно их империалистические коллеги приняли бы действительные меры к подавлению работорговли в своих собственных колониях, где она является делом весьма распространенным и прибыльным. Это далеко не является секретом. Об этом, например, пишет в своей книге и не устает говорить на многочисленных публичных лекциях такая хорошо информированная особа, как Катлин Саймон, жена бывшего английского министра иностранных дел. Это документально устанавливают публикуемые доклады специальной комиссии Лиги наций по вопросам рабства. Наилучшим средством для прекращения вывоза рабов из Абиссинии могло явиться запреще-

ние транзитной перевозки их через европейские колонии, которых торговцы невольниками никак миновать не могут. А ведь если ни одна винтовка, ввозимая в Абиссинию, не ускользает от внимания английских, итальянских или французских пограничников, требующих особого разрешения на этот ввоз, тем паче можно было бы установить подобный надзор за вывозом из Абиссинии партий рабов. Навряд ли контрабандный вывоз рабов легче, чем ввоз оружия.

Несмотря на запрещение рабства Менеликом, число рабов в его царствовании далеко не уменьшилось, что объясняется многочисленными войнами, которые велись в последние десятилетия XIX века для покорения разных племен, преимущественно на окраинах. Войны эти давали множество военнопленных, как правило, обращавшихся в рабов. Французский журналист, сопровождавший Менелика в одном из его походов, рассказывает, что захваченное в покоренных землях население, в том числе женщины и дети, распределялось среди победителей, причем на долю самого Менелика пришлось 1 800 рабов и 18 тысяч голов скота.

Главная масса рабов в Абиссинии составила из крестьянского населения Галла и кочевых негритянских племен.

В хозяйстве страны рабский труд по сравнению с крепостным играет второстепенную роль. Рабский труд очень распространен в домашнем хозяйстве; наибольшая часть работ торговли падает на торговлю молодыми женщинами. Принимаемые правительством меры по борьбе с рабством давали до сих пор довольно скудные результаты. Сплошь и рядом отпущенные на волю рабы не знали, куда деваться, и, не будучи наделенными землей, вынуждены были оставаться у своих прежних хозяев формально под видом свободных рабочих, а на деле на старом своем положении. Часть же очутившихся на воле рабов, не имея возможности применить свою рабочую силу, стала заниматься во-

Абиссинские девушки с кувшинами воды.

ровством и бандитизмом. Борьба с рабством в Абиссинии упирается таким образом в двоякого рода препятствия: с одной стороны, отмене рабства противятся феодалы и церковники, являющиеся основными группами рабовладельцев; с другой стороны, необходимой предпосылкой освобождения громадной массы рабов, число которых, по некоторым данным, доходит до 2 миллионов, является наделение их землей. И то и другое, т. е. преодоление сопротивления могущественных рабовладельческих классов, и проведение земельной реформы, невозможно без коренных социальных реформ, без уничтожения феодализма. Немецкий исследователь Абиссинии Гуин, проживший там несколько лет, замечает, что **абиссинский император не может освободить рабов, не совершая революции.** И разумеется, что император Хайле Селяссие, который

является первым феодальным помещиком своей страны, не может устранить господство амхарских помещиков.

Особой формой крепостничества является система «гебар», практикуемая исключительно в провинциях с не абиссинским населением, преимущественно на окраинах государства. По этой системе крестьянские семейства прикрепляются к местным абиссинским чиновникам, начиная с губернатора до самого низшего, и к расквартированным в данной местности войскам. Гебары продолжают жить на своей земле, но они обязаны содержать и обслуживать полностью своего хозяина и доставлять ему безвозмездно все необходимое: жилье, съестные продукты, топливо, одежду, деньги и пр. Число гебаров, прикрепленных к отдельным хозяевам, колеблется в зависимости от их чина и значения: высшие чиновники, например помощник губернатора, владеют 200—300 гебарами; обыкновенный солдат двумя-тремя. Эта форма феодальной эксплуатации является одной из наиболее тяжелых. Гебар со всей своей семьей и всем имуществом переходит в полное распоряжение своего хозяина, скажем абиссинского солдата, который врывается в его семью и становится в ней полновластным хозяином; гебар и все его домашние обязаны выполнять под страхом крупных штрафов и сурового наказания все его требования и капризы. Если доведенный до отчаяния гебар, как то часто случается, бежит, бросив на произвол судьбы свою землю, хижину и домашнее имущество, местные власти должны дать его хозяину нового гебара.

В Абиссинии встречаются и остатки патриархально-родового строя, сохранившиеся главным образом среди кочевых племен (данакильцев, сомалийцев и др.), а изредка и среди земледельческого населения — в глухих местах, в горах, на окраинах. Земля принадлежит роду, который должен платить государству десятину — скотом или зерном — и основной государственный налог. Барщины и повинности дерго род, не

состоящий в феодальной зависимости, не несет. Встречаются племена, среди которых начался уже распад патриархального строя и переход к новым, феодальным отношениям; внутри отдельного рода происходит известное расслоение, выделяется старейшина или несколько старейшин, которые постепенно захватывают в свои руки коллективную собственность рода, а вместе с нею и власть.

Свободные крестьяне встречаются только в провинциях Тигре, Годжам, Шоа и Харрар. На них распространяются все общегосударственные налоги и повинности (основной налог, десятина, дерго).

Сельское хозяйство

Населенная часть Абиссинского плоскогорья отличается особым плодородием. В некоторых местах, несмотря на чрезвычайную примитивность агрикультуры, крестьяне снимают по несколько урожаев в году. Основными культурами в Абиссинии являются зерновые, кофе, хлопок, сахарный тростник. Из зерновых разводятся главным образом тефф (сорт проса), дурро, кукуруза, пшеница, ячмень. Тефф и дурро—основная пища населения; ячмень идет на пиво (талла) и на корм для скота; вывозится из страны только небольшое количество пшеницы.

Кофе является важнейшим экспортным продуктом Абиссинии. Он бывает двух сортов: харрарский кофе и абиссинский. Первый возделывается на плантациях в окрестностях Харрара и вывозится в Аден через Жибути; второй сорт растет большими лесами в диком состоянии; он имеется в Абиссинии в неограниченном количестве.

Хлопок низшего качества растет во многих местах также в диком состоянии; население выделяет из него прекрасную тонкую ткань (шамма). Но во многих местах, абиссинский хлопок бывает прекрасного ка-

чества и не уступает лучшему египетскому хлопку. Для разведения хлопка Абиссиния представляет в будущем громадные возможности.

Во многих местах Абиссинии разводится виноград и сахарный тростник. Каучуковое дерево и финиковая пальма очень распространены в Абиссинии. Леса Абиссинии, содержащие ценные породы, подвергаются хищнической эксплуатации. Садоводство развито слабо. Фруктовые деревья (апельсины, лимоны, фиги, бананы) растут дико.

Агротехника Абиссинии совершенно примитивна. Крестьянин почти не знает железного плуга или других металлических орудий; земля в настоящее время, как и тысячелетия назад, обрабатывается деревянной мотыгой или деревянным же плугом. Столь же примитивный характер носят и остальные процессы земледелия (жатва, молотьба). Помол зерна производится на камнетерках или в ступах; обмолот хлеба — прогоном скота по разложенным на току снопам. В последнее время заметен переход, хотя и крайне медленный, к более культурной обработке земли.

Наряду с этой примитивной агротехникой в некоторых районах Абиссинии имеются крупные европейские плантации. Наиболее крупными среди них являются кофейные плантации бельгийской концессии в районе Аруси общей площадью в 6 тысяч га. Плантации расположены в чрезвычайно плодородном районе на высоте 1,5 тысячи метров. Из других европейских плантаций наиболее важные — это хлопковые и банановые плантации в долине Ауаш (французские), крупное садоводство и зерновое хозяйство (итальянские). В последнее время стала работать крупнейшая японская (хлопковая) концессия в Джима.

Пчеловодство распространено почти повсеместно, и Абиссиния производит большие количества меда и воска.

Скотоводство достигло в Абиссинии большого развития. Разводятся главным образом крупный ро-

Торговля камнетерками на улице в Аддис-Абебе.

гатый скот, козы и овцы (короткошерстные); лошадей в Абиссинии мало, а вьючными животными здесь являются ослы и мулы, в пустынях — верблюды. Несмотря на обилие скота, вывоз его из страны крайне незначителен; большие количества скота употребляются внутри страны для пищи, а кожи являются значительным предметом вывоза. Из молочных продук-

тов в Абиссинии производится только масло; сыр почти совершенно не выделяется.

Обилие хищных животных содействует развитию охотничества, а вывоз шкур составляет одну из основных статей абиссинского экспорта. Известное коммерческое значение для страны представляет добыча слоновой кости, являющееся государственной монополией; отдельные охотники должны получать особые лицензии на охоту за слонами, с обязательством сдавать государству половину добытой слоновой кости.

Промышленность

В Абиссинии в значительной степени господствует еще натуральное хозяйство, поэтому каждая отдельная крестьянская семья в основном самостоятельно удовлетворяет все свои потребности. Этим объясняется крайне слабое развитие обрабатывающей промышленности в стране. Существующая промышленность — ремесленная и кустарная — в последнее время, ввиду усиленного ввоза дешевых европейских, американских и японских товаров, также значительно сократилась. В особенности же пострадали от конкуренции капиталистических стран такие отрасли кустарной и ремесленной промышленности, как ткачество, кузнечное дело, гончарное. Обладая необъятными естественными богатствами и сырьевыми ресурсами, Абиссиния в то же самое время остается одной из наиболее отсталых стран мира по своему промышленному развитию. В этом сказываются последствия давления и напора на Абиссинию мирового империализма, стремящегося превратить ее в сырьевую базу для своей промышленности и в рынок сбыта для своих продуктов.

Наибольшее значение среди существующих в настоящее время отраслей ремесленной промышленности Абиссинии представляют деревообделочная (арбы, ме-

бель), плетение циновок и корзинок, производство посуды, выделка кож, винокурение и производство художественных предметов (браслеты, серьги и разные украшения, седла, уздечки).

Общее число промышленных предприятий по всей стране незначительно. Всего насчитывается в Абиссинии около 70 мельниц, 10 мыловаренных заводов, 5 лесопильных, 4 дубильных, пивоваренный завод (в Аддис-Абебе), одна ткацкая и одна канатная фабрика. Большинство этих предприятий принадлежит европейцам.

Более крупными промышленными предприятиями Абиссинии являются кожевенный завод, пороховой завод, типография и электростанция в Аддис-Абебе.

Иначе обстоит дело с добывающей промышленностью Абиссинии, в частности с горной промышленностью, являющейся особенно лакомой приманкой для иностранного капитала. Империалистические страны стараются наперебой получить в Абиссинии концессии, возможность эксплуатировать ее разнообразные богатства. Крупный иностранный капитал уже вложен в концессии по добыче золота, платины, слюды и калия. Добыча золота и платины за последние годы в Абиссинии составляла (в килограммах):

	Годы					
	1926	1927	1928	1929	1930	1931
Золото	620	672	284	140	140	124
Платина	20	37	75	119	118	200

В последние годы в Абиссинии была найдена нефть, за которой сейчас охотятся крупнейшие нефтяные фирмы Америки и Великобритании, добывающиеся от абиссинского правительства монополии на все нефтяные ресурсы страны. В сентябре 1935 года такую кон-

цессию пытался получить английский финансист Риккет.

Развитие горных разработок создало в Абиссинии туземные кадры горнопромышленного пролетариата. На концессиях работает несколько тысяч туземцев, подвергающихся сильнейшей эксплуатации со стороны концессионеров (грошевая зарплата, длинный рабочий день, отсутствие охраны труда, скверные жилища).

Значительное число туземцев занято на железной дороге, идущей от Джибути (Французское Сомали) до Аддис-Абебы, в качестве грузчиков, обслуживающего персонала и рабочих ремонтных мастерских.

Никаких рабочих организаций в Абиссинии не имеется.

Торговля

Главной артерией абиссинской торговли является железная дорога Джибути—Аддис-Абеба. Помимо железной дороги важнейшими торговыми путями Абиссинии являются: 1) по торговле с Суданом: Хартум—Гамбейла и Хартум—Галлабат; 2) по торговле с Британской Восточной Африкой: Момбаса—Наироба—Моял; 3) по торговле с Британским Сомали: Зейла—Джиджиги и Харгейза—Огаден; 4) по торговле с Итальянской Эритреей: Массауа—Асмара—Гондар и Асаб—Дессие; 5) по торговле с Итальянским Сомали: Могадидшо—Луг—Доло—Аруси.

Главными предметами абиссинского экспорта являются: кожи, шкуры, кофе, воск, слоновая кость и масло. Главные предметы импорта: хлопчатобумажные ткани, искусственный шелк, железные изделия, цемент, керосин, стекло и соль. Главными странами ввоза являются: Англия, Франция, Индия, Италия, Германия, Япония и США.

Внешняя торговля Абиссинии за последние годы выражалась в следующие цифры (в тысячах фунтов стерлингов):

Год	1930	1931	1932	1933
Ввоз	229,0	216,5	138,7	190,6
Вывоз	33,3	22,6	18,8	20,0

Подавляющая часть (около 75%) внешней торговли Абиссинии направляется по железной дороге через французский порт Джибути.

Следующие по важности торговые обороты Абиссинии совершаются с Суданом. На первом месте по ввозу из Судана в Абиссинию стоит текстиль, на втором — соль; важнейшим предметом абиссинского вывоза в Судан является кофе, причем за последние годы ценность вывозимого через Судан кофе колебалась от 100 до 225 тысяч фунтов стерлингов.

Обращает внимание крайне незначительный ввоз сахара; он очень мало потребляется в Абиссинии, где заменяется имеющимся в изобилии медом. Соль ввозится из Судана и сомалийского побережья, керосин — из Англии и США.

С какими странами больше всего торгует Абиссиния? Об этом говорят имеющиеся данные за первую половину 1934 года (в тысячах франков):

Внешняя торговля Абиссинии по отдельным странам

	Англия	Франция	Италия	США	Египет	Германия	Япония
Ввоз в Абиссинию	1 705	3 260	240	320	180	300	8 656
Вывоз из Абиссинии	12 230	9 370	8 020	7 300	3 940	3 170	400

Мы видим таким образом, что, в то время как экспорт Абиссинии направляется главным образом в Англию и Францию и несколько меньше в Италию и США, абиссинский ввоз в подавляющей степени направляется в Японию.

Внешняя торговля Абиссинии сосредоточена в руках иностранцев, по преимуществу армян, греков и индусов. Число европейских торговцев невелико. Индусы торгуют главным образом тканями, ввозимыми из Японии, и стоят в тесных торговых отношениях с японскими фирмами.

Средства связи

Единственной железной дорогой Абиссинии является линия Джибути—Аддис-Абеба общим протяжением в 783 километра, из них 90 километров на территории Французского Сомали; ширина колеи—один метр. Поезда отправляются по этой дороге два раза в неделю; весь путь проделывается поездом в $2\frac{1}{2}$ дня, так как на ночь поезд останавливается в пути (одна ночевка в Дире-Дауа, в 311 километрах от Джибути, а другая на станции Ауаш). В период отсутствия дождей один раз в неделю отправляется экспресс, проделывающий весь путь в 36 часов. Дорога Джибути-Аддис-Абеба принадлежит французской компании и получает дотацию от французского правительства.

Хороших грунтовых дорог в Абиссинии очень мало, имеющиеся расположены преимущественно вблизи столицы. Сообщение по стране производится главным образом на мулах по узким горным тропам, которые часто до того круты, что сильно утомляют и этих выносливых животных. В пустынных окраинах сообщение производится на верблюдах.

Водного сообщения Абиссиния не имеет, так как здесь нет ни одной судоходной реки, за исключением

реки Баро, которая судоходна в течение известной части года. Вообще же реки Абиссинии не облегчают сообщения по стране, а являются сильнейшим препятствием для него; в период дождей они разливаются и вследствие отсутствия мостов, которых в Абиссинии очень мало, делают сообщение почти невозможным. Так, провинция Годжам в течение нескольких месяцев в году совершенно отрезана от всей остальной страны.

В последнее время было запроектировано крупное дорожное строительство общим протяжением свыше 4 тысяч километров; на постройку этих дорог будут предоставляться концессии иностранному капиталу. Намечены к постройке дороги: Дессие—Асаб, Аддис-Абеба—Джима, Джиджига—Харгейза, Горе—Гамбейла, Аддис-Абеба — озеро Тана.

Телеграфная и телефонная сеть Абиссинии довольно разветвленная. Телеграфная линия соединяет Аддис-Абебу с Харраром, Сидамо и Массауа (Эритрея); длина всей линии 4 450 километров.

Первая телеграфная концессия на постройку линии Аддис-Абеба—Дессие—Адуа—Асмара была получена итальянцами еще в конце прошлого столетия, и в продолжение двадцати пяти лет линия эта оставалась единственной, связывающей Абиссинию с внешним миром. Итальянцами же была построена и внутренняя телеграфная сеть Абиссинии. Вторая телеграфная линия, соединяющая Абиссинию с внешним миром, принадлежит французам; она имеет направление: Аддис-Абеба — Дире-Дауа — Харрар — Жибути; последний соединен кабелем с Европой.

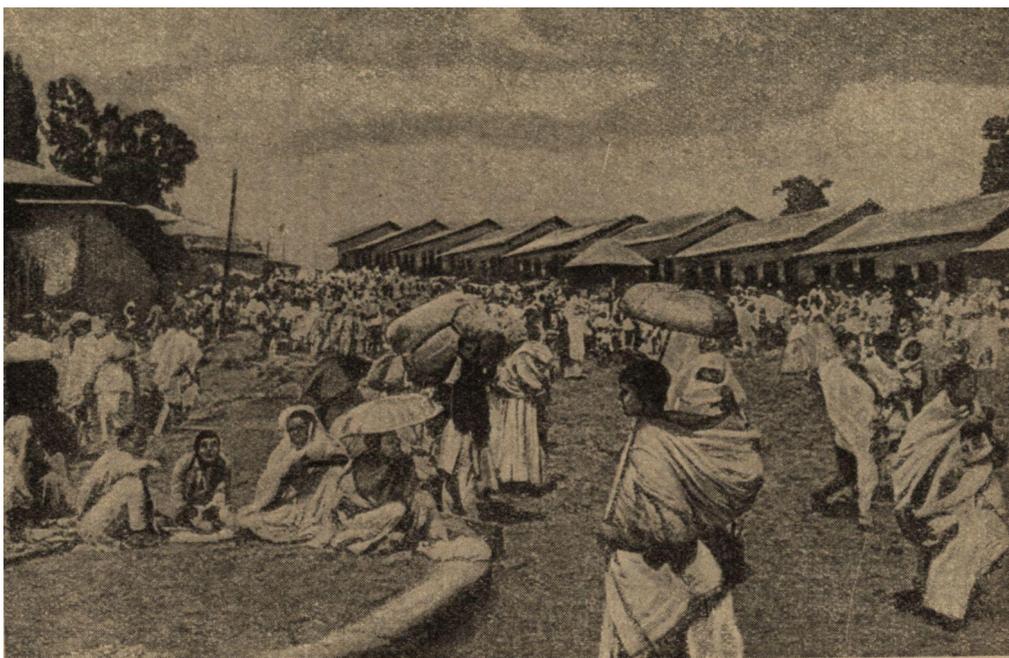
По телефону Аддис-Абеба связана с более крупными городами страны; телефон однако обслуживает исключительно правительственные учреждения; длина всей телефонной сети 2 200 километров.

Большая радиостанция была недавно построена итальянской фирмой.

Финансы

При преобладающем в Абиссинии натуральном хозяйстве и слабом развитии товарно-денежных отношений циркуляция денег в стране крайне ограничена. Внутренняя торговля в значительной степени осуществляется путем непосредственного товарообмена. Купцы, развозящие по стране караванами абиссинские ремесленные изделия и европейские товары, обычно обменивают их на продукты — у кочевых племен на шкуры, слоновую кость, масло и т. д., а у оседлого крестьянства на кофе, кожи, воск и другие сельскохозяйственные продукты. Во многих районах Абиссинии функцию денег продолжают выполнять по настоящее время разные предметы или товары. Наиболее часто эту роль денег выполняют плитки каменной соли, которые, подобно денежной валюте, также подвергаются колебаниям курса, в зависимости от имеющихся в данной местности запасов соли, стоимости ее доставки и др.; во многих местах в уплату принимаются патроны.

О финансах Абиссинии, в частности о ее бюджете, трудно судить, так как государственный бюджет не публикуется; повидимому, он и не составляется в таком виде, как это делается во всех европейских государствах. Вообще же, по свидетельству исследователей Абиссинии, государственная казна там неотделима от личной кассы негуса, являющегося крупнейшим помещиком и крупнейшим купцом страны. В таком же хаотическом состоянии находятся также и финансы отдельных провинций. Губернаторы и другие чиновники не получают твердого оклада от государства, а в виде вознаграждения оставляют себе часть поступлений от государственных налогов по своей провинции или низшим административным делениям: обычно бюрократический аппарат распределяет между собой суммы, остающиеся по выполнении твердого налогового задания правительства. Львиная доля при этом достается на долю губернаторов и их помощников. С этим

Базар в Аддис-Абебе.

способом оплаты «жалования» государственным служащим тесно связана описанная нами крепостная система гебар, при которой «жалование» гражданским чиновникам и военным служащим уплачивается крепостными

Главными источниками государственных доходов являются таможенная пошлина, взимаемая как с ввозимых, так и вывозимых товаров, судебная пошлина и штрафы по судебным приговорам, а также государственные налоги (основной государственный налог, подушная подать, десятина и др.), указанные нами выше. Каковы главные статьи государственных расходов, трудно сказать, но, очевидно, подавляющая часть поступлений расходуется на армию.

Денежной единицей Абиссинии является австрийский серебряный талер Марии-Терезы, имеющий здесь хождение, как и в других странах красноморского побережья, уже свыше двухсот лет. Талер этот до сих пор чеканится в Вене, причем на всех монетах значится 1780 год. По курсу талер номинально равен двум шиллингам, но вследствие падения цены на серебро понизился и курс талера. Другой денежной единицей Абиссинии являются талеры Менелика, которые чеканятся в Аддис-Абебе. Несмотря на то, что по весу и пробе он равен талеру Марии-Терезы, абиссинский талер во многих местах не принимается в уплату.

Однако нужно отметить совершенное отсутствие государственного долга у Абиссинии. Абиссиния не легко поддавалась на удочку мировых империалистов, так ловко умеющих приманивать слабые государства и колониальные народы на свой золотой крючок. Благодаря этому Абиссиния, сумевшая многократно мечом разрубать железные цепи, которые ковали для нее колониальные грабители, уберечься также от их золотых цепей, не менее опасных для свободы и независимости всякого попавшего в цепкие лапы империалистических Шейлоков.

Абиссинский банк, единственный существующий в стране банк, имеет большое влияние на финансы Абис-

синии и, следовательно, на всю хозяйственную жизнь страны. Банк этот был основан в 1904 году в качестве филиала Египетского национального банка и находился в английских руках. Деятельность его заключалась в выдаче ссуд и выпуске банкнот. Монополизм банка согласно его договору с абиссинским правительством простиралась на двадцать пять лет и кончилась в 1931 году, причем договор предусматривал продление этого срока по соглашению сторон. Абиссинское правительство, несмотря на настояния Великобритании, отказалось от продления договора с банком, выкупило его у владельцев и сделало его государственным. Для получения необходимых средств была введена надбавка на таможенные пошлины и целый ряд косвенных налогов, падающих, как известно, главным образом на плечи широких масс населения.

Вооруженные силы

Силы абиссинской армии, по сообщениям, опубликованным в мировой печати, определяются следующими данными:

Регулярная абиссинская армия имеет численность около 300 тысяч человек и вооружена современным оружием. Общее количество средств вооружения определяется примерно в 600 тысяч боевых винтовок, около 1 600 пулеметов и около 300 полевых и горных артиллерийских орудий; танков имеется всего лишь несколько штук и десятка полтора самолетов.

Наряду с регулярной армией Абиссиния может двинуть в бой еще около 300—400 тысяч бойцов, а вместе с обслуживающими военные части и примитивно вооруженными людьми довести свои вооруженные силы до 1 миллиона человек. Армия Абиссинии представляет собой в огромном большинстве пехоту, кавалерию и части арабских бойцов на быстроходных верблюдах. Тылы армии частично моторизованы; име-

ется автопарк свыше 100 машин. Армию сопровождают нестроевой состав для обслуживания и женщины для приготовления пищи и ухода за ранеными.

Военный эксперт генерал Людвиг Немет-Нейяр сообщает о военных силах Абиссинии:

«В мирное время под ружьем числится стотысячная армия, в течение уже многих лет обучаемая бельгийскими офицерами, достигшая достаточных успехов, как признано даже итальянскими экспертами. Армия в общем плохо одета, но зато снабжена в изобилии современными ружьями, пулеметами, горными и зенитными орудиями и даже танками и самолетами. Кроме того абиссинские военные миссии в Европе и Японии могут приобрести дополнительные запасы амуниции и военного снабжения. Кроме первоочередных войск, готовятся еще резервные, численностью также около 100 тысяч человек. В случае войны считаются военнообязанными все мужчины в возрасте от 15 до 50 лет, а число таковых определяется в $1\frac{1}{2}$ —2 миллиона».

«Абиссинцы в общем славятся храбрыми солдатами. Они бойки, понятливы, очень искусны в стрельбе, в использовании местности и в рукопашном бою. На своих выносливых горных лошадях они являются очень хорошими и отважными кавалеристами. С такой армией надо серьезно считаться. Абиссинское население, наверное, окажет необычайное сопротивление наступлению всякой чужеземной армии».

Немалые трудности и географического порядка предвидит вышеназванный генерал:

«Дорог в европейском смысле нет никаких. Даже главные линии сообщения представляют лишь узкие горные тропы. Поэтому Абиссинию можно с полным правом назвать превосходно расположенной крепостью, против которой из всех военных сил новейшего времени — аэропланов, танков, моторизованных войск — смогут действовать успешно только первые. В стране господствуют, за исключением высоких

Воины из гвардии негуса.

горных областей, два времени года. Тропическая жара сменяется, особенно в южной части, многомесячным периодом дождей. Само собой разумеется, что и то и другое невыгодно для операций европейских войск».

Другой военный авторитет, французский генерал Пельтье, характеризует положение таким образом:

«Климат чрезвычайно тяжелый и нездоровый, местность очень пересеченная. Абиссинские войска храбры, даже дерзки и могут благодаря своей подвижности сделаться неуловимыми для европейских армий, которые придется беречь, если желают избежать больших потерь. У нас уже есть опыт колониальных войн; с туземцами можно успешно бороться только при помощи туземцев же, обученных европейскими офицерами, дисциплинированных, снабженных оружием лучшего качества. Воспоминание о мадагаскарской

кампании (где французские империалисты потерпели тяжелый урон) еще живо в нашей памяти, и, если бы в нашем распоряжении не было специальных туземных войск, экспедиция была бы еще более тягостна».

«Хотя авиация и моторизация и улучшили условия войны в тропических странах, но все же можно полагать, что экспедиция в Абиссинию будет для итальянцев очень обременительна».

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Империалистическое наступление

Абиссиния является одним из наиболее древних государств мира. И если японские сказания относят основание своего государства за 660 лет до нашей эры, а нынешний японский император (микадо) является якобы 124-м по счету преемником на троне империи «восходящего солнца», то абиссинские легенды претендуют на значительно более древнее происхождение своего государства и гораздо больший «стаж» своих царственных династий. Абиссинцы относят основание своего государства за $4\frac{1}{2}$ тысячи лет до нашей эры, а список абиссинских правителей превышает 300, причем одним из них является якобы сын известных библейских персонажей—царицы Савской и иудейского царя Соломона. Этот легендарный царь Менелик считается родоначальником ныне царствующей в Абиссинии династии, которая так и называется соломоновой династией. Абиссинские императоры (негусы) продолжают и по настоящий день среди своих прочих титулов величать себя также титулом «Победивший лев иудейский».

В первую половину XIX века Абиссиния была раздроблена на множество небольших царств и удельных княжеств, правители которых враждовали между собой и вели бесконечные войны друг с другом. Важ-

нейшими среди них являлись царства Тигре, Дамбия, Бегамдер, Амхара, Годжам, Шоа, Энария, Ангот, Дамот-дари и Дамот-адари; наиболее важными княжествами и областями являлись Мангаше, Салям, Багара, Аба-Гале, Сагад и др. Княжества дробились на более мелкие провинции, последние на округа и т. д., имевшие своих собственных начальников и князьков, плативших дань своим вышестоящим по феодальной лестнице сюзеренам. Эта раздробленность Абиссинии оказалась в высшей степени наруку крупным империалистическим державам, которые в первую половину XIX века стали основываться на побережье Восточной Африки. В 1839 году Англия оккупирует Аден на Аравийском побережье, а оттуда вскоре начинает протирать свои руки к Абиссинии. В 1841 году Англии удается заключить договор с правителем царства Шоа и принудить его открыть страну «для английской торговли». За этим договором следует целый ряд договоров с другими абиссинскими царствами и княжествами. Вслед за англичанами являются французы, которым удается «купить» у данакильских вождей за две тысячи долларов территорию для порта на Красном море; вскоре французы заключают «торговые договоры» с царьками Тигре, Шоа и др.

В 50-х годах прошлого столетия выдвигается сын одного князька из Копра некий Касса, который после ряда военных удач завоевывает царства Тигре и Амхару, также целый ряд центральных областей и коронуется в 1855 году абиссинским императором под именем Федора II, приняв титул «негус негести» («царь царей»). В дальнейшем ему удается покорить себе Шоа, Годжам, земли Галла и др., объединив таким образом под своей властью большую часть Абиссинии. Своими успехами Федор II был в сильнейшей степени обязан поддержке широких масс крестьянства, с воодушевлением боровшихся против ненавистных им феодалов и феодальной системы в целом. Крупные победы нередко доставались ему в результате пе-

рехода под его знамена целых армии его аристократических противников. Федор II однако не оправдал ожиданий крестьянских масс, в положении которых за время его тринадцатилетнего царствования никаких перемен к лучшему не наступало. Его бесконечные и разорительные военные походы вызывали ропот и недовольство населения, которое выливалось в форму открытых возмущений. В то же время феодалы не слагали оружия и продолжали свою борьбу против централизованной монархии при поддержке англичан, усиленно снабжавших их оружием. Британский империализм всеми силами старался воспрепятствовать объединению Абиссинии, которую он облюбовал в качестве своей будущей колонии, и с этой целью в 1867 году под предлогом оскорбления Федором II британских представителей, заключенных им за их интриги в Абиссинии в тюрьму, была послана в Абиссинию экспедиция генерала Непира в составе двадцатитысячного войска с тяжелыми горными орудиями. Британские войска последовали за отступавшим Федором в глубь абиссинских гор, объединились с крупными феодалами и при их помощи в апреле 1868 года взяли приступом крепость Магдалу, в которой заперся Федор II. Последний, не желая сдаться ненавистным англичанам, покончил самоубийством.

В стране начинается двадцатилетний период распада и ожесточенных войн соперничающих между собой князей. Правитель (рас) Тигре коронуется в январе 1872 года императором, приняв имя Иоанна IV. Главным соперником его является правитель Шоа Сехала Мариан, в дальнейшем под именем императора Менелика II сыгравший крупнейшую роль в истории Абиссинии.

Этот период феодальных войн, когда враждовавшие князья прибегали к охотно предоставляемой им помощи разных империалистических держав, явился периодом империалистического раздела значительной части абиссинской территории.

В 1869 году открылся Суэцкий канал; крайнее ослабление Турции делает призрачной ее номинальную верховную власть (суверенитет) над побережьем Красного моря от Суэца до Баб-эль-Мандебского пролива; британский империализм одерживает блестящие победы в соседних с Абиссинией странах — Судане и Египте (последний оккупирован Англией в 1882 году). Для Британской империи таким образом сильно возрастает значение восточноафриканского побережья и Абиссинии; становится все более заманчивой мечта образования британской колониальной империи в северо-восточной Африке. Наступление британского империализма на Абиссинию ведется в этот период одновременно с трех сторон: со стороны моря, со стороны Египта и Судана. Англия ловко использует Абиссинию в ее борьбе с махдистскими (последователи Махди) повстанцами, державшими в своих руках весь Судан южнее взятого ими приступом Хартума, где от их рук погиб «прославившийся» английский завоеватель Судана генерал Гордон. 3 июня 1884 года был заключен англо-египетско-абиссинский договор в Адуа, по которому негусу был сделан ряд уступок (эвакуация египетскими войсками занятой ими территории Богос и Кассалы, передача негусу амуниции эвакуируемых войск). Зато Иоанн IV в соответствии с договором должен был предпринять поход против махдистов; однако все его попытки провалились, так как абиссинские племена сочувствовали махдистскому движению и обычно действовали заодно с махдистами. Но Англии удалось вбить клин между махдистами и негусом, расколотив антиимпериалистическое движение Судана и Абиссинии и, нажимая на махдистов с севера, заставить их двигаться на юг, в Абиссинию. Тем временем Великобритания захватывает абиссинские порты Зейлу и Берберу в Аденском заливе, а вслед за тем и всю территорию нынешнего Британского Сомали.

Не теряли времени также французские и итальян-

ские империалисты. К 1884 году порт Обок окончательно закрепляется за Францией, а в течение ближайших нескольких лет французы захватывают Джибути и остальную территорию нынешнего Французского Сомали. Британские и французские захваты закрепляются и взаимно гарантируются обменом нот от 2 и 9 февраля 1888 года между Францией и Великобританией.

Наступление итальянского империализма

Величайшую опасность для абиссинской независимости знаменует собой появление на побережье Красного моря и Восточной Африки Италии. Подобно Германии Италия смогла выступить на широкую империалистическую арену лишь после объединения и внутренней консолидации своего собственного государства, когда итальянский финансовый капитал уже достиг известной степени могущества. Вступив позже других империалистических держав на путь колониального разбоя, Италия имела перед собой уже довольно ограниченное поле для своей колониальной экспансии. Географически наиболее близко к Италии расположенные страны Северной Африки были уже захвачены Францией, а усилия юного итальянского империализма оттягать у Франции Тунис окончились для Италии полной неудачей. Итальянскому империализму нечего было и думать о том, чтобы меряться силами с крупными империалистическими державами, и ему пришлось действовать по линии наименьшего сопротивления, каковой представлялась ему не завоеванная еще мировым империализмом Абиссиния.

Еще в 1870 году итальянская пароходная компания Рубаттино купила у местного «султана» порт Асаб на Красном море за 9 тысяч долларов, предоставленных ей итальянским правительством. Однако вступить во владение купленным портом компания

Рубаттино смогла только в 1880 году, когда римский кабинет согласился послать на помощь ей военный корабль. Вскоре Асаб переходит непосредственно в руки итальянского правительства, которое оккупирует своими войсками ряд соседних портов и занимает несколько сот квадратных километров раскаленных и бесплодных песков.

Для осуществления своих захватнических целей в Абиссинии итальянские империалисты, следуя примеру англичан и французов, также используют феодальные распри. В 1883 году им удается заключить «договор о дружбе» с правителем Шоа Менеликом, которому они обещают помощь в его борьбе против Иоанна взамен его верной службы интересам итальянского империализма. Впрочем, это не помешало итальянцам вскоре преподнести негусу Иоанну высокий итальянский орден. В январе 1885 года итальянцы захватывают порты Маесауа и Бейлул (в нынешней Эритрее), а вслед за тем Сахати и другие пункты. Негус Иоанн заявил официальный протест против этих захватов, ссылаясь при этом на свой договор с англичанами от 1884 года, среди прочего гарантировавший целостность абиссинской территории. Об этом протесте и его результатах издание британского министерства иностранных дел весьма откровенно сообщает: «В ответ на письмо абиссинского императора к королеве Виктории, в котором он настаивал с полным основанием, что итальянские захваты являются нарушением англо-абиссинского договора 1884 года, лорд Салисбюри предложил Италии свое посредничество, и с этой целью была послана миссия сэра Джеральда Портала; но так как предложения Портала практически сводились к полной уступчивости со стороны Абиссинии, то миссия его закончилась провалом».

Абиссиния получила таким образом наглядный урок того, какую цену имеют обещания и договоры империалистов. Местные племена взялись за оружие и под командой губернатора раса Алула нанесли итальянцам

в 1887 году сокрушительное поражение на горе Догали. Итальянцы удержали однако за собой прибрежную полосу (Эритрею).

В 1888 году негус Иоанн был убит в сражении с наступавшими на Амхару дервишами, в войну с которыми его втравливала Англия. Освободившийся от своего соперника Менелик, тесно связанный с итальянцами, систематически снабжавшими его оружием, коронуется в марте 1889 года императором Абиссинии. Итальянцы спешат пожать плоды своих интриг, и уже в мае Менелик должен подписать в Учалли договор, знаменитая статья 17-я которого фактически устанавливала итальянский протекторат над Абиссинией. Статья эта гласила: «Император Абиссинии соглашается пользоваться услугами итальянского правительства во всех своих сношениях с другими державами или правительствами». По этому же договору были расширены границы итальянских владений. По дополнительному соглашению Менелику был предоставлен заем в 4 миллиона лир, а за Италией были признаны все те новые территории, которые она успела уже занять после подписания учалльского договора. Так возникла итальянская колония Эритрея.

Открыто поддерживая дружбу с Менеликом, итальянские империалисты продолжали концентрировать свои войска в Эритрее и готовить новые захваты абиссинских земель. К концу того же 1889 года итальянский генерал Балдисера двинул свои войска с целью захвата северных районов Тигре. Для широких масс населения становится ясным, что итальянский империализм стремится к завоеванию Абиссинии и превращению ее в свою колонию. Бурная волна антиитальянского движения прокатывается по всей стране и заставляет феодалов оставить свои личные счета и общими силами выступать против итальянских завоевателей. Менелик оказался на высоте положения. Он бесповоротно порывает с итальянцами и готовится к решительной борьбе с ними. В письме, адресованном итальян-

янскому королю, он заявляет, что итальянский перевод статьи 17-й учальского договора сделан неверно: в нем говорится, что император «соглашается пользоваться услугами итальянского правительства», в то время как амхарский текст говорит «может пользоваться», т. е. вопрос предоставляется усмотрению абиссинского императора. Наконец в феврале 1893 года Менелик сообщает всем державам об аннулировании учальского договора. Итальянское правительство (министерства Криспи и сменившего его Рудини) продолжало форсировать свою политику захвата Абиссинии, заключив ряд соглашений с Англией о разделе абиссинской территории. Об этой итало-английской политике в Абиссинии упомянутое издание британского министерства иностранных дел пишет: «Итальянское правительство и слушать не хотело 6 претензиях Менелика на совершенную независимость Абиссинии. Оно заключило с Великобританией два соглашения в 1891 году, а затем третье соглашение в 1894 году, по которым Эритрея и большая часть Абиссинии, которую обе державы в то время рассматривали как фактический итальянский протекторат, были признаны лежащим в сфере влияния Италии».

Обе стороны стали лихорадочно готовиться к решительной схватке. Итальянцы концентрировали в Восточной Африке большие военные силы и огромные запасы вооружения. Вооружался и Менелик, получивший военное снаряжение из Гамбурга, Антверпена, Марселя и других европейских портов и даже от царской России через Обок и Джибути. Вся страна была охвачена единым порывом отстоять свою независимость и дать достойный отпор империалистическим хищникам. Это вынужден признать и автор из британского министерства иностранных дел, который сообщает: «17 сентября 1895 года негус обратился к народу с воззванием, которое вызвало взрыв истинного патриотизма и привело под знамена негуса всех его вассалов, готовых противостоять итальянскому нашествию»,

Положение в Абиссинии к началу 1896 года было в значительной степени сходным с положением, созданным здесь итальянскими военными приготовлениями летом и осенью 1935 года.

Поражение Италии при Адуа

Решительный бой произошел 1 марта 1896 года у Адуа. Несмотря на численное превосходство стотысячной армии негуса, итальянский генерал Баратьери, имевший в своем распоряжении свыше 20 тысяч штыков с 56 орудиями, повел свое войско в атаку. Сражение завершилось полным разгромом итальянских армий, потерявших свыше 6 тысяч убитыми, 1¹/₂ тысячи ранеными и 2 тысячи пленных; части остальных удалось спастись бегством в Массауа. Поражение под Адуа явилось величайшим ударом для колониальной экспансии Италии, «настоящим народным бедствием, вызвавшим крупные беспорядки во многих итальянских городах», как вспоминает один из современных фашистских авторов. Для того чтобы приостановить победоносное наступление Менелика на север, итальянское командование уже 8 марта опешит предложить ему начать мирные переговоры, на что тот изъявил полное согласие. Мирный договор был подписан в Аддис-Абебе 26 октября 1896 года, а условия его явились триумфом для борцов за абиссинскую независимость.

Важнейшими условиями этого исторического документа национально-освободительного движения абиссинского народа являлись следующие:

«Учалльский договор от 2 мая 1889 года со всеми его приложениями объявляется ничтожным и аннулированным» (ст. 2);

«Италия безоговорочно признает абсолютную независимость Абиссинской империи как государства суверенного и независимого» (ст. 3).

Сверх того Италия уплатила Абиссинии контрибуцию в 2 миллиона долларов (официально за содержание итальянских военнопленных) и покинула провинцию, занятую итальянскими вооруженными силами, сохранив за собой лишь узкую прибрежную полосу.

Итальянское Сомали

Второй по времени своего захвата итальянской колонией в Восточной Африке является нынешнее Итальянское Сомали. Объявление итальянского протектората над этой территорией и введение там итальянского управления имело место в более поздний период царствования Менелика II, после заключения договора трех держав в 1906 году, которым были размежеваны сферы влияния Англии, Франции и Италии в Абиссинии. В период же итало-абиссинских войн на севере (1885—1896) деятельность итальянского империализма заключалась в постепенном захвате итальянскими торговыми компаниями отдельных портов на восточном побережье Сомалийского полуострова путем аренды или покупки их у занзибарского султана, которому формально принадлежал суверенитет над сомалийским побережьем. Таким путем итальянцами был приобретен ряд портов на Индийском океане, в том числе и Могадишо, нынешний главный город Итальянского Сомали. Италии удалось также добиться от занзибарского султана признания ее протектората над двумя маленькими султанами Оббиа и Миджуртини (официально присоединены к Итальянскому Сомали в 1925 году). Власть Италии однако здесь вплоть до начала XX века была лишь номинальной, а все итальянские попытки проникнуть в глубь страны под видом разных научных и исследовательских экспедиций приводили к неизбежным столкновениям с абиссинцами, в результате чего большая часть этих экспедиций кончалась для итальянцев трагически.

Борьба за Судан

Победа Абиссинии над итальянцами совпала по времени с периодом наивысшего обострения англо-французских отношений из-за обладания долиной Верхнего Нила, находившейся в руках дервишей. Поражение Италии при Адуа и ее колониальное бессилие побуждают как Англию, так и Францию форсировать захват Судана. В феврале 1896 года французские империалисты назначили известного исследователя капитана Маршана начальником экспедиции, которая должна была проникнуть в Нильскую долину через самое сердце Африки. Одновременно другая французская экспедиция выступила через Абиссинию с заданием встретиться с Маршаном на Ниле. В июле 1898 года Маршан достиг нильской деревушки Фашода, где заключил договор с местным вождем, «отдавшим» левый берег Нила под французский протекторат. В то же время Англия поручила командующему египетской армией Китченеру двинуться на юг и занять определенные пункты в Судане. Продвижение Китченера задерживалось упорным сопротивлением дервишей. В сентябре 1898 года ему удается одержать решительную победу при Омдурмане.

Войдя в Хартум, где повстанцами был убит Гордон, англичане жестоко отомстили за свое поражение 1886 года и развеяли по ветру прах бывшего столь ненавистным англичанам Махди. Китченер встретился с Маршаном у Фашода и в свою очередь объявил протекторат Англии над территорией южного Судана. В результате создавшегося положения и неудачи дипломатических переговоров английский кабинет уже готовился объявить Франции войну. В ноябре 1899 года Маршан был отозван, что означало полную капитуляцию французского империализма перед английским в Судане. Самое слово «Фашода» является по настоящий день синонимом поражения французского империализма.

Договор 1906 года

Перед лицом огромнейшего подъема национально-освободительного движения в Абиссинии, беззаветной храбрости абиссинских войск и прочной внутренней консолидации прежде раздробленной на множество царств и княжеств страны в единое централизованное государство европейский империализм должен был удовлетвориться закреплением за собой путем целой серии договоров с Абиссинией тех территориальных завоеваний, которых он успел добиться на границах Абиссинии в 80-х годах. От дальнейших же завоеваний в Абиссинии империалистам пришлось на ближайшее время воздержаться.

Обострение империалистических противоречий в Восточной Африке оказалось на дальнейшем этапе якорем спасения для Абиссинии, которая своим существованием как независимое государство обязана той борьбе и тем противоречиям, которые существовали и существуют между империалистическими государствами. Последние поэтому выжидали лучших времен для осуществления своей экспансии в Абиссинии (благодаря непримиримой антиимпериалистической политике Абиссинии и ее значительной армии эти «лучшие» дни мирового империализма до сих пор не наступили) и в ожидании их спешили создать общую базу этой будущей дележки, обеспечив себе путем договоренности заранее определенные для каждой державы сферы интересов в намеченной в качестве добычи Абиссинии. Такой общей базой явился для Англии, Франции и Италии договор между ними от 13 декабря 1906 года, заключенный в Лондоне. Договор этот сохраняет свою силу и в настоящее время. Ввиду его выдающегося интереса и значения в связи с обостряющимися сейчас с каждым днем империалистическими противоречиями в Абиссинии и вокруг Абиссинии мы остановимся на нем подробнее.

С показной стороны договор трех держав ставит

себе основной целью якобы гарантировать независимость Абиссинии. Об этом декларирует уже введение к договору: «Так как общий интерес Франции, Великобритании и Италии состоит в поддержании в неприкосновенном виде целостности Абиссинии, в предупреждении всякого рода нарушений установленного в Абиссинской империи политического порядка, в достижении общего соглашения в отношении их поведения в случае могущего произойти в Абиссинии изменения в положении и в заботе о том, чтобы из действий трех государств при защите их соответствующих интересов как в британских, французских и итальянских владениях, прилегающих к Абиссинии, так и в самой Абиссинии не произошло существенного ущерба для интересов одной какой-либо из трех держав, Франция, Великобритания и Италия дают свое согласие на следующее соглашение».

Несмотря на торжественную декларацию о «неприкосновенности» Абиссинии, всякий хоть мало-мальски умеющий читать между строк заметит, что речь идет главным образом об интересах держав «в самой Абиссинии».

Согласно статье 1-й «Франция, Великобритания и Италия согласны поддерживать политический и территориальный статус-кво Абиссинии в том виде, как он вытекает из ныне существующего положения вещей и из следующих соглашений». Здесь следует перечислить девяти договоров, заключенных с Абиссинией в период 1891—1902 годов, причем шепетильность империалистов доходит до того, что и тут не забыто оговорить: «Условлено, что соглашения, упомянутые в настоящей статье, не наносят никакого ущерба суверенным правам абиссинского императора и никоим образом не меняют отношений между тремя державами и Абиссинией, как то обусловлено в настоящем договоре».

Наивный человек, пожалуй, мог бы подумать, что мировой империализм на самом деле решил воздержаться от дальнейших завоеваний в Абиссинии и по-

верил бы его клятве, что «не только не тронет здешних стад, но и сам за них с другими грызться рад».

Для всякого марксиста-ленинца яснее ясного, что цена всяким подобным заверениям империалистов грош, что все их торжественные декларации и обещания не покушаться на независимость малых и слабых стран, являются лишь волчьей клятвой. Истинная цель договора трех держав 1906 года становится ясной и очевидной из статьи 2-й, непосредственно следующей за «обязательством» о соблюдении политической и территориальной целостности Абиссинии. «Что касается заявок на сельскохозяйственные, торговые и промышленные концессии в Абиссинии, то три державы должны инструктировать своих представителей действовать таким образом, чтобы концессии, даваемые в интересах одного из трех государств, не вредили интересам двух других». Этот ясный империалистический язык уже не оставляет ни малейшего сомнения в том, что основной и истинной целью договора 1906 года является не гарантия абиссинской независимости, а полюбовное распределение концессий и сфер влияния в Абиссинии.

Во избежание каких-либо «недоразумений» в будущем между делящими шкуру еще не убитой Абиссинии державами договор 1906 года считает необходимым зафиксировать «особые интересы; каждой из договаривающихся держав в Абиссинии», т. е. зафиксировать предварительную схему ее будущего империалистического раздела. Этому посвящена статья 4-я, носящая совершенно неподходящий заголовок «О сохранении целостности Абиссинии», очевидно, с явной целью одурачить и запутать общественное мнение всего мира, главным же образом широких народных масс в своих собственных странах.

Расшифровывая и суммируя содержание постановлений этого договора, мы можем установить следующее распределение сфер влияния империалистических держав в Абиссинии, зафиксированных тридцать лет

Перевозка оружия на верблюдах в Абиссинии.

назад и формально сохраняющих свою силу для сторон по настоящий день. Англия выговорила себе исключительное право обосноваться на Голубом Ниле и озере Тана, а равно право постройки железной дороги из Британского Сомали через Абиссинию (по согласованию с Францией и Италией) к границе с Суданом,—одним словом, облюбовала для себя смежную с Англо-Египетским Суданом северо-западную часть Абиссинии. Французское господство должно было простирается по обеим сторонам железнодорожной линии Джибути—Аддис-Абеба, единственной железной дороги лишенной выхода к морю Абиссинии, связывающей ее с внешним миром. Наконец Италии была обещана полная поддержка в постройке железной дороги, соединяющей через Абиссинию Эритрею с Итальянским

Сомали; сверх того ей обеспечивался в качестве сферы влияния для ее торговой экспансии весь север Абиссинии, который сообщается с Красным морем через итальянский порт Массауа.

Одновременно с договором державами было подписано дополнительное соглашение о строгом ограничении ввоза оружия в Абиссинию «ввиду наличия у Франции, Великобритании и Италии общего интереса не допускать беспорядков на территориях, которыми они соответственно владеют в районе Абиссинии, а равно на берегах Красного моря, Аденского залива и Индийского океана».

Это запрещение ввоза оружия в Абиссинию преследовало двоякую цель: во-первых, недопущение вооружения Абиссинии, которую договаривающиеся державы еще в 1906 году рассматривали как арену своей будущей экспансии; во-вторых, недопущение снабжения из Абиссинии оружием пограничных с Абиссинией колоний, дабы предотвратить таким образом возможность подготовки в этих колониях антиимпериалистических вооруженных восстаний. Империалистические державы прекрасно сознавали, что существование единственного независимого африканского государства является само по себе великим революционизирующим фактором, влияющим и воздействующим на угнетаемые народы африканских колоний, зовущим и будящим их к борьбе за свою жизнь и свободу, к антиимпериалистической революции.

Подготавливая договором 1906 года будущий раздел Абиссинии, империалистические державы одновременно предусмотрительно принимают в своем дополнительном соглашении меры к заглушению в самом зародыше национально-революционного движения колониальных народов Африки, заблаговременно противопоставляя свой объединенный империалистический фронт грядущему антиимпериалистическому фронту.

Железная дорога Джибути—Аддис-Абеба

История строительства дороги Джибути—Аддис-Абеба, твердыни французского империализма в Абиссинии, является одной из наиболее ярких глав в истории империалистического наступления на Абиссинию. Первоначальная концессия на дорогу была выдана Менеликом еще в 1894 году крупному французскому авантюристу, подвизавшемуся в Абиссинии, инженеру Илгу, который образовал для этой цели «Компанию абиссинских железных дорог». По условиям концессии дорога должна была пойти от Джибути через всю Абиссинию к Судану и дальше до Белого Нила, к которому Франция тогда стремилась. В 1896 году компания получила разрешение негуса и французского правительства на строительство первого участка линии Джибути—Дире-Дауа на абиссинской и французской территории. Работы были начаты в 1897 году, но вследствие финансовых затруднений компании были прерваны в следующем, 1898 году. Обстоятельство это было ловко использовано английским капиталом, который взял на себя финансирование строительства, выговорив себе право контроля над дорогой. Французское правительство, которое в этот период вынуждено было капитулировать перед британским империализмом в Фашоде, допустило до этой сделки, завершившейся образованием в Лондоне новой компании. Работы на участке Джибути—Дире-Дауа были возобновлены.

Французский империализм успел однако вмешаться во-время и не допустить повторения в Абиссинии истории с Суэцким каналом, когда англичанами были скуплены акции канала, построенного французской компанией. 6 февраля 1902 года французское правительство в законодательном порядке утвердило договор с первоначальной компанией, по которому обязалось выдавать компании в течение пятидесяти лет ежегодную субсидию в полмиллиона франков. Вместе

с тем компания обязывалась в Двухмесячный срок изменить свой устав так, чтобы предоставить французскому правительству контроль над дорогой, а согласно статье 14-й договора дорога должна была в будущем перейти в собственность французского правительства. Договоренная ежегодная субсидия была капитализована, что составляло сумму в 11,3 миллиона франков, которых могло хватить только на оплату старой задолженности компании и доведение дороги до Дире-Дауа, лежащего посреди Данакильской пустыни.

Этот шаг французского правительства был встречен решительными протестами в Лондоне и Аддис-Абебе. Английский капитал упорно цеплялся за ускользавшую от него богатую добычу; еще более возмущалось британское правительство, считавшее уже дорогу у себя в кармане. По указке своего правительства заинтересованные в дороге английские финансисты повели бешеную кампанию за ее интернационализацию, т. е. фактически за допущение на ней британского влияния и контроля. Вместе с тем британское правительство оказывало давление на негуса, побуждая его не разрешать дальнейших работ по строительству дороги, пока Франция не согласится на ее интернационализацию. В то же время по договору от 15 мая 1902 года об урегулировании границы между Абиссинией и Суданом Англия получает от негуса право на постройку на абиссинской территории железной дороги, соединяющей Судан с другой британской колонией—Угандой.

Но у Менелика были свои собственные опасения насчет сделки французского правительства с компанией-концессионером. Ревниво оберегая независимость своей страны от посягательств европейских империалистов, негус отказался дать свое согласие на 14-й пункт договора с компанией, который он по достоинству оценил как новую попытку Франции подчинить себе Абиссинию. Менелику удалось в полной мере

использовать противоречия между Францией, с одной стороны, и Англией и Италией — с другой, и строительство дороги приостановилось на целых шесть лет.

Дальнейшая судьба французской дороги решалась соглашением 1906 г. Франция должна была отказаться от концессии в части проведения дороги западнее Аддис-Абебы по направлению к Белому Нилу и удовольствоваться линией Джибути — Аддис-Абеба. Она также должна была

предоставить британским и итальянским гражданам одинаковые права с французскими в отношении торговли и транзита как по железной дороге, так и в порту Джибути; наконец Франция должна была согласиться на введение в состав управления французской компании, которой принадлежит дорога, по одному английскому, итальянскому и абиссинскому представителю. Аналогичные обязательства Англии и Италии на своих будущих дорогах не представляли собой ничего реального: дальше споров и переговоров вопрос об их строительстве не двинулся и по настоящий день.

В дальнейшем французское правительство прину-

Абиссинка

дительно ликвидировало президентским декретом компанию абиссинских дорог и передало концессию новой компании французско-абиссинских железных дорог. Согласие абиссинского правительства на передачу концессии новой компании было получено после длительных переговоров и сильного, нажима. Начатые в 1909 году работы на участке Дире-Дауа в дальнейшем многократно прерывались абиссинским правительством по разным поводам. К 1913 году дорога была уже доведена до реки Хавеш, но после смерти Менелика его преемником работы были вновь приостановлены и начались вновь лишь после того, как концессионная компания обязалась уплатить Абиссинии значительную денежную сумму. Окончательно дорога была закончена и вступила в эксплуатацию на всем протяжении до абиссинской столицы лишь в конце 1917 г.

Завершение постройки линии Джибути—Аддис-Абеба, затянувшейся на целую четверть века (1894—1918 годы), явилось крупной победой французского империализма в Абиссинии. Французскому империализму удалось построить единственную железную дорогу Абиссинии, добиться того, чего не смогли до сих пор осуществить ни Англия, ни Италия. Маленькая территория Французского Сомали (всего 23 тысячи квадратных километров) получила за собой огромный и богатейший абиссинский хинтерланд, а экономическое и стратегическое значение Джибути, единственного морского пункта Франции на Красном море на пути во Французский Индо-Китай и на Мадагаскар, колоссально выросло.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Империалистическая война

Италия, являвшаяся к началу империалистической войны союзницей центральных держав (Германии и бывшей Австро-Венгрии), вступила в войну после долгого торга с обеими воюющими сторонами на стороне союзных держав (Франции, Англии и царской России). За свое вступление она выговорила себе право на целый ряд территориальных приобретений по окончании войны, подробно изложенных в секретном лондонском соглашении союзников с Италией. Статья 13-я этого договора, касавшаяся Африки, гласила: «В случае, если Франция и Великобритания увеличат свои колониальные владения в Африке за счет Германии, эти две державы признают в принципе, что Италия может требовать известных равноценных компенсаций, именно в решении в ее пользу вопросов относительно границ итальянских колоний Эритреи, Сомали, Ливии и смежных колоний, принадлежащих Франции и Англии».

В империалистическую войну итальянский империализм вступил с программой обширных территориальных приобретений для себя в северо-восточной Африке. В 1912 году Италии удалось после недолгой войны с Турцией захватить территории Триполитании и

Киренаики на северо-африканском побережье, и в последующие годы она расширила свои завоевания в глубь страны, утвердив здесь таким образом новую итальянскую, колонию под древнеримским названием Ливии, между французскими и британскими владениями, в большей своей части представляющую собой пустыню. Покорение туземного населения и фактическое овладение Ливией проходило крайне медленно; арабские и берберские племена внутренней части страны оказывали упорное сопротивление пришлым завоевателям, а во время империалистической войны итальянцы, главным образом в результате национально-религиозного движения, известного под именем сенусси, оказались отброшенными к морю и сохранили в своих руках лишь некоторые прибрежные районы. Завоевание Ливии завершилось лишь к 1930 году, но и сейчас там еще далеко не наступило успокоение, и итальянским империалистам приходится сплошь иметь дело с сильнейшими взрывами национально-революционной борьбы борющихся за свою независимость племен. Владея Ливией, Эритреей и Сомали, итальянский империализм, вполне естественно, проникается стремлением округлить все эти владения, разделенные друг от друга Суданом и Абиссинией. Преодоление этих барьеров, получение выхода через Судан и захват Абиссинии становятся заветной мечтой итальянского империализма, мечтой о создании могущественной колониальной империи Италии на северо-востоке Африки. Для достижения этой цели итальянская империалистическая буржуазия, не задумываясь, предаст своих союзников и строит свои великодержавные планы возрождения мощи былой Римской империи, благо Антанта признала «в принципе» право Италии на расширение границ ее африканских колоний, в первую же очередь за счет Абиссинии.

Но, одержав победу над Германией, британские и французские империалисты отнюдь не проявляли склонности удовлетворить полностью требования итальян-

янского империализма. Италия могла вспомнить слова Бисмарка, который говорил, что «согласиться в принципе означает на дипломатическом языке отказать на деле».

По окончании империалистической войны германские колонии в Восточной, Западной и Юго-западной Африке были поделены между Англией и Францией; кое-что досталось и Бельгии. Италия же при распределении мандатов на бывшие африканские колонии Германии (Того, Камерун, нынешняя Танганайка и Юго-западная Африка), занимающие территорию в $2\frac{1}{2}$ миллиона квадратных километров с населением более чем в 13 миллионов человек, была обойдена своими союзниками и ровно ничего не получила.

Парижская «мирная» конференция, удовлетворившая в значительной степени аппетиты итальянского империализма в Европе, не добавила ни одной пяди земли к его владениям в Африке. Итальянскому империализму не удалось в 1919 году получить Абиссинию дипломатическим путем, точно так же как его руки оказались коротки, чтобы взять ее вооруженной силой в 1896 году.

Империалистическая война, создавшая для Абиссинии опасность захвата ее Италией, вместе с тем вызвала крупнейший переворот во внутренней жизни страны.

После смерти Менелика II в 1913 году императором был провозглашен Лидж Ясу, сын дочери Менелика и раса Михаила, вождя валло-галласов, являющихся магометанами. При той крупной роли, которую играют еще на Востоке религиозные различия, имеющие под собой глубокие социально-экономические основания, «ближайшее окружение» нового императора и его ярко выраженные панисламистские тенденции приводили его к постоянным конфликтам с амхарскими вождями и лидерами, которые отнюдь не склонны были расстаться с тем привилегированным положением в государ-

стве, которым они издавна пользовались. Когда разразилась империалистическая война, Лидж Ясу стал открыто проявлять свои панисламистские симпатии и поддерживать политическую связь с Турцией, Германией и руководителем повстанцев в Британском Сомали Мохамедом бин Абдулла Хассан, прозванным англичанами «безумным муллой»¹. Англичане нашли себе более подходящего союзника в лице молодого раса Таффари Маконен (нынешний негус), племянника Менелика. С помощью англичан и французов рас Таффари набрал и вооружил сильную амхарскую армию и открыто выступил против Лидж Ясу. Последовала кровавая война, в которой было убито свыше 50 тысяч человек. Войска императора были окончательно разбиты, а сам он попал в плен и находился в заточении вплоть до самой своей смерти, последовавшей несколько месяцев тому назад. После низложения Лидж Ясу была провозглашена императрицей дочь Менелика Заудита, а рас Таффари, как главный вожак восторжествовавшей партии, был объявлен наследником престола и регентом. В 1928 году он был провозглашен императором под именем Хайле Селассие I («Сила святой троицы»).

Англо-итальянское соглашение 1925 года

Итальянские притязания в Африке были союзниками оставлены без внимания, между Францией и Ве-

---

¹ Восстание сомалийцев под предводительством Мохамеда бин Абдулла против англичан продолжалось целых 21 год (с 1899 по 1920 год) и ознаменовалось особенно упорной и ожесточенной борьбой. Лишь в конце 1920 года англичанам при помощи большие военно-воздушных сил удалось сломить сопротивление сомалийцев и подчинить себе территорию. Сомалийские племена и по настоящий день сохранили свою ненависть к англичанам.

Последние всячески сеют раздор между разными племенами и всеми силами поддерживают межплеменную вражду.

Великобританией не было заключено какое-либо соглашение относительно Абиссинии. Каждая из них предпочитала предпринимать шаги в Абиссинии самостоятельно, рассчитывая этим путем не заострять отношений с Абиссинией и не возбуждать здесь опасений нового, очередного империалистического наступления. Франция успела к 1918 году закончить строительство железной дороги Джибути—Аддис-Абеба, которое многократно прерывалось под различными предложениями абиссинцами, и сейчас дожидалась плодов своей монополии, сулившей ей исключительное влияние на торговлю и всю экономическую жизнь Абиссинии. Англия же немедленно после войны начала с Абиссинией переговоры о концессии на постройку плотины на озере Тана для поднятия вод Нила и орошения Судана. Италия же, не имея никаких шансов добиться собственными силами чего-либо от Абиссинии, взяла на себя инициативу организации новых совместных действий держав.

В ноябре 1919 года делегаты итальянского правительства предложили в Лондоне проект соглашения об «англо-итальянском сотрудничестве» в Абиссинии на следующих основах:

«1. Принимая во внимание преимущественные интересы Великобритании в отношении контроля над уровнем воды озера Тана, Италия предлагает Великобритании свою поддержку для получения в Абиссинии концессии на выполнение работ по устройству плотины на этом озере в пределах сферы итальянского владения, пока не установлены границы той территориальной зоны, которая должна быть признана за Великобританией ввиду ее преимущественных гидравлических интересов.

2. Италия предлагает, с другой стороны, свою поддержку Великобритании, с тем чтобы эта последняя получила от Абиссинии право на постройку и содержание автомобильной дороги между озером Тана и Суданом.

3. Взамен Италия просит поддержки Великобритании с целью получения от абиссинского правительства концессии на постройку и эксплуатацию железной дороги от эритрейской границы и до границы Итальянского Сомали, причем дорога эта на основании тройственного соглашения 1906 года проходит к западу от Аддис-Абебы. Эта железная дорога вместе со всем необходимым для ее постройки и ее эксплуатации устройством должна иметь совершенно свободный проход через упомянутую выше автомобильную дорогу.

4. Италия просит от Великобритании и сохраняет за собой право добиваться от Франции исключительного экономического влияния в западной зоне Абиссинии и на всей той территории, которая должна быть перерезана упомянутой только что железной дорогой, а также обещания всегда поддерживать перед абиссинским правительством все требования экономических концессий, относящихся к итальянской зоне».

Итальянское предложение сводилось практически к разделу Абиссинии, причем Франция исключалась от участия в нем. Англия однако не решалась в этот период наивысшего могущества Франции пойти на сделку с Италией в обход Франции; помимо того британский империализм рассчитывал устроить свои дела наилучшим образом собственными силами, ввиду чего Англия ответила отказом на итальянское предложение.

Контрманевр со стороны Франции, не желавшей допустить усиления Англии и Италии в Абиссинии, свелся к побуждению Абиссинии вступить в члены Лиги наций и проведению всей этой процедуры, несмотря на весьма активное противодействие как Италии, так и Англии. Франко-итальянские противоречия в значительной степени делали Францию «поборницей» независимости Абиссинии. В 1923 году Абиссиния была принята в качестве равноправного члена Лиги наций и с того времени формально пользуется все-

ми гарантиями, предоставляемыми входящим в Лигу государствам ее статутом, в частности же статьей 10-й статута, гласящей: «Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения совет Лиги указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства».

Дальнейшее развитие империалистических противоречий приводит в этот период ко все большему охлаждению и обострению итало-французских отношений и, наоборот, к сближению между Италией и Англией. Эта расстановка империалистических сил дает себя вскоре чувствовать и в восточноафриканских делах.

Италия попадает в политический фарватер Англии, которая, пробует разыграть роль защитницы и благодетельницы задавленной Версальским договором Германии, старается привлечь к себе симпатии верхушки правящей Германии, использовать их в своих империалистических комбинациях, в частности в своем соперничестве с французским империализмом. Но если за симпатии не приходшей еще в себя после разгрома германской буржуазии, которую британский империализм старался удержать на положении «бедной родственницы», можно было легко платить малостоящими подачками и весьма сомнительными обещаниями, то за службу и дружбу приходшего к власти итальянского фашизма и стоящего за его спиной итальянского крупного капитала приходилось расплачиваться чистоганом. Тем более, что Италия спешит предъявить неоплаченные векселя 1915 года и настойчиво требует их оплаты, совершенно резонно заявляя, что необходимым условием продолжения всякой честной коммерции является урегулирование старых счетов. Фашистский контрагент британского империализма, впрочем, оказался сговорчивым и согласился не настаивать на многом в ожидании более крупных сде-

лок в будущем. По договору, заключенному в Июле 1924 года, Англия уступает Италии из территории своей колонии Кении, граничащей с Итальянским Сомали и Абиссинией, область Джубу с портами Кисмаю и Дорнфорд на Индийском океане в 33 тысячи квадратных миль. Таким образом Италия значительно расширила территорию своего Сомали и еще тесней сомкнула свои владения вокруг Абиссинии.

Сердечное сотрудничество между британскими империалистами и Муссолини приводит вслед за подписанием 16 октября 1925 года локарнских договоров и наступлением известного разрежения сгущенной политической атмосферы в Европе также к сотрудничеству в африканских делах и совместной организации покушения на Абиссинию. Не добившись успеха в своих попытках навязать Абиссинии «соглашение» относительно озера Тана, английское правительство, подстегиваемое крупным британским капиталом, стремящимся к превращению Нила в сплошную хлопковую плантацию, соглашается признать правильность методов Муссолини и решает добиваться от Абиссинии силой того, что не удалось добиться «дипломатическим» путем.

14 декабря 1925 года заключается секретное англо-итальянское соглашение, в котором Великобритания изъявляет согласие принять те условия, которые были ей предложены Италией еще в 1919 году. В своей ноте на имя Муссолини британский посол в Риме Грэхэм объясняет, что в 1919 году «итальянское предложение не было принято к рассмотрению главным образом ввиду сильных возражений против идеи уступки иностранной державе какого-либо рода контроля над водами рек, имеющих столь жизненное значение для благосостояния и даже существования Египта и Судана». Другое дело, оказывается, сейчас. «Ввиду отношений взаимного доверия, — гласит дальше нота, — установившихся таким счастливым образом между обоими правительствами, правительство его величе-

ства желает распространить и на этот вопрос тот принцип дружеского сотрудничества, который дал такие ценные результаты в других областях. Сообразно с этим правительство его британского величества заново пересмотрело вопрос и признает, что итальянское предложение не находится в противоречии с условиями лондонского соглашения от 13 декабря 1906 года, целью которого было поддержать в Абиссинии статус-кво на основе международных актов и координировать действия подписавшихся государств по защите их взаимных интересов... В силу этого оно приветствовало бы предложенную Италией поддержку при условии, что эта последняя может быть принята без ущерба для тех преимущественных гидравлических интересов Египта и Судана, которые итальянское правительство не преминуло признать». На основании этого Великобритания просит поддержки Италии на получение от Абиссинии «концессии на постройку плотины на озере Тана вместе с правом построить и эксплуатировать автомобильную дорогу для прохода товаров, лиц и пр. от границы Судана до плотины». Взамен этого Великобритания обязывается поддерживать изложенные выше желания Италии.

Но англо-итальянское соглашение 1925 года имело и имеет по настоящий день свою ахиллесову пяту, свое неразрешимое противоречие, которое превращает сейчас на наших глазах итало-абиссинский конфликт также в конфликт итало-английский. Суть этого непримиримого противоречия в том, что как английские, так и итальянские концессии имеют своим объектом наиболее жирный и лакомый кусок — западную часть Абиссинии. Соглашение же 1925 года имеет своей основной целью **создание единого англо-итальянского империалистического фронта против Абиссинии**, оно является орудием империалистического наступления и разбоя, но **оно не разрешает империалистических противоречий** самих договорившихся колониальных держав.

Заключительная часть английской ноты гласит:

«Если правительство его величества получит от абиссинского правительства желаемую концессию на озере Тана, оно готово будет признать также итальянское исключительно экономическое влияние в западной части Абиссинии и на всей территории, которая должна быть перерезана названной выше железной дорогой. Оно поддержит также все итальянские требования об экономических концессиях в названной зоне. Но такие признания и обязательства подчинены тому условию, что итальянское правительство, с своей стороны, признавая преимущественные гидравлические права Египта и Судана, обязуется не строить в верховьях Белого Нила и Голубого Нила или на их притоках и рукавах никаких сооружений...

Условие это не исключает пользоваться водой жителям области, даже если бы оно приводило к постройке заграждений для получения гидроэлектрической силы или небольших резервуаров с целью накопления воды...»

Уже эзоповский язык этого раздела является сам по себе рекордным и непревзойденным даже для наиболее хитроумных трактатов старейших и лживейших дипломатических школ. Так, чего стоит одно уже упоминание как бы «мимоходом», по какому-то третьестепенному поводу, о постройке «заграждений для получения гидроэлектрической энергии», которая, очевидно, будет вырабатываться не зря, а, скажем, для снабжения строительств, рудников, нефтяных разработок и т. д.! Но и по существу дела англо-итальянские интересы в Абиссинии не оказались размежеванными. Очевидно, стороны этого не желали, рассчитывая использовать всякую неясность и неопределенность каждая в собственных своих интересах, что фактически и сбылось в настоящее время, десять лет спустя.

Заключив свое соглашение, империалистические компаньоны немедленно приступили к его реализации. 9 июня 1926 года британский и итальянский представители в Аддис-Абебе вручили наследнику и регенту

расу Таффари соответствующие ноты, к которым было приложено секретное соглашение от 14 декабря, таким образом ставшее секретом полишинеля. На дипломатическом языке это означало «довести до сведения дружественной державы». Горький же опыт и наглядные уроки, неоднократно преподнесенные Англией и Италией как Абиссинии, так и другим колониальным и полуколониальным народам, должны были подсказать правительству негуса, что в действительности этот «демарш» (дипломатический шаг) означает «принять к исполнению»!

Против этой дипломатической атаки Абиссинии нужно было защищаться тем же дипломатическим оружием. Абиссинское правительство не оказалось запуганным англо-итальянскими нотами, и рас Таффари дал обеим державам краткий и полный достоинства ответ. Так, британскому правительству он писал:

«То обстоятельство, что вы достигли соглашения с Италией и что вы нашли нужным совместно сообщить нам об этом соглашении, ясно показывает, что вы намерены оказать давление, а это, по нашему мнению, сразу ставит вопрос предварительного порядка.

Британское правительство уже вступило в переговоры с абиссинским правительством по поводу своего предложения, и мы полагали, что независимо от того, проведено ли это предложение в жизнь или нет, переговоры должны были вестись до конца с нами. Мы никогда не допускали, что британское правительство заключает соглашение с каким-либо другим правительством насчет нашего озера».

Такого ответа, который пришелся не в бровь, а в глаз, англо-итальянские империалисты навряд ли ожидали от правителя небольшой африканской страны. Этот решительный ответ ясно говорил о том, что абиссинский народ в случае надобности будет вооруженной силой защищать свою независимость.

Вместе с этим ответом абиссинское правительство принимает и другие меры для защиты от англо-италь-

янских посягательств. Оно обращается с протестом в Лигу наций, в котором резко изобличается империалистическая политика крупных держав и вскрываются действительные намерения Англии и Италии. В протесте заявляется: «Абиссинский народ стремится поступать справедливо, и мы хотим повести его по пути преобразований и прогресса. **Но на протяжении всей своей истории абиссинцы редко встречали таких иностранцев, которые бы не думали завладеть абиссинской землей и раздавить нашу независимость.** С божьей помощью и благодаря храбрости наших солдат мы всегда, что бы там ни случилось, стояли гордые и свободные на наших родных горах».

Строки эти свидетельствуют о том, что абиссинцы не создавали себе никаких иллюзий насчет действительных намерений англичан и итальянцев и что империалистические «предложения» или, вернее, требования концессий они по достоинству расценивали как попытку закабаления страны и превращения ее в колонию мирового империализма.

Твердая позиция абиссинского правительства и готовность народа к защите своей независимости должны были охладить колониальный пыл англичан и итальянцев, очевидно на сей раз рассчитывавших на более легкую наживу. Прижатые к стене, оба правительства поспешили опровергнуть всякие обвинения в попытке применения насилия к Абиссинии. Английский министр иностранных дел Остин Чемберлен пошел даже на то, что торжественно заявил о «полном отсутствии у Англии и Италии намерения экономического раздела Абиссинии или оказания давления на ее правительство». Более того, Чемберлен заявил, что «абиссинское правительство имеет абсолютное право быть судьей во всем, что касается интересов Абиссинии». Неутомимый рас Таффари не оставил без ответа и этих запоздалых «оправданий» Чемберлена и в новом обращении к Лиге наций писал: «Абиссинское правительство не питало бы никаких опасений, если

бы оба правительства не выступили со своими нотами в один и тот же день. Это совместное выступление по уговору могло лишь рассматриваться как первый симптом оказания давления, что абиссинское правительство с самого начала и усмотрело в их акции».

Англо-итальянское покушение на этот раз провалилось. Но английские империалисты вскоре возобновили свои попытки непосредственно добиться от Абиссинии своего. В 1926 году Лондон выступает со своим предложением Абиссинии о коридоре в 600 квадратных миль через Британское Сомали к порту Зейла. Британские империалисты были уверены, что Абиссиния примет это «заманчивое» предложение; это подтверждает и тот факт, что все изданные в Англии в 1926 году карты показывали Зейлу находящейся на абиссинской территории. Однако британское предложение было отвергнуто абиссинским правительством по тем же основаниям, которые мы рассмотрим ниже в связи с возобновлением англичанами этого своего предложения в 1935 году. Рас Таффари с полным правом мог бы ответить британским империалистам известными стихами древнего поэта: «Боюсь я данайцев, хотя и дары приносящих».

Роль США

Долгий опыт антиимпериалистической борьбы не только научил абиссинцев не доверять мировым империалистам и искусно разгадывать коварные интриги и козни империалистических дипломатов и их наемных агентов. Абиссинцы сумели также подметить и разгадать те глубокие противоречия, которые разъедают империалистический мир, и научились пользоваться борьбой внутри империалистического лагеря в целях самообороны. Мы видели выше, с каким мастерством англичане, французы и итальянцы использовали в период децентрализации абиссинского государства фео-

дальнюю вражду для разжигания междоусобных войн, с тем чтобы на костях десятков и сотен тысяч сынов абиссинского народа воздвигнуть свои восточноафриканские колонии, тесным кольцом охватывающие и сжимающие нынешнюю Абиссинию. В свою очередь негус применяет тонкую, но чреватую опасностями политику заигрывания с отдельными, менее опасными на данном этапе для Абиссинии империалистическими державами, рассчитывая путем стравливания империалистов между собой сохранить свое собственное существование или получить временную передышку в особенно трудных обстоятельствах. История с концессией Риккета, за спиной которого стоит американский капитал в лице нефтяной компании «Стандарт Ойл», имела свои прецеденты и значительно раньше. К этому приему правитель Абиссинии прибег также перед лицом англо-итальянской опасности в 1926 году.

За помощью от европейских империалистов рас Таффари решает обратиться к американскому империализму, который далеко не был равнодушен к планам Англии на озере Тана; а следовательно, и к ее планам в Абиссинии. Американский империализм вовсе не заинтересован в развитии хлопководства в Судане, а вступление в 1926 году в действие сеннарской плотины, о которой мы подробнее говорили выше, произвело весьма тяжелое впечатление среди американских хлопководов и контролирующих хлопковую промышленность банков. Ибо расцвет египетского и суданского хлопководства, необходимым условием чего является закрепление за англичанами озера Тана, означает потерю американским хлопковым рынком своего крупнейшего британского клиента и ряд других ударов для американского капитала. Но богатства Абиссинии заключаются не только в водах Нила. Не в меньшей, а в гораздо большей мере, чем «гидравлические интересы», европейский империализм привлекает к Абиссинии золото, платина и другие ископаемые, наконец нефть, к которой американские капита-

листы питают особую слабость. Одним словом, заинтересовать и прельстить США абиссинскими концессиями представилось делом не столь трудным. В этом направлении абиссинское правительство в трудную для него минуту и проявляет инициативу.

Рас Таффари направляет к американскому президенту Кулиджу своего эмиссара с предложением «своей дружбы» и... концессий. Трудно сказать, как бы отнесся американский президент при других обстоятельствах к приему негритянского представителя туземного африканского государства, с которыми США к тому же не состояли в дипломатических отношениях. Но в данном случае речь шла о важнейших интересах американского финансового капитала, о будущих крупнейших прибылях, о защите американской хлопковой промышленности. Абиссинскому представителю был таким образом обеспечен полный дипломатический успех в Вашингтоне.

3 ноября 1927 года абиссинским правительством была предоставлена одной американской фирме концессия на постройку плотины на озере Тана. Согласно условиям концессии фирма должна была построить плотину своими средствами, коммерческая же ее деятельность должна была заключаться в продаже воды озера Англии, причем известный процент с вырученных сумм должен был идти в пользу абиссинского правительства. Концессия эта очень заинтересовала американские финансовые круги, и США даже послали своего дипломатического представителя в Аддис-Абебу для того, чтобы облегчить осуществление в жизнь концессии. Само собой разумеется, что для абиссинской стороны единственный смысл предоставления этой концессии американцам заключался в том, чтобы помешать британской экспансии.

Концессия эта однако никогда не была осуществлена. Британский империализм оказался достаточно сильным, чтобы не допустить проникновения чужого влияния в сферу своих наиболее жизненных ин-

тересов в Абиссинии. Американский капитал однако не потерял своего интереса к абиссинским концессиям и зорко следит за всем тем, что там происходит. Дозаказательством его непрекращающейся активности в этом направлении может служить хотя бы неясная история с концессией Риккета работающего для нефтяной компании «Стандарт Ойл».

Интересы Японии

Удельный вес африканских рынков во внешней торговле Японии увеличивается с каждым годом. Японская торговая экспансия на африканском материке имеет целью возместить те рынки, которые она под ударами мирового кризиса и активного противодействия со стороны других капиталистических стран теряет на прочих материках, главным образом на американском. Благодаря своим демпинговым ценам Японии удалось прибрать в свои руки подавляющую часть импорта Восточной Африки. Так, японский ввоз в британскую мандатную территорию Танганайку уже догнал и перегнал ввоз из Англии; японский ввоз в Кению и Уганду — соседние с Абиссинией британские колонии — лишь не намного ниже английского ввоза. В частности же, текстильный рынок Восточной Африки почти монополизирован Японией. Что касается Абиссинии, то здесь успех торговой экспансии Японии выступает еще ясней и решительней. Японский ввоз составлял в последние годы 60 процентов всего ввоза Абиссинии, а по текстилю он превышает 80 процентов общего ввоза текстиля в Абиссинию. Французский журнал «Африк франсез» пишет: «Японцы, по всей видимости, полностью завладели абиссинским текстильным рынком... Можно с уверенностью сказать, что за последние два года английские текстильные товары совершенно вытеснены из Абиссинии японскими. Ввозимые сюда и другие товары (предметы домашнего

обихода, обувь, бумажные изделия, игрушки и пр.) на 80 процентов являются японскими, заменяющими прежние французские и итальянские изделия».

Интересы Японии в Абиссинии однако не только торгового характера. Япония является единственной крупной державой, с успехом ведущей в большом масштабе колониционную деятельность в Абиссинии. Здесь уже имеется довольно значительное число японских поселенцев, купцов и техников. Япония получила в Абиссинии крупную хлопковую концессию в плодороднейшей области Джима, и японское хлопководство в Абиссинии уже охватывает до 100 тысяч гектаров посевной площади. Своей колониционной политике в Абиссинии японские империалисты придают исключительное значение, в частности японцы всячески поощряют смешанные браки своих поселенцев с туземцами. Япония заключила с Абиссинией торговое соглашение и некоторые другие экономические соглашения. Она также снабжает Абиссинию оружием и военными инструкторами. Одно время велись усиленные переговоры о заключении японо-абиссинского союза, с тем чтобы Япония оказала Абиссинии военную помощь в случае нападения на нее взамен крупных концессий и экономических уступок японцам в Абиссинии. Предполагалось даже породнить царствующие дома Японии и Абиссинии, выдав одну из японских принцесс за члена абиссинского императорского дома. Согласно появившимся в свое время сведениям в прессе брак этот расстроился «из-за личных чувств невесты».

Понятно поэтому, что Япония воспринимает перспективы итальянского завоевания Абиссинии как сильный удар для некоторых своих капиталистических группировок, ведущих крупные торговые дела в Абиссинии и инвестировавших там крупные суммы в хлопковой концессии и других предприятиях. Японская заинтересованность в Абиссинии и неблагоприятное отношение Японии к итальянской агрессии нашли свое

официальное подтверждение в июле 1935 года. Когда японский посол в Риме порадовал сердца итальянских фашистов своим заявлением Муссолини, что Япония не намерена вмешиваться в итало-абиссинский конфликт и не имеет политических интересов в Абиссинии, то он был немедленно дезавуирован японским правительством. Имеющая крупнейшее влияние на японскую политику реакционнейшая организация «Черный дракон» требует от японского правительства принятия мер против итальянского военного наступления на Абиссинию. О том, что Япония собирается повысить свою политическую активность в Абиссинии, особенно ясно говорит появившееся недавно сообщение о предстоящем назначении японского посланника в Аддис-Абебу.

Затишье перед бурей

После торжественного провала англо-итальянского выступления против Абиссинии в 1926 году для Абиссинии наступает некоторая передышка. Как Англия, так и Италия временно отказываются от лобовых атак и переходят к тактике позиционной войны, стараясь кое-что урвать от Абиссинии тихой дипломатической сапой или по крайней мере подготовить постепенно почву для будущих, более решительных действий. Что касается Франции, то она была озабочена двумя вещами: во-первых, не потерять того, что она уже приобрела в Абиссинии, и, во-вторых, не давать другим приобрести там что-либо. И то и другое на дипломатическом языке означало сохранить статус-кво в Абиссинии, абиссинскую независимость. Передышка эта продолжалась в общем до самого конца 1934 года и ознаменовалась заключением Абиссинией некоторых международных договоров, которые она могла рассматривать, пожалуй, как известные дипломатические достижения.

В августе 1928 года был заключен итало-абиссинский договор о дружбе, примирительной процедуре и арбитраже. Особенно знаменательной является статья 5-я этого договора, которую Италия с самого начала итало-абиссинского конфликта нарушила самым бесцеремонным и вопиющим образом. Она гласит: «Оба правительства соглашаются передавать на примирительную процедуру или арбитраж всякие могущие возникнуть между ними споры, которые не удастся разрешить обычными дипломатическими способами, не прибегая к силе оружия. В этом случае по обоюдному соглашению путем обмена нотами сторонами должны быть избраны арбитры».

За этот «равноправный» договор с фашистской Италией негусу пришлось доплатить концессией. Одновременно с договором были заключены два соглашения: о постройке автомобильного шоссе Ассаб—Дессие и о беспошлинном провозе товаров в Абиссинию и из Абиссинии через итальянский Ассаб. Франции пришлось приложить немалые усилия, чтобы не допустить осуществления этих концессий, в чем негус ей, впрочем, с величайшей готовностью пошел навстречу. Провал конвенций 1928 года был встречен в итальянской печати громом и молнией, направленными главным образом против сорвавшей так хорошо наладившееся дело Франции.

Договор с Англией, Францией и Италией от 21 августа 1930 года смягчает постановление тройственного соглашения 1906 года о запрещении ввоза оружия в Абиссинию (см. выше стр. 64). Новый договор допускает неограниченный ввоз в Абиссинию оружия из-за границы, за исключением тяжелой артиллерии и самолетов-истребителей, по предварительной заявке негуса. В договоре имеется однако оговорка, что Абиссинии будет отказано в ввозе в том случае, если «образ действий или состояние Абиссинии ставят под угрозу мир или общественное спокойствие». Этой оговоркой пыталась воспользоваться летом 1935 года Ита-

ля, добиваясь от Англии и Франции недопущения провоза оружия в Абиссинию через их колонии. Договор 1930 года, несмотря на то, что по существу он является неравноправным договором, ибо он ограничивает Абиссинию в праве ввозить к себе оружие для своей защиты, все-таки рассматривался Абиссинией как достижение по сравнению с тройственным соглашением 1906 года, содержащим еще большие ограничения.

В конце 1934 года период передышки для Абиссинии круто обрывается. В лагере империалистов произошли крупные сдвиги, приведшие к установлению «сердечного сотрудничества» между Италией и Францией, и итальянский империализм, получив «свободу рук» в Абиссинии, начинает ускоренными темпами форсировать кровавую развязку.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ИТАЛО-АБИССИНСКИЙ КОНФЛИКТ

Итало-французское соглашение 1935 года

С приходом к власти Гитлера и возрождением военной мощи германского империализма угроза новой войны стала особенно реальной. Империалистические державы не замечали или не хотели замечать ее, пока германские национал-социалисты клялись и божились, что воевать они собираются только против Советского союза. Но вот грянули июльские события 1934 года в Вене, где национал-социалисты пытались захватить власть с целью осуществления «аншлюсса» (присоединения Австрии к Германии). Муссолини двинул свои корпуса к австрийской границе для «защиты» Австрии. Призрак войны встал во весь рост перед всей Европой, перед всем миром. Угроза германского наступления в Центральной Европе вызвала к жизни итало-французское сближение, за которое Франции пришлось заплатить определенную цену.

7 января 1935 года в Риме между Муссолини и Лавалем было заключено соглашение, текст которого не был опубликован полностью. Италия приняла на себя определенные обязательства о совместном с Францией противодействии германской опасности в Европе и получила взамен со стороны Франции целый ряд уступок в Африке: Италия в порядке исправле-

ния границ получила от Франции территориальные прирезки в пустынях Ливии и узкую полосу земли в 800 квадратных километров во Французском Сомали; был урегулирован старый вопрос об итальянских подданных в Тунисе; Италия получила 20 процентов акций железной дороги Джибути—Аддис-Абеба. Но этим далеко не исчерпывались французские обязательства. Важнейшим из них, по общему мнению всей мировой прессы, явилось, может быть и не закрепленное на бумаге, обязательство Франции не препятствовать итальянским территориальным приобретениям в Абиссинии. Сделка, невидимому, была заключена с выгодой для обеих сторон. Но за чей счет?

Буржуазная пресса Италии и Франции, которая до того дня занималась взаимной грызней, вдруг резко переменяла свой тон и свой фронт. Председатель комиссии по колониальным вопросам французского парламента Теттенже заявлял в ведущей колониальной газете Франции «Депеш колониаль» следующее: «Жертва за жертву. Я не вижу ничего недопустимого в том, что Абиссиния подпадет под власть Италии, раз последняя гарантирует нам, что не затронет нашего колониального позвоночника и развития наших африканских территорий». Это заявление столь авторитетного французского политика является крайне характерным для французской политики в итало-абиссинском конфликте.

Разумеется, Франция только с сокрушением сердечным расстается со своей полувековой антиитальянской политикой в Абиссинии, которую она думала сбересть для себя. Но лучше подарить Италии, раз то нужно, журавля в небе, чем отдавать ей синицу в руки. Французский империализм приносит жертву на алтарь итало-французской дружбы, которой всего-то без году неделя.

Отныне французским империалистам остается только заботиться о том, чтобы итальянский фашизм с возможно меньшей затратой сил и энергии справился

с искупительной жертвой и благополучно переварил ее в своей империалистической утробе, ибо военная сила Италии нужна Франции в Европе, а не в Африке.

Такова, примерно, была позиция французского империализма в медовый период скороспелой франко-итальянской дружбы.

Инцидент в Уалуале

Нынешнее военное наступление Италии в Абиссинии подготовлено рядом провокационных актов, из которых первым по времени был инцидент в Уалуале.

Телеграфные агентства сообщили в декабре 1934 года, что итальянские посты в Сомали подверглись нападению со стороны абиссинских войск и что между итальянцами и абиссинцами произошли регулярные бои, причем со стороны итальянцев участвовали танки и аэропланы. В итоге этих столкновений были убитые и раненые с той и другой стороны. Как в дальнейшем документально установило правительство Аддис-Абебы, дело шло о нападении 5 декабря под руководством итальянского капитана Чиммаруто. В этом же районе «инциденты» продолжались и в последующие дни (в Адо, Герлогуби и других местах). Наконец 29 января 1935 года произошло столкновение к югу от Герлогуби, у селения Афдуб. И только 11 февраля весть об этом распространилась в Европе одновременно с сообщением о мобилизации в Италии запаса 1911 года.

О том, что все упомянутые кровопролитные стычки носили характер заранее подготовляемой империалистической агрессии, достаточно ясно говорит тот факт, что все декабрьские и январские столкновения происходили на расстоянии 100 километров в глубь абиссинской границы, установленной в 1897 году и подтвержденной договором 1908 года. Это свидетельствует не только о том, что Италия провоцировала все инциденты за последние два месяца, но также о том, что с

течением времени Италия незаконно отхватила большой кусок земли от территории государства, суверенитет и независимость которого она же сама торжественно признала договором 1906 года. На картах Абиссинии, изданных итальянским генеральным штабом, все местности, названия которых часто упоминались за последнее время в связи с кровавыми событиями, показаны именно на абиссинской территории. Эта установленная договорами пограничная линия никогда не была отмечена пограничными столбами, чем воспользовался итальянский империализм для захвата своими сомалийскими войсками важнейших пунктов в абиссинской провинции Огаден.

Наиболее крупное значение получил инцидент в Уалуале, которым в дальнейшем так много занималась Лига и который являлся одним из ближайших конкретных поводов итало-абиссинской войны. Английское и французское правительства, далеко не заинтересованные в раздувании итало-абиссинского конфликта, стремились одно время поэтому «локализовать» конфликт путем замазывания перед внешним миром действительной агрессии итальянского империализма и представления дела в таком свете, что суть всего конфликта в неулаженном «досадном» инциденте — и только. С другой стороны, как Абиссиния, так и Италия не переставали «излагать» этот инцидент по-своему для доказательства правоты своей позиции и своего образа действий.

Для Абиссинии инцидент в Уалуале явился грубым проявлением тщательно подготовляемого генерального наступления Италии, и в целях самообороны она считала необходимым реагировать на него всею силой и всеми доступными ей способами. Италия же повела дело таким образом, что, по ее заявлениям, инициатором столкновения, наступающей стороной (агрессор) явилась Абиссиния, которая тем самым якобы поставила себя вне закона, подлежит исключению из Лиги наций и отдаче для дальнейшего исправления итальян-

яским фашистам. Замечательным во всем этом деле является то, что специальная комиссия арбитров при Лиге наций, занимавшаяся расследованием уалуалских событий в течение многих месяцев, вынесла 4 сентября поистине мудрое решение, которым объявляется, что обе стороны неповинны в инциденте. Таким образом концы этого инцидента, который Италия выставляет в качестве достаточного основания для войны в Абиссинии, в качестве знаменитого «casus belli» (повод для войны), оказались спрятанными в воду. Не подлетит ни малейшему сомнению, что решение комиссии было подсказано исключительно политическими соображениями, именно нежеланием поставить Италию, в случае признания ее виновной в провокации столкновения с Абиссинией, в трудное положение и толкать ее на путь разрыва с Лигой наций.

Поскольку же происшедшее в Уалуале столкновение является ключом к уразумению первой стадии итальянского наступления в Абиссинии, следует несколько задержаться на этом «инциденте». При этом мы будем придерживаться описания событий, изложенных в меморандуме (докладе) Абиссинии в Лигу наций, правильность которого письменно подтверждена четырьмя английскими офицерами.

Уалуал является одним из нескольких оазисов, расположенных в пустынной зоне юго-восточной Абиссинии. Граница между Абиссинией и Итальянским Сомали здесь точно не проведена, что дает Италии повод заявлять свои притязания на этот пункт, несмотря на то, что на всех итальянских картах, как старых, так и новых, он значится на абиссинской территории.

В двадцатых числах ноября 1934 года смешанная англо-абиссинская комиссия по установлению границы с Британским Сомали, действовавшая на основании англо-абиссинского договора от 14 мая 1897 года, обследовала местности Дагабур, Адо и Уалуал. 23 ноября днем комиссия прибыла в Уалуал, куда накануне

прибыл абиссинский военный отряд под командой фитоурари Чиффера, губернатора провинций Джиджиги и Огаден, эскортирующий пограничную комиссию. По своем прибытии комиссия нашла на месте вооруженный итальянский отряд в составе 250 солдат под командой сомалийского унтер-офицера. Последний навел на членов комиссии ружье и приказал им немедленно удалиться из Уалуала. Но комиссия и ее охрана, превосходящая численностью итальянский отряд, остались и расположились в Уалуале около колодцев, причем для предупреждения провокации итальянцев британская делегация подняла по просьбе абиссинцев над лагерем британский флаг. Примерно в 1^{1/2} километрах от них расположился итальянский отряд, поднявший над своим лагерем итальянский флаг. Обе делегации смешанной комиссии, абиссинская и британская, отправили начальнику итальянского отряда капитану Чиммаруто письменный протест против действий его отряда. Чиммаруто явился к председателю английской делегации полковнику Клиффорду и, угрожая ему военными действиями, предложил освободить занятую территорию у колодцев. Вскоре появились два итальянских самолета, которые, спустившись низко, дали залп из пулеметов по англо-абиссинской комиссии.

Назавтра комиссия ушла к Адо, абиссинский же отряд остался в Уалуале. Через несколько дней, 5 декабря 1934 года, в 3 часа дня, итальянский отряд под начальством того же Чиммаруто внезапно атаковал абиссинский отряд охраны в момент, когда люди расположились на обед. В атаке с итальянской стороны участвовали два танка и три самолета. Танки открыли пулеметный огонь, а самолеты сбрасывали бомбы на абиссинский лагерь до самого вечера. Абиссинские потери составили 107 убитых и 45 раненых; остальные под командой фитоурари Чиффера отступили к Адо, в 30 километрах от Уалуала. 8 декабря итальянский военный самолет летал над Адо и сбрасывал бомбы

на абиссинский обоз с ранеными, Письмо капитана Чиммаруто, датированное 4 декабря и содержавшее ультиматум англо-абиссинской пограничной комиссии, как оказалось, было получено в Адо на завтра после сражения в Уалуале. Налеты итальянских аэропланов продолжались в последующие дни на разные пункты провинции Огаден, причем бомбами был разрушен ряд селений.

Таково фактическое описание уалуалских событий, подтвержденное подписями английских офицеров Клиффорда и Керл. События эти не оставляют ни малейшего сомнения в том, что инцидент был спровоцирован с самого начала итальянским капитаном Чиммаруто, очевидно с санкции или по прямому распоряжению своего начальства. Провокационные действия Чиммаруто и сама его личность характеризуются появившимся в печати текстом обращения Чиммаруто к сомалийским солдатам своего отряда, сделанного за шесть дней до устроенной им кровавой бани в Уалуале. Текст этой речи был подтвержден под присягой над кораном (священная книга магометан), данной дезертировавшим из отряда Чиммаруто сомалийцем перед членами англо-абиссинской комиссии. Стиль этого фашистского поджигателя как нельзя лучше характеризует действительную «цивилизаторскую» деятельность фашистских солдафонов в своих колониях. «Англичане вместе с абиссинцами явились в Уалуал. Но вы, сомалийцы, подобны львам; а если львы встречают на пути добычу, они хватают ее за горло и убивают ее! Вы должны делать то же самое. Я отправлюсь переговорить с этим народом и посмотрю, чего им нужно. Пока прибыли мои аэропланы, но скоро должны прибыть также танки, имеющие по три орудия каждый. Когда они придут, вам даже не нужно будет воевать с абиссинцами; это будут делать машины, которые ездят по земле и летают по воздуху. Вы тогда увидите, на что я способен. Я буду размалывать абиссинцев, как кофе».

Следует еще отметить, что этот же Чиммаруто в своих официальных отношениях к фитоурари Чиффера, губернатору двух провинций, именовал его «главой бандитов». Разумеется, иначе, как сознательной провокацией, нельзя объяснить такое неслыханное нарушение международных правил вежливости.

Немедленно по получении сведений об уалуалском бое абиссинский министр иностранных дел довел об этом до сведения итальянского поверенного в делах в Аддис-Абебе, с изложением всех имевших место обстоятельств, и заявил ему свой протест как против итальянского нападения, так и против оккупации Уалуала. Вместе с тем абиссинский министр просил о передаче всего этого дела на арбитраж, согласно статье 5-й договора 1928 года. Ответ итальянского поверенного в делах получился весьма неожиданный. По поручению своего правительства он заявил:

что вопрос о принадлежности Уалуала и Вардера Италии не может быть предметом обсуждения;

что итальянское правительство полностью одобряет действия капитана Чиммаруто;

что столкновение произошло по инициативе абиссинского войска, напавшего на итальянский отряд

и что ответственность за все происшедшее возлагается на абиссинское правительство.

Выдвинув эти положения, итальянское правительство предъявило абиссинскому следующие требования:

1) абиссинское правительство должно принести свои официальные извинения;

2) оно должно в возмещение причиненного ущерба внести в итальянское посольство в Аддис-Абебе 200 тысяч талеров;

3) должны быть арестованы и наказаны абиссинские офицеры, виновники случившегося.

Абиссинское правительство вновь предложило итальянскому через своего римского посланника передать дело на арбитраж. В своем ответе от 14 декабря

итальянское правительство заявляло: «1) уалуалский инцидент от 5 декабря произошел при столь ясных и очевидных обстоятельствах, что характер его не может возбуждать никаких сомнений: дело идет о неожиданном нападении абиссинцев на итальянский отряд без всякого повода со стороны последнего, 2) ввиду чего, итальянское правительство не усматривает, как может разрешение подобного инцидента быть передано на рассмотрение арбитража, о чем просит абиссинское правительство. Оно настаивает поэтому, чтобы извинения и причитающееся возмещение были сделаны абиссинским правительством возможно скорее, и вновь подтверждает уже сформулированные им требования на этот счет».

Дальнейшие переговоры с итальянским правительством были бесполезны, и вечером того же 14 декабря 1934 года абиссинское правительство радиограммой на имя генерального секретаря Лиги наций «обратило внимание Лиги на серьезность создавшегося положения». На следующий день абиссинское правительство отправляет в Лигу наций меморандум и просит Лигу: 1) предложить итальянскому правительству воздержаться от всякого дальнейшего наступления и 2) ввиду отказа Италии от арбитража принять дело на рассмотрение Лиги в порядке раздела 2-го статьи 11-й статута Лиги наций.

Чрезвычайно характерным является «хладнокровное» поведение Англии в уалуалском конфликте; поведение это приводило в изумление многих политиков Европы и Америки, хорошо знающих колониальные аппетиты и крепкие когти «британского льва». Так, французский «Депеш колониаль» писал: «Англия, которая насчитывает значительное количество своих подданных в числе жертв инцидента, заявляет, что это дело ее не интересует. Поведение совершенно неслыханное для Англии в подобных случаях». Прекрасно осведомленная о намерениях Италии Англия в тот момент сознательно закрывала глаза на итальянскую

авантюру в Абиссинии: не в ее интересах было отталкивать от себя Италию и бросать ее в объятия Франции, т. е. ускорять их взаимное сближение, которое вскоре вылилось в форму римского соглашения от 7 января 1935 года.

Обращение Абиссинии в Лигу наций на сей раз не дало никаких результатов. Ее требование, чтобы итало-абиссинский конфликт был поставлен на повестку дня январской сессии (1935 года) совета Лиги наций, «не было уважено». Империалистические державы проявили исключительную заботливость о недопущении публичного рассмотрения этого вопроса. После продолжительных закулисных переговоров и оказанного на Абиссинию давления вопрос был снят с повестки дня, с тем чтобы стороны «договорились между собой».

Опасность рассмотрения конфликта в Лиге была для Италии устранена на несколько месяцев, и она обрела полную свободу действий для дальнейшей подготовки генерального наступления на Абиссинию.

Военные приготовления Италии

Мы уже указывали выше, что ближайшим поводом объявленной в Италии 11 февраля 1935 года мобилизации явился инцидент от 29 января в Афдубе, к югу от Уалуала. Официальное итальянское сообщение от 11 февраля гласило: «Утром 29 января отряд абиссинских солдат атаковал наш пост в Афдубе. Ружейная перестрелка привела к потерям с обеих сторон. Пять наших солдат убиты, шесть ранены. Абиссинские потери значительно больше». В ответ на это сообщение абиссинское правительство опубликовало заявление, категорически отрицающее нападение с абиссинской стороны; в заявлении утверждалось, что, наоборот, абиссинский отряд был атакован итальянскими войсками, снабженными пулеметами. Инцидент был ис-

пользован Италией для немедленной мобилизации двух дивизий численностью около 34 тысяч бойцов; дивизии эти состояли главным образом из моторизованных частей, саперных, инженерных и прочих специальных войск. Фактически же мобилизация началась еще 5 февраля. Одновременно был объявлен призыв контингентов рождения 1911 года и была развернута огромная военная агитация. Для переброски войск в колонии итальянские власти стали прибегать к реквизиции пароходов; одновременно с военными частями в колонии было переброшено значительное число рабочих, а также большое количество разных материалов.

Переброска итальянских войск в Восточную Африку продолжалась весь март и апрель; за это время произошли новые столкновения с абиссинскими войсками на сомалийской границе и границе Эритреи. Абиссиния вновь обратилась в Лигу наций с просьбой поставить вопрос об итало-абиссинском конфликте на рассмотрение совета Лиги в порядке статьи 15-й статута Лиги.

Эта ссылка на другую статью статута свидетельствовала о том, что конфликт вступил сейчас в значительно более острую фазу. Действительно, в январском своем обращении к Лиге Абиссиния основывалась на разделе 2-м статьи 11-й, который гласит: «Всякий член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание собрания или совета Лиги на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между народами, от которого мир зависит».

Из этого «дружественного» представления в Лигу, как мы видели, ничего не получилось, а переброска итальянских войск продолжалась усиленными темпами. Абиссиния потребовала применения более сильно действующей статьи 15-й статута, которая говорит: «Если между членами Лиги возникает спор, могущий повлечь за собой разрыв, и если этот спор не будет подверг-

нут третейскому разбирательству, то члены Лиги соглашаются представить его совету. Для этого достаточно, чтобы один из них указал на этот спор генеральному секретарю, который принимает все меры для полного расследования и рассмотрения».

Итальянская тактика, по вполне понятным причинам, заключалась в том, чтобы возможно дольше затягивать переговоры с Абиссинией и не допустить вмешательства в конфликт Лиги наций. Она поэтому возражала против передачи дела на рассмотрение Лиги и предлагала передать дело согласительной комиссии из представителей Италии и Абиссинии. Совет Лиги принял 15 апреля итальянское предложение, и спор таким образом отсылался на «согласование» сторонами между собой, т. е. опять-таки Италия оставалась с глазу на глаз с Абиссинией и продолжала без помехи свои дальнейшие военные приготовления в Восточной Африке.

Ко времени майской сессии совета Лиги наций однако весьма отчетливо уже проявились англо-итальянские противоречия, о которых будет подробно сказано несколько дальше, и на сессии Абиссиния неожиданно обрела могущественного покровителя в лице британской делегации. Италия была вынуждена пойти на уступки. Достигнутый 25 мая компромисс сводился к следующему: Лига наций пока не вмешивается непосредственно в конфликт. Если итало-абиссинская согласительная комиссия не добьется соглашения до 25 июля, то совет Лиги наций назначает пятого члена комиссии (в комиссию входят по два представителя от Италии и Абиссинии), которая получит тогда функции арбитража. Арбитражная комиссия должна будет закончить свою работу к 25 августа; если и тогда не будут достигнуты результаты, то совет Лиги должен собраться и обсудить положение. Вместе с тем была расширена компетенция арбитражной комиссии, и ей поручено рассмотрение не только инцидента в Уалуале, но и всех других пограничных инцидентов.

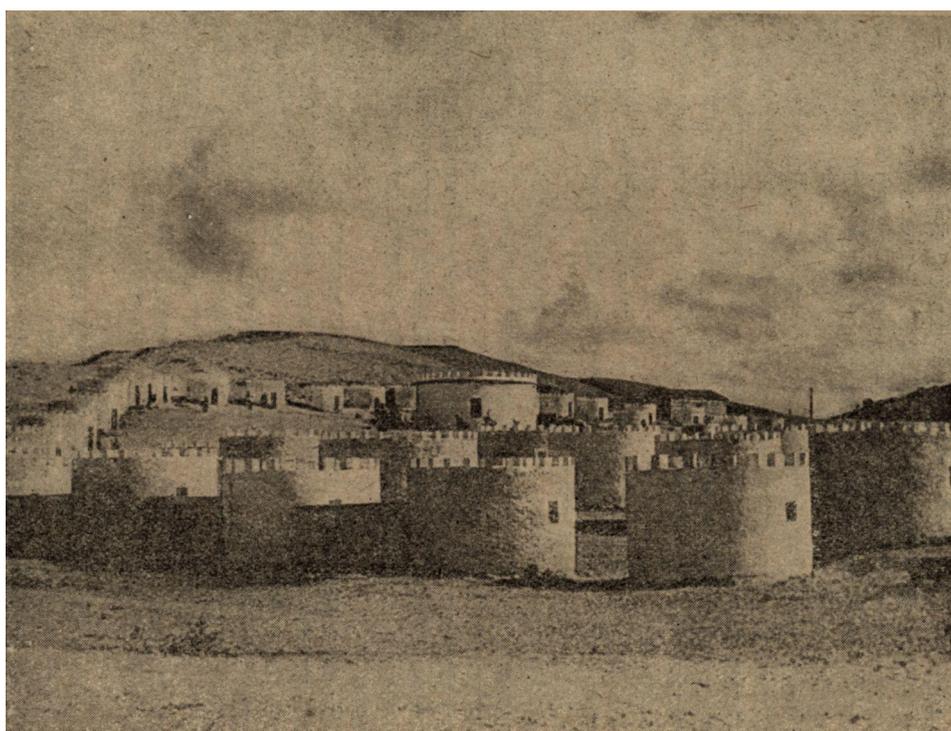

Туземные войска в итальянской колонии Эритрее.

Решение арбитражной комиссии было сообщено на заседании совета Лиги 4 сентября 1935 года. В решении указывается, что ответственность за эти инциденты не может быть возложена ни на одну из сторон. Это решение было подписано итальянскими и абиссинскими членами комиссии и арбитром Политисом (греческий посланник в Париже). Однако, несмотря на то, что отпал важнейший аргумент Италии, которым она прикрывала свои военные приготовления, эти последние продолжали проводиться ею усиленными темпами. «Инцидент, послуживший поводом для постановки обсуждаемого нами вопроса, ликвидирован и, собственно, никакого конкретного спора между сторонами больше не существует. Тем не менее налицо несомненная угроза войны, угроза агрессии, которой не только не отрицает, а, наоборот, подтверждает сам представитель Греции» (из речи товарища Литвинова на заседании совета Лиги наций от 5 сентября 1935 года).

Таким образом Италия успела к концу сентября 1935 года сосредоточить в Эритрее и Сомали громадные армии и колоссальные военные запасы, о которых в печати сообщались довольно подробные сведения.

Отправка из Италии войск в Эритрею и Сомали для войны против Абиссинии происходила, как это сообщалось в мировой печати, в течение целого полугодия. До 1 сентября уже из метрополии было отправлено (переброска еще не была закончена) 7 регулярных пехотных дивизий, 6 дивизий и 7 отдельных батальонов чернорубашечников, затем 3 туземных дивизии и постоянный колониальный гарнизон около 8 тысяч человек, всего около 250 тысяч человек. С авиационными, танковыми, инженерными частями, службами и тылами, арабским корпусом (навербованные йеменские арабы, сведенные в батальоны под командой итальянского комсостава) и вспомогательными отрядами насчитывалось около 400 тысяч человек. Все

Итальянский укрепленный пункт на границе Абиссинии.

итальянские части, предназначенные для действий на абиссинском фронте, были достаточно оснащены современной техникой. Армия должна была иметь в своем составе не менее 300—400 самолетов и танки. Технические дивизии имели в своем составе до 48 орудий разных калибров, 256 легких пулеметов и до 108 станковых пулеметов.

Для обеспечения своего положения в Европе Италия немедленно сформировала новые дивизии взамен отправленных, так что состав армии метрополии остался без изменений. Одновременно проведены были следующие мероприятия по переводу армий на военное положение:

а) отбывающий действительную военную службу контингент рождения 1913 года не был отпущен в запас, а оставлен в армии;

б) подлежавший призыву в 1935 году контингент рождения 1914 года был призван весной полностью, а не очередями, как обычно;

в) полностью был призван из запаса контингент рождения 1912 и 1911 годов и целый ряд категорий специалистов, главным образом авиации, предыдущих годов.

С проведением этих мероприятий численность итальянских вооруженных сил, по подсчетам военных специалистов, опубликованным в мировой печати (включая сюда и силы фашистской милиции, вооруженной и организованной на военной основе, а также войска министерства финансов и карабинеров), достигает не менее 1200 тысяч человек.

Итало-английский конфликт

Итало-абиссинский конфликт значительно перерос свои первоначальные рамки и принял уже характер международного конфликта, в первую очередь конфликта между Италией и Англией. Попытки англий-

ского правительства договориться с Италией о разрешении конфликта мирным путем за счет раздела Абиссинии закончились неудачей. Перед лицом наступающего на Абиссинию итальянского фашизма, Англии приходится занять определенную позицию, от которой зависит не только судьба независимого негритянского государства в Африке, но и дело мира вообще.

Английская буржуазия не единодушна в итало-абиссинском конфликте. Единодушные царит лишь постольку, поскольку все группы буржуазии признают право Италии на экспансию в Абиссинии, но... на основе соглашения с Англией и не затрагивая интересов Англии.

Журнал «Ист Африка», представляющий интересы английского империализма в Кении, Танганайке и в самой Абиссинии, отвечает на претензии итальянского фашизма таким образом: «В течение многих лет прилегающие английские территории имели повод жаловаться по поводу разбойничьих абиссинских банд, производивших набеги на скот и женщин. Это шайки грабителей, которых абиссинский император не оказался в состоянии подавить, хотя все и признают, что он предпринимал все, что было в его силах. В результате такого опыта англичане в Восточной Африке вполне оценивают силу того аргумента, что Абиссиния должна находиться под надлежащим контролем, что если она не в силах привести свой дом в порядок, то она должна принять помощь извне для установления закона и порядка, но это не значит, что итальянское господство вещь необходимая».

Непримиримая позиция Италии угрожает английским интересам не только в самой Абиссинии, но затрагивает жизненные интересы Британской империи как таковой и ставит под угрозу господство Англии на Средиземном море, ее контроль над Суэцким каналом и ее позиции в Египте, Судане и вообще на всем африканском континенте. «Дейли телеграф» заявляет, что захват Италией Абиссинии является угрозой

колониальному господству Англии в Северной Африке. «Британские интересы,—пишет «Дейли телеграф»,—жизненно затронуты не только по отношению к водам Нила, но и по отношению, ко всей Абиссинии, в частности же будущей политикой господина Муссолини. Ибо считают, что если дуче (вождь, Муссолини) захватит Абиссинию и объединит Эритрею и Итальянское Сомали, то он попытается реализовать свое стремление установить римско-африканскую империю путем соединения Абиссинии с Ливией через Судан и Египет. Те, которые так думают, убеждены, что Англия использует все возможности, чтобы разрушить такую схему».

Либеральная «Манчестер гардиен» бьет тревогу по поводу того, что итало-абиссинский конфликт создает угрозу владычеству Англии на Средиземном море. «Рассматривая итало-абиссинский конфликт,—пишет газета,—Англия имеет в виду не только Центральную Европу и Лигу наций, но и свое собственное положение как средиземноморской державы».

Особого интереса заслуживает также высказывание на страницах британской колониальной прессы одного из виднейших представителей британского империализма, крупнейшего золотого магната всей британской Африки Эйби Бейли, представляющего интересы британского финансового капитала на африканском континенте. Приводя его заявление в печати, «Африкен ворлд» подчеркивает его значение как затрагивающее позицию и интересы Британской империи в итало-абиссинском конфликте. Эйби Бейли прямо заявляет, что Италия посягает на Суэцкий канал и угрожает самому существованию Британской империи, и подчеркивает колоссальную важность канала как жизненного нерва всей Британской империи, который Англия должна защищать во что бы то ни стало.

«Британская империя,—заявляет Бейли,—включает народы Азии и Африки. Поэтому английское правительство должно взять контроль над Суэцким ка-

налом, посредством которого Муссолини намеревается теперь захватить Абиссинию. Вопрос о независимости Абиссинии не менее важен в теперешнем кризисе, чем вопрос о независимости Бельгии в кризисе 1914 года. ...Если Британская империя, с поддержкой или без поддержки Лиги наций, окажется бессильной предотвратить захват Абиссинии, тогда Британская империя, так же как и Лига, прекратят свое существование и останутся только на бумаге».

Весь этот хор голосов, хоть и на разные лады, поет одну и ту же песню: стремление Италии к колониальному господству и к захвату Абиссинии ударяет по колониальным интересам Англии, причем, как видно из приведенных выше сообщений прессы, к важнейшим жизненным интересам Англии в самой Абиссинии еще добавляются и другие проблемы, непосредственно угрожающие Британской империи, в первую очередь контроль над Суэцким каналом и господство на Средиземном море.

К этому следует еще прибавить один вопрос, чрезвычайно волнующий английскую буржуазию: война итальянского фашизма против Абиссинии привлекает симпатии колониальных масс на сторону Абиссинии, усиливает национально-освободительное движение против империализма. Английская буржуазия боится, что вторжение Италии в Абиссинию неизбежно приведет к новому обострению противоречий и открытой борьбе между империалистическим миром и колониальными народами. Первые симптомы заметны уже сейчас, и поэтому тревога в английской прессе по этому поводу все усиливается. В своем выступлении в парламенте министр иностранных дел Хор заявил по этому поводу следующее: «В течение веков Англия и Франция проводили мудрую политику не возбуждать споров между белыми и цветными расами. Война, которая была бы войной между белой и черной расой, создала бы невыносимые препятствия на пути к сотрудничеству и взаимному пониманию».

Это положение определяет позицию Англии в ита-ло-абиссинском конфликте и ее стремление задержать завоевательные стремления итальянского фашизма. Если на заре ита-ло-абиссинского конфликта Англия пыталась стать в позу якобы бескорыстной защитницы Лиги наций и дела мира, то теперь английская буржуазия сбросила маску и ясно и четко заявляет о своих интересах. «Что касается нас, — пишет «Экономист», — то мы согласны с итальянскими критиками, которые считают, что Англия заинтересована в Голубом Ниле и в Красном море». О таком же «согласии с итальянскими критиками» заявляет вся буржуазная пресса.

Консервативная и близкая к известному Детердингу газета «Дейли мейль» открыто поддерживает итальянскую экспансию и резко критикует правительство за его антиитальянскую позицию. «Нам нужно было сразу же признать, что Италия должна установить свои права в Абиссинии. Вместо этого наше правительство пошло на столь опасный шаг, как подстрекательство императора Абиссинии». И еще: «Чего наша общественность желает — это держаться подальше от конфликта, который ее не затрагивает ни в малейшей степени».

Такую же позицию занимает и вождь английских фашистов Освальд Мосли, который, но сообщению «Таймс», на митинге заявил, что «не надо чинить никаких препятствий Италии в деле захвата Абиссинии; Англия не имеет никакого права вмешиваться в дела Италии и Абиссинии ни во имя Лиги наций, ни тем более во имя английского народа».

Чем объясняется такая позиция? Если предположить, что финансовые круги Англии и правительство знали (хотя буржуазия всячески отрекается от этого) об абиссинской концессии Риккета, фактически заключенной американским нефтяным синдикатом «Стандарт Ойл», то такая позиция детердинговской «Дейли мейль» становится весьма понятной. «Дейли мейль»

объясняет свою позицию другим образом, а именно: путем проповеди союза Англии с Германией, Японией и Италией. Признание права экспансии Германии, Японии и также Италии должно стать краеугольным камнем внешней политики Англии. Само собой разумеется, что такой союз, по чаяниям «Дейли мейль», должен быть направлен в первую очередь против Советского союза, за счет которого экспансия этих государств должна будет произойти.

«Дейли мейль» приводит конкретное сравнение военной мощи Италии с вооруженными силами Англии. «Флот итальянских подводных лодок куда больше, чем английский. В западной части Средиземного моря итальянский воздушный флот в пять раз сильнее воздушного флота Англии. Большая часть итальянских подводных лодок была построена в течение последних пяти лет. Ее воздушные силы, которые реконструируются и на которые ассигновано 20 миллионов фунтов стерлингов, очень сильно увеличились, и она теперь строит бомбовозы со скоростью 275 миль в час и истребители со скоростью 310 миль в час. Наши собственные силы представляют собой печальный контраст. К этой картине уже приспособились. Во время воздушных и морских маневров в июле около половины наших аэропланов и боевых судов оказались устаревшими по сравнению с уровнем 1930 года... Из числа 11 боевых кораблей 7 к январю достигли двадцатилетнего возраста. Из 18 крейсеров 8 будут уже устаревшими к тому же времени... Наша защита в отношении к возможным врагам сейчас слабее, чем когда бы то ни было».

Следует принять во внимание, что «Дейли мейль», будучи сторонницей усиленного вооружения Англии, возможно несколько преувеличивает, но не может быть сомнения, что в основном оценка, данная газетой, правильна. В другой своей статье, посвященной тому же вопросу, газета заявляет: «Если произойдет нападение, направленное против нас, мы не будем в состоянии

гарантировать безопасность нашего водного транспорта, продовольствие для нашего народа или защиту наших главных городов и их жителей против воздушной атаки. Разве наша авиация так механизирована и современна, как континентальные воздушные силы?»

Однако большая часть английской печати не только высказывается за применение санкций (решительных мер против нарушителя мира), но и резко критикует правительство, требуя более активной защиты своих интересов и более решительной политики по отношению к Италии.

Необходимо упомянуть еще о позиции лейбор-партии (английская рабочая партия) и руководителей тред-юнионов. Их позиция заключается в поддержке правительства против Италии. Они также стоят на позиции поддержки Лиги наций и применения санкций против Италии; в то же самое время они обещают полную поддержку правительству на случай войны с Италией. Они даже берут на себя задачу помочь правительству в случае войны в поисках союзников против Италии. Эта позиция лейбор-партии ясно выражена в манифесте, который был представлен на утверждение конгресса тред-юнионов.

Но гораздо прямее звучит заявление южноафриканского золотого магната Эйби Бейли, опубликованное в «Африкен ворлд»: «События развиваются чрезвычайно быстро, и весь мир ожидает руководства Англии: у нее есть финансовые ресурсы, и от нее требуется руководство, иначе мы сойдем на-нет. Нам говорят, что если мы единолично предпримем действия, то наш флот и воздушные силы будут разрушены в Средиземном море. Если это так, то мы потеряли артерию, которая соединяет Британскую империю и дает ей жизнь в самом прямом смысле этого слова. Эта артерия перешла к стране, которая в настоящее время представляет собой наиболее воинственный деспотизм в Европе. Принять такую позицию — значит,

что не только Лига наций, но также и Британская империя перестали существовать. Это означает войну, и притом мировую войну, в течение пяти лет... Перед лицом такого кризиса я предлагаю, что наши действия должны руководствоваться единой целью и только ею: мы должны сделать ясным для всех, что можем господствовать над Суэцким каналом, как мы это сделали в 1914 году, когда нависла угроза миру всего мира».

По существу Англия и Италия сотрудничали в разделе Абиссинии, начиная с 90-х годов прошлого столетия. Беседуя с корреспондентом «Пти журнал», Муссолини в конце сентября заявлял: «До самого последнего времени Англия всегда считала, что независимая Абиссиния является результатом известной узурпации с ее стороны. Вспомним договор, который Абиссиния подписала с Францией и Италией; впоследствии, в 1925 году, английским послом Грэхэм был подписан и другой договор, фактически расчленяющий Абиссинию». 21 июня «Эко де Пари» приводил слова Муссолини, патетически вопрошавшего корреспондента этой газеты: «Разве Лига наций превратилась в трибунал, куда все негры и нецивилизованные народы, все дикари мира могут приводить великие народы, которые революционизировали и перестраивали мир!»

За все время конфликта не было выступлений Англии в защиту независимости Абиссинии, и вся полемика ведется по настоящий день в защиту английских интересов в Абиссинии. Договор 1906 года и договор 1925 года явились договорами расчленения и раздела Абиссинии, причем к этим договорам Абиссиния не привлекалась не только потому, что боялись ее отказа подписать себе смертный приговор, но и потому, что она вообще не считалась государственным организмом, достойным выражать свое мнение среди империалистических держав. И теперь английский империализм не изменил своих позиций.

Два важных фактора — усиление итальянской воен-

ной мощи и пассивная поддержка ее в ее колониальной агрессии Францией — делают для английского империализма желательным мирный стовор с Италией, конечно в пределах всех тех экономических и политических выгод, на которые она рассчитывала и на которые претендовала с конца XIX столетия. Следовательно, стовор между итальянским и английским империализмом возможен, но условия сделки будут иными. Муссолини несомненно потребует более значительной компенсации, чем та, на которую соглашались его империалистические предшественники в своих переговорах с Грэхемом и другими английскими министрами.

Англию и Италию объединяет страх перед цветными народами, сознание того, что война в Абиссинии чрезвычайно усиливает национально-освободительное движение в Африке, Индии и арабских странах. Берлинский «Берзен цейтунг» еще 8 апреля приводил интервью генерала Боно, который указывал, что текущий конфликт — это расовый конфликт, в котором заинтересована вся Европа. Несомненно, что английские и итальянские политические деятели прекрасно понимают, что текущий конфликт действительно является конфликтом угнетенных народов с империализмом и что так он и трактуется во всех колониальных странах.

Централизация и развитие абиссинского государства является моментом, способным толкать Англию на стовор с Италией, потому что всякое развитие национального движения в колониальных странах означает удар по империализму вообще, английскому в частности, и представляет «опасный» пример для закабаленных негров Африки, индусов, арабов и других народов Азии. Надо еще иметь в виду, что наиболее опасным для британского империализма является возвышение национального «туземного» государства на берегах Красного моря между закабаленным Египтом и полузакабаленной Аравией, на путях в Индию и Восточную Африку.

Еще другой фактор толкает Италию на сговор с Англией. Это Япония. Если для британского империализма проникновение Японии представляет известную экономическую опасность, то в значительно большей степени появление Японии в северо-восточной Африке нежелательно для Италии. И Англия и Франция имеют в Африке достаточные колониальные владения, которые могут служить для них рынком сбыта и источниками колониального сырья, в то время когда Италия, с 90-х годов стремящаяся захватить глубинные территории Абиссинии, стоит перед опасностью найти их занятыми японским империализмом. Передача хлопковых концессий, обучение абиссинской армии японскими офицерами, снабжение Абиссинии японским оружием, о чем имеются многочисленные свидетельства,— все это представляет определенную угрозу итальянским стремлениям в Абиссинии. «Журнале д'Италия» в августе писал. «Япония и Италия признают, что судьбы их тождественны, так же как и те средства, которые необходимы для осуществления их целей». Это тождество интересов, эти жизненные проблемы двух великих держав—Италии и Японии,—одновременно вступающие в двух частях света, могут привести их только к одинаковым мыслям, поведению и к практической солидарности, направленным против всех враждебных сил».

Как же понимает «Журнале д'Италия» эту солидарность? Журнал совершенно ясно высказывается, что речь идет о двух частях света, т. е. о свободе действий Японии в Манчжурии и Северном Китае и свободе действий Италии в Африке, в частности в Абиссинии, нарушении договоров и международных обязательств, захвате чужих территорий, колониальном грабеже для Японии на Тихом океане и для Италии в Африке. Несомненно, всякое усиление японской активности в Абиссинии или на Красном море создаст предпосылку для более легкого сговора Италии и Англии.

Экономическое положение Италии

Необходимым залогом успешного ведения продолжительной колониальной войны в тяжелых географических и климатических условиях Абиссинии является для Италии крепкий, экономически здоровый тыл, который оказался бы в состоянии выдержать то громадное напряжение сил всех отраслей народного хозяйства страны, которого требует от Италии война.

«Колониальные войны даже для сильной европейской державы, — пишет германская газета «Франкфуртер цейтунг», — имеют тот недостаток, что они требуют большой выдержки и терпения и длятся целые годы. Вряд ли война против Абиссинии будет легче, чем война на германском юго-западе, чем война с бурами или марокканская кампания. Кто бы ни вышел победителем из этой войны, одно ясно: что до окончания войны обе стороны должны будут сильно напрячь свои силы и принести большие жертвы».

Военные эксперты европейских стран ставят итальянские шансы на победу над Абиссинией исключительно в зависимость от экономической мощи Италии. Эксперт одного крупнейшего военного журнала Германии пишет по этому поводу ясно и определенно:

«Чем более затянется война, чем больше итальянцы должны будут вводить в дело материальных средств, тем более повысятся шансы абиссинцев, особенно если им удастся разбить части итальянцев в удобных пунктах. Мне кажется, что в этой ожидаемой войне время будет работать на Абиссинию, — чем больше война затянется, тем больше материальных средств понадобится итальянцам, тем выше будут их военные издержки. И в недалеком будущем может настать такое положение, что Италия настолько будет ослаблена в финансовом отношении, что ни одна страна не даст ей в кредит нужного для войны сырья. То обстоятельство, что американцы уже закрыли Италии кредит, должно броситься в глаза!

И чем дольше будет война, тем больше будут потери итальянцев больными, к которым присоединятся и кровавые потери. Мне кажется большим вопросом: сможет ли Италия продолжать войну, если абиссинцам удастся продержаться до дождей будущего года.

И если тогда привыкшие тем временем к войне абиссинцы атакуют превосходными силами в удобный момент измученных физически и, возможно, упавших духом из-за отсутствия больших успехов итальянцев, это сможет, вероятно, дать им решающую победу. Но остается гадательным, удастся ли им в течение войны настолько улучшить свое обучение, организацию, снабжение и вооружение, чтобы они были способны к большому, решительному наступлению. Если это не удастся, они могут прибегнуть к малой войне и обороне, в которых преимущества будут на их стороне. Таким способом воля итальянцев к победе может быть сломлена».

Вопрос о состоянии народного хозяйства Италии имеет решающее значение для развития итало-абиссинского конфликта и для исхода военных действий на абиссинском театре войны. Дает ли однако фашистской Италии нынешнее состояние ее тыла достаточное основание с такой уверенностью бряцать оружием? Не готовит ли подгнившая экономическая база итальянского фашизма ему таких сюрпризов, которые могут закончиться для него полной катастрофой и неминуемой гибелью?

Для того, чтобы разобраться в этих вопросах, необходимо предварительно разобраться во внутреннем положении Италии на сегодняшний день.

Италия является одной из наиболее бедных сырьем и горючим крупных стран Европы. Достаточно сказать, что Италия ввозит из-за границы 95 процентов необходимого ей угля, 94 процента хлопка, свыше 50 процентов шерсти, все 100 процентов нефти, почти все металлы, лес, жиры, смазочные масла, каучук, красящие вещества и многое другое. Война требует

резкого увеличения ввоза сырья, и вопрос таким образом упирается в надежность и устойчивость итальянских финансов, которые уже сегодня находятся в довольно жалком состоянии.

Дефицит государственного бюджета в последние годы возрастал с катастрофической быстротой: в 1930/31 финансовом году дефицит составлял полмиллиарда лир, в 1931/32 году—3,9 миллиарда, в 1932/33 году—3,5 миллиарда, а в 1933/34 году—6,8 миллиарда. В соответствии с этим колоссально вырос государственный долг Италии, поднявшись с 87,2 миллиарда лир в июле 1929 года до 102,6 миллиарда лир в июле 1934 года. Если же к этой последней сумме добавить задолженность государства по финансированию общественных работ, то государственный долг Италии фактически еще больше. По исчислениям авторитетного английского журнала «Экономист» государственный долг Италии составляет сейчас 154 миллиарда лир, т. е. примерно 15 миллиардов золотых рублей.

Еще в 1927 году, при стабилизации лиры, Муссолини заявил, что, пока он жив, не может быть никакого нового падения курса лиры. Для того чтобы поддерживать твердый курс лиры, понадобился значительный отлив золота за границу; в результате запас золота и иностранной валюты уменьшается с каждым годом, сократившись с 12,2 миллиарда лир в 1929 году до 7,7 миллиарда в 1934 году. О тяжелом финансовом состоянии Италии говорит тот факт, что иностранный кредит Италии сейчас сильно ограничен. Миланский корреспондент крупной французской газеты пишет по поводу итальянских финансов следующее:

«В Италии задача, как прожить, становится все более неразрешимой. Массы страдают более, чем когда-либо. Муссолини не в состоянии финансировать африканскую войну собственными средствами. Когда он ис-

---

¹ Курс итальянской лиры в настоящее время составляет около $9\frac{1}{2}$ копеек золотом.

черпает запасы Итальянского банка и капиталы итальянских подданных, находящиеся за границей, где он найдет тогда иностранные кредиты для закупок в достаточном количестве материалов, необходимых для его предприятия? На какие новые жертвы должен он быть обречен население, которое уже теперь не уверено в том, что будет завтра иметь кусок хлеба?»

Финансовое положение Италии еще более подрывает неблагоприятное развитие внешней торговли.

Итальянская внешняя торговля (в млн. лир)

Годы	Импорт	Экспорт	Превышение импорта
1930	17 347	12 119	5 228
1931	11 643	10 210	1 433
1932	8 268	6 812	1 456
1933	7 413	5 980	1 433
1934	7 667	5 225	2 442
1935 (первые 6 месяцев)	3 803	2 422	1 381

Итальянский экспорт падает с каждым годом, а все применяемые фашистским правительством средства для его повышения, в том числе снижение зарплаты рабочим, субсидии промышленникам, низкие пошлины и т. д., не дают нужного эффекта.

Но, будучи экономически слабой страной, фашистская Италия старается не отставать от своих империалистических соперников и затрачивает в последние годы десятки миллионов лир на свои гигантские вооружения, перекладывая все бремя этих затрат на трудящиеся массы. Положение рабочего класса при фа-

шистском режиме сильно ухудшилось; при общем снижении зарплаты возросли значительно цены розничной торговли; необходимым спутником экономического кризиса является массовая безработица. Официальная средняя цифра безработных составляла (в тысячах):

1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. (первые 6 мес.)
426	734	1 006	1 019	964	836

Несмотря на мобилизацию сотен тысяч населения в армию и на отправку десятков тысяч на работу в Восточную Африку в течение первого полугодия 1935 года, средняя цифра безработных продолжает почти в три раза превышать цифру 1929 года.

Что же сулит экономически ослабленной Италии война? «Война против Абиссинии привела бы к стремительному ухудшению экономического положения Италии, чрезвычайно ускорила бы уже развертывающийся процесс обесценения лиры, сразу сильно ухудшила бы и без того очень низкий жизненный уровень трудящихся масс Италии и усилила бы объективные предпосылки для свержения господства Муссолини и итальянской буржуазии» («Большевик» № 13 за 1935 год).

При этих условиях затеянная военная авантюра является в значительнейшей степени средством для укрепления военными успехами базы фашистской диктатуры, поисками вооруженного разрешения внутренних проблем фашистского режима.

Какой будет исход войны?

Этот вопрос задают себе теперь десятки и сотни миллионов людей во всех углах земного шара. Каковы шансы Италии и Абиссинии на победу в этом кровавом столкновении?

Абиссинский отряд в Аддис-Абебе.

Нет сомнения в том, что с точки зрения технической вооруженности армий все преимущества на стороне Италии. В этом смысле соотношение сил сейчас, по сравнению со сражением при Адуа 1896 года, безусловно не в пользу Абиссинии. Об этом самым убедительным образом свидетельствуют приведенные нами выше данные о вооруженных силах обоих противников. Но на стороне Абиссинии имеется целый ряд других плюсов: географические и климатические условия страны, отсутствие дорог и трудности снабжения итальянской армии. Далекое не последним фактором, который решит исход войны, является моральное состояние и выдержка как армии, так и тыла. И в этом отношении прогноз, поскольку вообще возможны какие-либо предсказания в подобном вопросе, может быть в пользу Абиссинии.

Поскольку в данном случае дело идет о предсказаниях в специальной военной области, главный интерес представляют собой высказывания специалистов этого дела, из которых мы приведем некоторые.

«Кельнише цейтунг» поместила статью своего корреспондента из Аддис-Абебы, в которой подробно рассматриваются климатические и топографические условия в Абиссинии. Корреспондент пишет:

«Там, где горы не преграждают дороги наступающему, Абиссиния защищена безводной, знойной пустыней. Захватив центральное горное плато, составляющее сердце страны, где вершины и ущелья образуют огромную естественную крепость, наступающая армия встретится с большими затруднениями, но не будет испытывать недостатка в воде. На востоке и на юге, где горное плато снижается к побережью и откуда будет двигаться наступающая армия, вопрос о воде является самым важным. В Данакиле, расположенном на востоке, между гигантскими горными бастионами и границей Эритреи, воды нет. Немногочисленные колодцы могут быть найдены лишь при содействии туземных вожаков. Температура здесь достигает 70 гра-

дусов по Цельсию. Наступающая армия, которая хотела бы пойти по этому району, должна была бы всю необходимую воду взять с собой и непрерывно пополнять ее запасы. Совершенно неясным остается вопрос о том, откуда взять эту воду, ибо в операционной базе — Эритрее — воды так мало, что уже сейчас ее выдают по специальным rationам.

Южнее железной дороги Джибути—Аддис-Абеба расположена провинция Огаден, примыкающая к Итальянскому и Британскому Сомали. В этой провинции условия для продвижения хуже, чем в Данакиле, но здесь больше воды. На путях с севера на восток и с юга на запад имеется ряд пунктов, где есть колодцы. Здесь находится Уалуал и Герлогуби — местности, где происходили столкновения между итальянцами и абиссинцами. Этими колодцами исчерпывается все наличие воды в Огадене. Дальше на запад имеется река Веби Шебели, но она теряется в пустыне, не достигая океана. Ее берега — подходящий путь для итальянских войск, но район этот самый тяжелый для продвижения.

В случае войны ожидают, что главное наступление итальянской армии будет вестись на севере, где горное плато подходит вплотную к границе. Там имеется вода».

Далее корреспондент «Кельнише цейтунг» указывает еще на одно направление итальянского наступления, а именно — район озера Тана.

«Но и здесь итальянской армии, пока она дойдет до Аддис-Абебы, пришлось бы двигаться по территории в 300 километров, совершенно дикой и трудно проходимой. В этой гористой местности невозможно разрешить проблему связи. Узкие, извилистые долины, ущелья и другие естественные препятствия облегчают абиссинцам операции по срыву и дезорганизации связи и транспорта».

О роли и значении в войне описанных нами в настоящей работе мест прежних итало-абиссинских боев

Адуа и Уалуал английский журнал «Аэроплэн» писал в сентябре:

«Интересно то, что главная масса итальянских сил сосредоточена напротив Адуа, в небольшой деревушке в 18 милях от границы, и что вдоль границы поставлены бетонные площадки с дальнобойной артиллерией. Вся граница укреплена и прикрыта проволочной сетью (электризованной); на этом же участке сосредоточены танки. Общее мнение таково, что в день объявления войны будет занята долина Адуа, бывшая театром итальянского унижения, и абиссинские дипломаты связывают моральную ценность этого факта с предположенным приездом синьора Муссолини в Эритрею в текущем месяце».

Относительно возможного хода наступательной операции итальянцев со стороны Сомали тот же источник сообщает, что здесь

«открытие кампании ожидается в конце текущего года, но ранее ноября, так как в это время в Огадене начинаются сильные лихорадки».

Наступление здесь ожидается со стороны Уалуала, который для итальянского престижа значит столько же, сколько и Адуа. «Таймс» сообщает, что в этом районе начаты большие дорожные работы. При этом правый фланг итальянских наступающих войск будет обеспечен границей Британского Сомали.

Объектом этого наступления будет Харрар, а затем столица Аддис-Абеба. Весьма трудным в этом направлении является снабжение водой, но танки и механизированная пехота смогут ускорить свое продвижение через заросли кустов — в большинстве верблюжьей колючки — и достигнуть Харрара на второй день.

Чрезвычайно большой интерес во всей европейской печати проявляется к вопросу о применении средств современной военной техники в условиях абиссинского театра военных действий. Многие военные обозреватели английских и германских органов печати ожидают весьма интересных опытов по при-

Всадники абиссинского верблюжьего корпуса.

менению авиации не только для целей воздушной бомбардировки и штурмовых действий по пехотным войскам, но и как средства транспорта для обеспечения подвоза. Однако следует иметь в виду, что возможности применения авиации наталкиваются на значительные трудности.

Со стороны Итальянского Сомали авиация вряд ли сможет компенсировать малую проходимость местности прежде всего из-за большого расстояния от основных баз до района Аддис-Абебы. Итальянская авиация должна покрыть расстояние примерно в 1 000—1 200 километров. Действия же авиации со стороны Эритреи затрудняются тем обстоятельством, что ей пришлось бы иметь своей задачей поражение целей, рас-

положенных на высоте свыше 2 000 метров, что сильно уменьшило бы ее потолок и увеличило бы уязвимость. Это положение уже подтверждается опытами, произведенными в Азмире, где аэродром находится на высоте свыше 2 000 метров и бомбардировочные самолеты, рассчитанные на потолок в 4 500 метров, фактически дали 3 000 и оказались не в состоянии перетянуть за перевалы, окружающие Азмир с юга.

Возможности использования танков сильно ограничены отсутствием мало-мальски подходящих дорог и неприступностью горной центральной части страны, которая собственно и должна явиться целью итальянского наступления.

Война в таких тяжелых условиях требует огромного напряжения со стороны итальянских войск, что, несомненно, скажется на их моральном состоянии. Учитывая этот момент, итальянское правительство составило экспедиционные войска лишь наполовину из частей регулярной армии, взяв другую половину из фашистской милиции, специально подобранной, более преданной фашизму и соответственно воспитанной».

Чрезвычайно любопытные соображения относительно хода военных действий и их возможного исхода сообщал хорошо знающий Абиссинию автор в журнале «Вест Африкэн ривью» за сентябрь 1935 года:

«Новейшая история еще не знает ничего подобного нынешнему итальянскому плану покорения Абиссинии. Когда итальянские войска выступят в поход, то им придется начать кампанию в стране, где будут иметь врага в лице каждого мужчины и каждой женщины. Если каждый губернатор в Абиссинии останется верным власти, а существующие сейчас обстоятельства это подтверждают, то Италии придется завоевывать и удерживать каждый фут земли исключительно при помощи белых войск. Война в Абиссинии не является проблемой победы над солдатами и легкого приобретения доверия населения; в Абиссинии все муж-

чины, женщины и дети являются солдатами, и итальянцы смогут приступить к осуществлению своего плана колонизации только тогда, когда они их всех поставят на колени перед собой... Итальянские белые войска не получат ни малейшей помощи от итальянских черных войск, и я ничуть не буду удивлен, если услышу о массовом переходе итальянских войск в абиссинские ряды; в то же время вооружение итальянских черных солдат будет создавать опасность среди итальянских рядов.

По мере продвижения итальянцев будут возрастать опасности для итальянских войск, и я не сомневаюсь в том, что лихорадка и другие болезни будут иметь среди них обильную жатву. Не обладая современным вооружением, Абиссинии придется воевать со страной, вооруженной по последнему слову техники. А потому абиссинцам придется прибегать к тем средствам защиты своей страны, которые предоставляет им сама природа, и в этом я усматриваю самое страшное, чем будет сопровождаться итало-абиссинская борьба. Итальянские войска не смогут выпить ни единой капли воды, которую они найдут на своем пути, без риска быть отравленными. Жизнь пленных итальянцев будет всегда на волоске, и я не могу даже подумать об ужасных встречных мероприятиях абиссинских племен, если итальянцы позволят себе применять газовые атаки. Выдержит ли душевное равновесие итальянских солдат после нескольких месяцев войны в тропическом климате, чтобы устоять перед зрелищем своих искалеченных товарищей, которых абиссинцы будут отсылать обратно к итальянским позициям, для того чтобы предупредить их о том, что ждет каждого пленного итальянца? Это все страшные и зловещие факты, но война с Абиссинией будет страшной и зловещей.

Италии остается одно — аэропланы. Я не знаю, как устоят абиссинские племена против этих смертоносных эскадрилий. Они, возможно, приведут их в ужас. Если же этого не случится, а война затянется на шесть

Дед, отец и сын отправляются из Харрара добровольцами в абиссинскую армию.

месяцев после ее начала, я думаю, что тогда Италия обратится с призывом к Англии и Франции о мирном посредничестве: Муссолини бросил свой жребий и проиграл».

Ход военных действий за время первых месяцев войны в основном подтвердил правильность приводимых нами высказываний. Тем с большей вероятностью и уверенностью можно предвидеть и предсказать крах фашистской авантюры в Абиссинии. Нет сомнения в том, что война, которая уже приняла затяжной характер, будет сопровождаться тягчайшим экономическим кризисом в самой Италии, ускорит созревание там ре-

волюционного кризиса. «Все историческое и экономическое развитие вынуждает итальянский капитализм к попытке нового насильственного передела мира. Муссолини зашел уже так далеко, что отступление едва ли возможно. Но война с Абиссинией будет не мелкой колониальной войной, а тяжким испытанием сил для Италии, которое, несомненно, приведет к острой революционной ситуации и создаст условия для свержения буржуазии в Италии» («Большевик» № 13 за 1935 год)

Абиссинский народ вступил в борьбу, несмотря на его разноплеменность, в подавляющей своей массе объединенным и спаянным. Деспотия и вековой феодализм, сохранившиеся и поныне, не ослабили его стремления к независимости, не сломили его воли к сохранению своей национальной свободы, за которую он в течение тысячелетий, начиная с доисторических времен боролся против великих завоевателей древности, против колониального империализма Рима, против хищников и грабителей разных мастей, наступавших на Абиссинию под знаком креста и ислама, наконец против мирового империализма. Сознание судьбы всей остальной Африки, изнывающей под железной пятой колониальных грабителей, закалит волю к победе испытанных в антиимпериалистических боях народных масс Абиссинии в их борьбе с фашистскими завоевателями.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ИТАЛО-АБИССИНСКАЯ ВОЙНА И ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИ- ЖЕНИЯ В КОЛОНИЯХ

Чтобы ясно понять, какие элементы вносит итало-абиссинская война в развитие национально-освободительной борьбы угнетенных негритянских народов Африки, необходимо охарактеризовать те сдвиги, на фоне которых разворачиваются современные события.

Экономический кризис и усиление гнета колониального режима привели к обострению противоречий и борьбы между колониальными народами и империалистическими угнетателями. Особенно заметны рост и углубление антиимпериалистической борьбы черных трудящихся масс за последние пять-шесть лет. Согласно чрезвычайно неполным данным, ибо данные по этому вопросу тщательно скрываются империалистами, за последние годы имели место около двухсот революционных выступлений туземных народов против империалистического господства. Характер этих выступлений, их формы и методы борьбы показывают, что за последние десятилетия волна антиимпериалистической борьбы на черном континенте не только начинает разрастаться, но и подыматься на более высокую ступень. Если раньше преобладали формы пассивного сопротивления, когда целые народности, как во Французской Экваториальной Африке, Бельгийском Конго, Французском Судане и т. д., оставляли свои

округа и уходили в глубь джунглей, чтобы найти там убежище от империалистического террора и гнета, то теперь преобладающей становится активная форма борьбы, нередко принимающей характер вооруженного восстания против империалистов.

О характере и размере нарастающей волны антиимпериалистической борьбы говорят такие выступления, как восстания в Бельгийском Конго в 1931 и 1934 годах, которые не подавлены еще и по сие время. Восстание во Французской Экваториальной Африке продолжалось два года. В Английском Судане потребовались три экспедиции, чтобы подавить восстание в Нубе. В Нигерии вооруженная борьба трудящихся продолжалась месяцами.

В некоторых колониях развивается партизанская война, принимающая ожесточенный и длительный характер. В Мавритании империалисты предприняли с 1928 года и по сие время 27 экспедиций против партизан. Было зарегистрировано 127 вооруженных столкновений с туземными партизанами, которые однако не привели к сколько-нибудь значительным результатам для империалистов.

Эти антиимпериалистические выступления отличаются от выступлений прежних лет еще и тем, что они не являются изолированными выступлениями отдельных племен, но охватывают зачастую целые слои народа и вырастают в народную антиимпериалистическую борьбу. Рабочие и служащие, туземные мелкобуржуазные элементы и государственные чиновники, крестьяне и ремесленники, учащиеся, солдаты и безработные во многих случаях боролись совместно против империалистов. Эти широкие выступления втягивают также и туземные вооруженные силы империалистов, и случаи перехода туземных войск на сторону восставшего народа все более учащаются.

Империалистические захватчики со все возрастающей тревогой отмечают рост народного освободительного движения. Увеличивающееся число забастовок,

демонстраций, генеральных забастовок против налогов, движение бойкота и т. д. вселяют страх в сердца империалистов. Особенно встревожены они усилением контрабандного провоза оружия в туземные районы и местности, как Нигерия, Британское Сомали, Ангола, Бельгийское Конго. В некоторых колониях империалистам удалось раскрыть даже нелегальные оружейные мастерские.

Недаром английский министр иностранных дел Хор еще в начале итало-абиссинского конфликта, говоря в палате общин, заявил, что итальянская агрессия в Абиссинии «чрезвычайно осложнит совместную работу и взаимопонимание между белыми и черными расами в Африке». Такие же опасения высказали вице-премьер Южноафриканского союза генерал Смэтс, известный золотой магнат Эйби Бейли и др. Это «взаимопонимание», о котором говорит Хор, «нарушено» героической борьбой негритянских трудящихся масс против своих угнетателей. Они не только ставят большие затруднения колониальному владычеству, но уже начинают создавать угрозу хищническим расчетам империалистов. Рост и развитие туземного пролетариата во всех африканских владениях создает новые и еще более широкие перспективы развития антиимпериалистической борьбы.

Таким образом мы видим, что нападение Италии на единственное независимое государство в Африке совпадает с началом нового подъема национально-освободительного движения африканских масс. Какое влияние на это национально-освободительное движение оказывает агрессия итальянского фашизма в Абиссинии?

«Африканские туземцы в течение десятилетий подвергались режиму не только эксплуатации и рабства, но и подлинного физического истребления. Годы кризиса усугубили ужасы колониального режима, применяемого европейцами на черном материке; с другой стороны, итальянские фашисты во время войны, ко-

тору они вели в Ливии с 1924 по 1929 год, показали, как фашизм проводит свою колониаторскую деятельность. И в этой области фашизм выявил себя как самая варварская форма господства буржуазии...

Война фашизма против последнего свободного туземного государства в Африке вызовет реакцию и возмущение во всей черной Африке, в арабских странах и в мусульманской Индии. Уже заметны первые симптомы этого возмущения», сказал товарищ Эрколи в своем докладе на VII конгрессе Коминтерна. Последующие события полностью подтвердили прогноз, данный товарищем Эрколи.

Даже те немногочисленные сведения, которые просачиваются сквозь империалистическую цензуру, показывают, что негритянские трудящиеся ответили на военную авантюру Муссолини усиленной поддержкой Абиссинии и борьбой за защиту независимости абиссинского народа. По сообщению английской печати свыше 2 тысяч туземных рекрутов в Эритрее, входящих в состав итальянской армии, перешли на сторону Абиссинии. Из Итальянского Сомали перешли в Огаден и включились в абиссинскую армию 6 тысяч туземных солдат итальянского войска. Причем, перейдя в Абиссинию, они забрали с собой оружие, лошадей и обмундирование. Около 2 500 сомалийцев, занятых на дорожном строительстве на южном фронте, дезертировали. Подобные случаи дезертирства имели место и на северном фронте, и, согласно английской прессе, объясняется это тем, что абиссинцы, жители провинции Тигре, у которых национальное чувство очень развито, хотя и соглашаются быть наемными солдатами в Ливии, но совершенно не хотят воевать против собственного народа. По мере развития военных операций на абиссинском театре войны случаи перехода туземных итальянских войск на абиссинскую сторону возрастают и учащаются.

Движение под лозунгами защиты абиссинского народа и против итальянского фашизма растет и разви-

кается во всех частях Африки. Английская пресса отмечает рост движения в защиту Абиссинии в Кении, Тавганайке и в других своих колониях. Наиболее широко это движение развивается, то сравнению с остальными частями Африки, в Южноафриканском союзе. Под руководством коммунистической партии негритянские и белые трудящиеся проводят многочисленные митинги и демонстрации протеста против итальянской военной политики и против поддержки, оказываемой ей правительством Южноафриканского союза, поставляющим мясо и другие продукты итальянской армии в Восточной Африке. Был принят ряд резолюций, которые были отправлены итальянскому правительству с требованием прекратить военную авантюру против Абиссинии. Но наиболее важен по своему значению отказ туземных и цветных докеров Капштадта грузить мясо и продукты на итальянский пароход, отправляющийся в Восточную Африку. Значение подобного выступления становится особенно ясным, если принять во внимание, что туземные рабочие лишены империалистами права организации митингов и забастовок. Но все эти ограничения не смогли остановить силу национального подъема туземных трудящихся и их решение сделать все доступное их силам, чтобы помочь абиссинскому народу защитить свою независимость.

Отказавшись грузить итальянский пароход, туземные докеры отправили письмо премьер-министру, в котором они изъявляли свою решимость всеми мерами помочь Абиссинии и протестовали против политики южноафриканского правительства в этом конфликте. Докеры Капштадта обратились также с воззванием к рабочим остальных портов Южной Африки — Дурбана, порта Елизабета и т. д., — призывая этих рабочих последовать их примеру.

Это выступление подымает борьбу африканских трудящихся на новую высоту. Весть об этом выступлении быстро распространилась, стала предметом об-

суждения рабочих и вызвала волну таких же выступлений во всех других портах Африки.

Что означают такие выступления? Они означают, что отсталые массы негритянских трудящихся, придавленных ужасающим гнетом империалистов, втягиваются в острую борьбу против империализма и что эта борьба негритянских трудящихся, которые в массе своей являются отходниками из деревень, полукрестьянами, принимает пролетарские формы и методы. Для развития национально-освободительного движения на африканском континенте эти моменты имеют колоссальное значение.

Кроме этого в Южноафриканском союзе и в других частях Африки широко развивается среди негритянских масс добровольческое движение в абиссинскую армию и стремление бороться с оружием в руках против итальянского империализма. Буржуазные газеты сообщают, что они получают ежедневно сотни запросов от туземцев о том, как можно связаться с Абиссинией, какие шаги предпринять, чтобы попасть в Абиссинию, и т. п.

Это движение в защиту абиссинского народа охватывает не только туземных трудящихся. Оно распространяется и среди всех рабочих, мелкой буржуазии и прогрессивных элементов. Целый ряд белых, реформистских профсоюзов провели митинги протеста под лозунгами «долой войну», «руки прочь от Абиссинии», приняли по этому поводу резолюции, которые были посланы итальянскому и африканскому правительствам. Такие же шаги были предприняты и пацифистскими организациями. В южноафриканских условиях такое движение среди белых и черных под едиными лозунгами чрезвычайно важно, ибо оно создает базу для развития единого фронта белых и туземцев, в то время как политика правительства и реформистов стремится всеми силами удержать рабочих от единства и совместной борьбы. И действительно, по инициативе компартии белые и туземные рабочие прово-

дят совместные митинги и демонстрации против войны в Африке и угрозы независимости абиссинского народа.

В это движение против войны втягиваются и белые студенческие организации, и организации молодежи, и даже такие буржуазные организации, как «союз голосующих женщин»; Тот факт, что известные слои белого населения, и в первую очередь рабочие, протестуя против войны, высказываются за сохранение и защиту независимости негритянского населения, нельзя недооценивать в такой стране, как Южная Африка, пропитанной империалистической пропагандой, расовой ненавистью и шовинизмом.

Движение в защиту Абиссинии распространяется не только среди негров африканского континента, но и среди негритянского населения других стран. По сообщению буржуазной прессы, негры Вест-Индии проявляют горячий интерес к итало-абиссинской войне. Митинги протеста устраиваются на каждом острове Вест-Индии. На этих митингах принимаются резолюции, требующие от Англии и других европейских государств решительного отпора итальянской агрессии в Африке, усиления санкций и т. д. Сотни негров предлагают свои услуги абиссинскому правительству для совместной с абиссинским народом борьбы за свободу и независимость Абиссинии.

Большой размах приняло движение среди американских негров. Во всех частях Соединенных штатов негры совместно с белыми рабочими демонстрируют свою решимость бороться за независимость Абиссинии. Это движение охватывает не только негритянских трудящихся, но втягивает и самые отсталые слои негритянского населения, привлекая к себе не только национал-реформистские организации негритянской буржуазии, но и церковные организации всех направлений. Движение в защиту Абиссинии становится уже широким народным движением негритянского населения со все возрастающим участием в нем и поддерж-

кой белого трудящегося и демократического населения.

В Гарлеме, негритянском пригороде Нью-Йорка, произошла демонстрация численностью в 40 тысяч человек. Демонстрация продолжалась шесть часов, и в ней приняло участие подавляющее большинство туземных организаций, революционные массовые организации негритянских и белых трудящихся, а также делегации эстонских, китайских, финляндских, сербских, хорватских и немецких рабочих Нью-Йорка, которые вместе с негритянскими массами демонстрировали по улицам Нью-Йорка против войны и в защиту абиссинского народа. Волну энтузиазма вызвало среди демонстрантов присутствие и участие в борьбе против итальянской авантюры итальянских рабочих во главе с Тито Нунцио, редактором итальянской газеты в Нью-Йорке. Выступление другого итальянского делегата, капитана итальянской армии и ветерана войны Алтиере, было встречено бурной овацией тысяч негритянских и белых демонстрантов.

В тот же самый день произошла многотысячная демонстрация негров с участием белых в Филадельфии, Чикаго и других городах.

Среди негритянского населения Нью-Йорка и всей Америки растет движение бойкота итальянских товаров. Интересно отметить, что к этому движению присоединились также и некоторые итальянские торговцы, которые аннулировали свои заказы в Италии и прекратили импорт итальянских товаров.

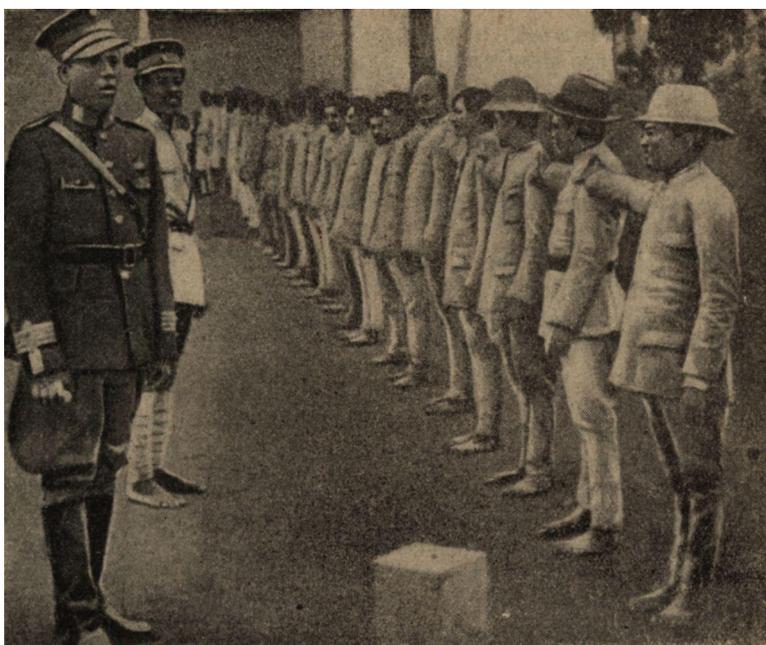
Широко распространяется среди негритянского населения движение вербовки в абиссинскую армию. По многочисленным просьбам своих читателей буржуазная негритянская газета в Америке «Питсбург курьер» отправила абиссинскому негусу телеграмму с запросом о том, примет ли абиссинская армия негритянских волонтеров. Положительный ответ негуса вызвал усиленную волну волонтерского движения. Организовываются отряды Красного креста и амбулатории для помощи абиссинской армии в ее борьбе против

Муссолини. Техники, инженеры, доктора и сестры милосердия вступают в отряды для отъезда в Абиссинию. Тысячи негров, которые принимали участие в последней империалистической войне, предлагают свои услуги абиссинской армии. Согласно сообщениям газет, 8 тысяч негров в Чикаго, 5 тысяч в Детройте, 2 тысячи в Канзасе, 1 500 в Филадельфии и тысячи в других городах Америки вступили в эти добровольческие отряды. На Нью-Йоркском аэродроме тренируется группа негритянских летчиков, которые решили отправиться в Абиссинию в помощь абиссинской армии.

По инициативе некоторых негритянских организаций происходит сбор денег для абиссинской армии. Негритянские и белые трудящиеся щедро подписываются, отдавая свои гроши на усиление боеспособности абиссинского народа.

Движение в защиту Абиссинии охватывает не только негритянские народы. Волна этого движения распространяется также и в Египте, Индии, Сирии, Палестине и т. д. В борьбу за защиту независимости Абиссинии втягиваются все колониальные и угнетенные народы.

По сведениям буржуазной печати, большое число египтян и сирийцев прибыло в Абиссинию с целью включиться в абиссинскую армию. Население Египта не только все более и более симпатизирует абиссинскому народу, но и принимает все более активные шаги в деле демонстрирования своих симпатий и оказания помощи Абиссинии. Организация египетских женщин провела несколько митингов протеста против итальянского нападения на Абиссинию. Она также выпустила воззвание к итальянскому народу с просьбой сопротивляться политике военной агрессии Муссолини. По инициативе некоторых организаций готовится созыв всеегипетского конгресса для избрания комитета защиты абиссинской независимости. «Ассоциация молодых мусульман» провела ряд митингов

Приехавшие из Нью-Йорка негритянские добровольцы проходят военное обучение в Аддис-Абебе.

мусульман и коптов для протеста против военной авантюры итальянского фашизма. Говоря о движении в пользу Абиссинии в Египте, английский колониальный журнал «Африкен ворлд» заявляет, что «Египет чувствует как свою обязанность, будучи частью Северной Африки, сохранение независимости единственной независимой африканской империи».

Широкое движение растет и в других арабских странах. Как известно, Италия в течение долгого времени проводила через своих агентов интенсивную работу среди арабских народов для привлечения их на свою сторону и против Англии. Следует сказать, что

это ей удавалось, и влияние Италии было довольно сильно среди некоторых слоев населения. В связи с нападением на Абиссинию итальянский фашизм не только потерял свое влияние, но возбудил ненависть к себе арабских народов. Приведем выдержку из интервью, данного эмиром Абдуллой, правителем Трансиордании, представителю «Нью-Йорк таймс». Вот что он говорит:

«Я желал бы быть первым солдатом, добровольно идущим защищать Абиссинию, старого друга мусульман. Я лично не люблю Муссолини. Его манера говорить, его позирование заставляют меня думать о нем как о дешевом комедианте... Его демонстрации и призывы не находят отзвука у арабов, которые привыкли к просьбе пустыни».

Это замечание показывает крах итальянской политики в Аравии и долголетних попыток Муссолини привлечь на свою сторону симпатии арабских масс. Особенно это важно теперь, когда, по сведениям других газет, Италия прилагает большие усилия забовать в свою армию платных арабских солдат для борьбы против Абиссинии.

Несколько слов еще о движении в пользу Абиссинии в Индии. Скудость сведений, проникающих из наиболее тщательно охраняемой английскими империалистами колонии, не позволяет нам дать широкого обзора движения в Индии в связи с итало-абиссинским конфликтом. Однако и те сообщения, которые проникают на страницы печати, дают возможность судить о том, что это движение в Индии принимает широкие размеры. Буржуазная печать сообщает, что «чувства очень возбуждены во многих частях Индии ввиду атаки Муссолини и Италии на цветные народы Абиссинии. Раздаются все громче голоса, что Индия не может оставаться спокойной в этой ситуации». По сведениям других газет, по всей Индии идет обор денег для посылки в Абиссинию и для организации отрядов Красного креста; 375-миллионный индийский на-

род втягивается в борьбу за защиту абиссинской независимости.

Что показывает это движение колониальных народов и рост среди них симпатий к Абиссинии?

В симпатиях к абиссинскому народу и в желании защитить его независимость проявляется все растущее стремление угнетенных народов к своему собственному национальному освобождению от ига империалистов. В борьбе негритянских и цветных народов Абиссинии за свою независимость колониальные народы других стран видят символ своей собственной борьбы за свободу, за право жить свободной, человеческой жизнью. Колониальные народы, потерявшие в тяжелой и упорной борьбе свою свободу, подверженные всем ужасам колониального грабежа и гнета и борющиеся в невероятно трудных условиях против ига империалистов, считают нападение итальянского фашизма против свободного абиссинского народа ударом, направленным против самих себя и их борьбы за свободу. Отсюда такая широкая поддержка абиссинского народа и такой всеобъемлющий размах борьбы для защиты его свободы и национальной независимости.

Именно ввиду всего этого рост огромных симпатий в пользу Абиссинии в колониальном мире и является фактором исторического значения в деле дальнейшего развития национально-освободительной борьбы угнетенных народов. Фашистская агрессия в Абиссинии втягивает в борьбу для защиты их братского черного народа самые отсталые массы колониальных стран и приводит их к сознанию необходимости борьбы за национальную свободу. Подъем национальных чувств, рост национального самосознания уже значительны за последнее время. По мере развития событий новые силы втягиваются в борьбу за свободу Абиссинии, и новые массы через этот путь приобщаются к национально-освободительной борьбе против империализма.

«II Всемирный конгресс Коминтерна в 1920 году приветствовал борьбу угнетенных народов Азии против империализма как органическую часть мировой революции. Он обязывал всех революционеров всеми силами и всеми средствами поддерживать эту борьбу.

Ныне, когда налицо перспектива вовлечения в борьбу на обширном африканском материке новых резервов антиимпериалистической революции в результате нападения фашизма, VII конгресс Коммунистического интернационала еще раз заявляет, что «коммунисты являются **авангардом всякой борьбы против империализма**» (из выступления товарища Эрколи на VII конгрессе Коммунистического интернационала).

Коммунистические партии всех стран не только активно включились в это движение, но энергичнейшим образом его развивают, сплачивая в единый фронт широчайшие народные массы против войны и за независимость Абиссинии. Представители коммунистических партий Южной Африки, Палестины, Египта, Сирии, Ирака, Италии и коммунистической организации Алжира и Туниса выпустили совместное воззвание и обратились к народным массам своих стран и колониальным народам всего мира. В этом воззвании говорится следующее:

«Мы, представители коммунистических партий и организаций арабских и африканских стран, поднимаем свой голос мощного протеста ко всем трудящимся всего мира с призывом: остановите кровавую руку фашизма! Руки прочь от Абиссинии!

...Мы, представители от народов колоний, угнетаемых британским и французским империализмом, знаем на своем горьком опыте цену империалистической цивилизации...

Мы призываем рабочих и трудящихся всех стран, всех противников империалистических войн к тому, чтобы кровавая авантюра итальянского фашизма, его военно-захватнические планы в Абиссинии потерпели поражение. Трудящиеся африканских и арабских стран,

помните, что, защищая абиссинский народ от фашистских «цивилизаторов», вы тем самым боретесь против опасности нового мирового пожара, грозящего уничтожением человечеству.

Помните, что, защищая абиссинский народ, мы тем же самым поможем рабочим и трудовым массам Италии в борьбе за свержение ненавистного им фашистского гнета.

И наконец, защищая абиссинский народ от посягательств фашистских разбойников, которым также помогают английские и французские империалисты, мы тем самым развязываем и сплавиваем антиимпериалистическую борьбу против наших угнетателей и кровопийц».

По инициативе и при энергичном участии коммунистических партий в целом ряде стран созываются национальные конгрессы с целью установления единого народного фронта борьбы против войны и за защиту абиссинской независимости. Такие конгрессы в течение ближайшего времени собираются в Америке, Южной Африке, Кубе, Бразилии и в других странах. Целый ряд организаций поддерживает предложение коммунистов о созыве после этих национальных конгрессов международного негритянского конгресса с участием представителей от европейских трудящихся и организаций для создания широкого, объединенного мирового движения против войны и угрозы абиссинской независимости.

Наряду с развитием борьбы колониальных народов развивается широкое движение единого фронта во всех европейских странах против войны и в защиту Абиссинии. Трудящиеся массы Европы и Америки, наученные горьким опытом войны, путем митингов, забастовок и демонстраций борются за мир. Особенно движение это развилось во Франции, где под руководством славной французской компартии широко распространяется народная борьба за мир.

В Париже состоялся массовый митинг, на ко-

тором присутствовало около 26 тысяч рабочих разной политической ориентации, а также значительное число мелкобуржуазных радикальных элементов и представителей интеллигенции, объединенных общей идеей предотвратить войну. Была принята резолюция, призывающая к объединению всех трудящихся против войны и ведению борьбы против войны так же решительно и такими же пролетарскими методами, как южноафриканские докеры Капштадта. Митинг проходил под лозунгами: «Фашизм—это война», «Муссолини—враг общества», «Да здравствует мирная политика Советского союза!», «Да здравствует Литвинов!» Резолюция далее заявляет, что «народ Парижа восстает против преступных замыслов итальянского фашизма... Народ Парижа солидаризируется с абиссинским народом, борющимся за свою независимость... За созыв международной конференции сторонников мира!.. Привет докерам Капштадта! Долой войну! Да здравствует союз народов всего мира в борьбе за мир!»

Подобное движение развивается в Англии, Бельгии, Америке и других странах.

В Марселе 120 докеров провели получасовую забастовку в порту во время погрузки итальянского парохода «Россини». Тут же был проведен митинг и послана телеграмма Лиге наций с требованием приостановить агрессию Италии против независимости Абиссинии.

Бюро унитарной конфедерации труда провело митинг совместно с профсоюзами железнодорожников и моряков с целью организации практических мероприятий, чтобы воспрепятствовать захватнической войне против Абиссинии.

Голландские моряки парохода «Геникос» отказались перевозить итальянский груз. Моряки греческого парохода «Джоанис Номикио» последовали их примеру. Египетские докеры порта Саид отказались грузить итальянские пароходы.

Движение протеста и борьбы против войны и в защиту независимости абиссинского народа растет и приобретает все более широкий масштаб с каждым днем. На наших глазах происходит факт исторической важности, имеющий колоссальнейшее революционное значение. Впервые в истории рабочего движения происходит такое конкретное объединение, на общей платформе борьбы за мир, движения передовых и развитых стран Европы и Америки с отсталыми колониальными странами и с движением отсталых колониальных масс. Впервые в истории развивается и строится на такой широкой основе единый фронт народов всего мира за мир и против империалистической политики войны и захвата.

Движение колониальных народов за свою независимость тесно смыкается с движением трудящихся масс империалистических стран. Впервые в истории мы наблюдаем такой подъем трудящихся империалистических стран в защиту независимости абиссинского народа. Эта поддержка трудящихся не только облегчит национально-освободительную борьбу народов колониальных стран, но и придаст им большую силу и уверенность в борьбе. Итало-абиссинский конфликт вызвал к активности новые резервы антиимпериалистических сил; поставив конкретно перед трудящимися всего мира вопрос о новой империалистической войне, он тем самым раскрыл народным массам глаза на действительную и реальную опасность войны. Перед лицом этой опасности народные массы всех стран дали свой пролетарский ответ империалистам и собирают свои силы для дальнейшей борьбы. Перед лицом опасности захвата Абиссинии и уничтожения независимости абиссинского народа национально-освободительная борьба трудящихся самых отсталых стран при поддержке трудящихся империалистических стран подымается на новую, гораздо более высокую ступень.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лига наций не оказалась в состоянии разрешить итало-абиссинский конфликт мирным путем. Условия разрешения конфликта, выработанные так называемым «комитетом пяти», назначенным пленарным заседанием Лиги, в основном сводились к следующему:

При сохранении власти негуса назначается, правда с согласия последнего, «главный советник» при абиссинском правительстве в качестве делегата Лиги наций, с весьма широкими полномочиями. В руках главного советника и его двух помощников будут сосредоточены следующие отрасли управления: полиция, финансы, экономические вопросы и внутренняя администрация. Имея в своем распоряжении международную полицию, которая будет создана в Абиссинии, главный советник и его помощники будут являться фактическим правительством Абиссинии.

По настоянию англичан в проекте было оговорено, что ни главный советник, ни его помощники не могут принадлежать к нациям, чьи владения граничат с Абиссинией, т. е. Англии, Франции и Италии. Та же оговорка сделана относительно состава международной полиции. С другой стороны, проект намечал широкие возможности экономической экспансии итальянцев в Абиссинии. «Комитет пяти» включил в свой проект также возможность «территориальных изменений в южной и восточной Абиссинии». Фактически речь шла об уступке Италии районов Огадена и Данакиля, взамен чего Абиссиния получила бы непосред-

ственный выход к портам Зейла (в Британском Сомали) или Джибути (во Французском Сомали). В основном проект «комитета пяти» предоставлял Италии очень широкие экономические и территориальные уступки, не давал ей однако ни политического, ни военного контроля над Абиссинией.

Абиссинское правительство выразило свое согласие на принятие этих условий. Разумеется, это согласие явилось вынужденным, так как она это сделала в такой обстановке, когда к ее лбу был приставлен заряженный револьвер. Итальянское же правительство, наоборот, отклонило их самым решительным образом, считая их совершенно недостаточными для удовлетворения своих колониальных appetitov в Абиссинии. «Предложения «комитета пяти» не только неприемлемы, но смехотворны» — так заявил Муссолини корреспонденту лондонской газеты «Дейли мейль».

Контртребования, заявленные итальянским представителем председателю «комитета пяти», сводились к следующим требованиям Италии:

1. Назначение итальянских военных советников в Абиссинию.

2. Эти военные советники должны немедленно приступить к разоружению абиссинской армии.

3. Новый выход к морю, предоставляемый Абиссинии, должен находиться на территории итальянской колонии.

4. Европейские административные советники в Абиссинии должны назначаться Италией.

5. От Абиссинии остаются лишь старые центральные провинции, в которых устанавливается режим итальянских военных советников. Вся остальная территория страны оккупируется Италией.

Ввиду явно непримиримой и вызывающей позиции, занятой Италией в отношении Лиги наций, и продолжающейся усиленной переброски итальянских войск и вооружения в Восточную Африку, Лиге наций ничего не оставалось, как перейти от слов к делу и принять

решительные меры против Италии как нарушительницы мира и агрессора (нападающей стороны). «Решение, которое сейчас примет совет, — заявил товарищ Литвинов на решающем заседании совета Лиги наций 26 сентября 1935 года, — означает конец стадии речей и деклараций». Последовавшими постановлениями совета и пленума Лиги в отношении Италии должны были вступить в силу статьи 15-я и 16-я устава Лиги, предусматривающие решительные меры воздействия (санкции) против государства, нарушающего международный мир.

3 октября Италия начала военные действия против Абиссинии воздушной бомбардировкой городов Адуа и Адиграта без официального объявления войны. Того же числа Лига наций получает телеграмму абиссинского правительства, в которой заявляется, что «Италия несет ответственность за вторжение в провинцию Агаме, бомбардировку двух незащищенных городов, за убийство женщин и детей и за разрушение больницы, над которой был виден флаг Красного креста».

Итальянская дипломатия, по своему обыкновению, стала немедленно «обрабатывать» общественное мнение, выдвигая самые несообразные мотивы и обвинения против Абиссинии. Итальянский представитель в Лиге наций Алоизи не постеснялся заявить на заседании совета Лиги 5 октября, что «Италия является жертвой абиссинской агрессии, и не только в настоящий момент, а на протяжении уже нескольких лет».

Ярким выражением попытки представить Италию в виде невинной жертвы абиссинской агрессии является итальянский меморандум в Лигу наций от сентября 1935 года, в котором Италия выступает с целым ворохом «обвинений», против Абиссинии и подробно перечисляет все ее «смертные грехи». На некоторых моментах этого меморандума, отвергнутого Лигой наций, стоит несколько задержаться.

Второй раздел итальянского меморандума посвящен «действиям Абиссинии, направленным против итальянских колоний и против итальянцев в Абиссинии».

Первая часть этих «обвинений» относится к абиссинским действиям во время войны Италии в Ливии в 1912—1915 годах и во время империалистической войны. Во время итальянской войны в Ливии Абиссиния, согласно меморандуму, в значительнейшей степени помогла ливийским повстанцам. В качестве наиболее яркого факта приводится то, что в марте — апреле 1914 года губернатор провинции Гондар Волде Гиоргис двинулся с пятидесятитысячной армией к границам Эритреи, бывшей совершенно оголенной от войск, которые находились тогда на ливийском театре войны. Правительство Аддис-Абебы не принимало никаких мер к тому, чтобы приостановить продвижение Волде Гиоргиса, и итальянское правительство было вынуждено послать в Эритрею войска из Европы, а равно вернуть туда находившиеся в Ливии эритрейские батальоны. При этом в меморандуме отмечается, что «разные абиссинские мероприятия не только имели военные последствия и неблагоприятно отразились на итальянской кампании в Ливии, но они также вызвали ввиду угрозы абиссинского наступления сильнейший экономический кризис в Эритрее, последствия которого ощущались в течение многих лет».

В этой части смысл итальянских «обид» и ее апеллирования к Лиге наций заключается в том, что еще в 1914 году итальянские владения в Африке оказались в серьезной опасности вследствие вспыхнувшего одновременно антиитальянского и антиимпериалистического движения в Ливии, Абиссинии и Эритрее. Существование независимой Абиссинии таким образом, не говоря даже о том, что Абиссиния сама по себе является наиболее лакомым колониальным куском, который когда-либо снился итальянским империалистам, оказывается угрозой итальянскому колониальному

господству в Африке. И наоборот, завоевание Абиссинии сулит итальянскому империализму полную возможность создания могущественной колониальной империи в северо-восточной Африке.

Абиссиния, изображаемая итальянскими империалистами как страна, возглавляющая антиимпериалистическое движение колониальных народов Африки, оказывается также виновницей постигшей Италию неудачи при разделе между союзниками по окончании войны колониальной добычи. Угрожающая позиция в отношении Эритреи негуса Михаила, отца свергнутого в дальнейшем нынешним негусом Хайле Селассие императора Лидж Ясу, державшего против Эритреи пятидесятитысячное войско, заставляла итальянцев держать войска в Эритрее. Это не осталось без влияния на Ливию, откуда, как мы знаем, итальянцы были во время мировой войны изгнаны и отброшены к самому морю, сохранив в своих руках лишь некоторые пункты на самом побережье. «Восточноафриканские колонии должны были держаться на постоянном положении военной угрозы, чтобы быть в состоянии дать отпор в случае возможного выступления абиссинцев; таким образом Италия, вынужденная держать крупные военные силы для защиты Эритреи и Сомали, не была в состоянии участвовать в той колониальной войне, которую союзники с успехом вели как в Африке, так и в Азии, что имело катастрофические политические последствия для Италии в момент разрешения колониальных вопросов по окончании войны».

Оказывается, Абиссиния всюду и везде мешала итальянским империалистам. Уж поистине, все беды и печали итальянского империализма в прошлом и итальянского фашизма в настоящем — от абиссинского негуса!

Следует дальнейший перечень абиссинских «преступлений»...

Тот же Лидж Ясу «открыто поддерживал против Италии и Англии мятежного муллу, снабжая его оружием, амуницией и людьми».

Когда же мулла должен был отступить перед английскими бомбовозами, Абиссиния предоставила ему и его бойцам убежище на своей территории, в соседстве с сомалийской границей, «вновь вынуждая итальянское правительство принять специальные военные меры для защиты своей колонии».

Дальше, в 1925—1926 годах, во время политических операций, т. е. туземного восстания, на севере Итальянского Сомали абиссинское правительство «не только допустило на свою территорию войска повстанцев, разрешив им устроить на абиссинской территории свои базы, откуда могли совершаться набеги и экспедиции на итальянскую территорию, но также снабжало повстанцев оружием и амуницией, а равно наделяло вождей повстанцев земельными участками и пенсиями. Именно в результате этой поддержки абиссинского правительства, — гласит итальянский меморандум, — и той помощи, которую они оказывали на абиссинской территории сомалийским повстанцам, военные операции в Сомали (по усмирению восстания. — Авт.) продолжались в течение трех лет, что вызвало для Италии большое напряжение как в военном, так и финансовом отношении».

Итальянский меморандум, а равно вся предыдущая игра Италии в защиту и обвинение в значительной степени достигли своей цели. Не говоря уже о выигранном времени для подготовки октябрьского наступления, тактика эта дала возможность фашистским захватчикам продолжать официально разыгрывать из себя жертву абиссинской агрессии, вести бесконечные и бесполезные споры о том, кто является агрессором в этом конфликте, и т. д.

Этими ухищрениями и этой ложью однако не удается одурачить широкие массы как Италии, так и остальной Европы и других частей света.

По мере развития итальянского наступления на абиссинских фронтах все более обостряются ее отношения с Англией, так как захват Абиссинии Италией и укрепление последней на Красном море, на коммуникационных и стратегических путях Британской империи, создали бы сильнейшую угрозу британскому могуществу и опасность перерыва ее ближайших сообщений с Индией, Австралией, Восточной Африкой и другими британскими владениями. Вполне понятно поэтому, что Англия стала «поборницей мира» в Восточной Африке и «защитницей» более слабой Абиссинии против итальянского империализма.

Каковы бы однако ни были внутренние побуждения Англии, толкающие ее на активное противодействие итальянской экспансии в Абиссинии, поскольку она в данном случае стремится содействовать делу мира путем создания в рамках Лиги наций единого фронта держав против итальянского агрессора, ее инициатива была полностью поддержана всеми государствами, заинтересованными в сохранении мира.

На заседании совета Лиги 7 октября и пленарном собрании Лиги 10 октября были вынесены решения о применении в отношении Италии санкций. За исключением Австрии и Венгрии, за это голосовали все государства, представленные в Лиге наций. Таким образом пятьдесят государств, в том числе и СССР, осудили Италию как агрессора и изъявили готовность участвовать в применении против нее санкций. Это решение Лиги наций принимает тем большее значение, что оно является первым решением подобного рода за все время существования Лиги. Прямым последствием этого решения является вступление в силу против Италии статьи 16-й устава Лиги. Первый пункт этой статьи гласит:

«Если член Лиги прибегает к войне, противной обязательствам, содержащимся в статьях 12-й, 13-й или 15-й устава, то он тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Ли-

ги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего устав, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно членом Лиги или нет».

Для проведения в жизнь предусмотренных уставом Лиги санкций пленумом был учрежден особый комитет, получивший название **«координационного комитета»** (Комитета по согласованию санкций), в который входит по одному представителю от каждого государства—члена Лиги наций. Вся текущая работа комитета проводится выделяемым из него «малым комитетом» из восемнадцати человек и несколькими подкомиссиями. 11 октября комитетом по координации было наложено эмбарго (запрещение) на ввоз оружия в Италию и вместе с тем было предложено всем государствам отменить всякие существующие запрещения или ограничения вывоза оружия в Абиссинию. 19 октября координационный комитет вынес ряд решений: запрещен ввоз итальянских продуктов и товаров в страны, состоящие в Лиге наций; запрещен ввоз в Италию ряда товаров, имеющих военное значение; была организована взаимная поддержка сторонами, применяющими санкции.

Нужно однако констатировать, что империалистические державы отнюдь не торопятся с использованием всех тех возможностей, которые дают соответствующие статьи устава Лиги наций, относящиеся к санкциям. Создавшееся политическое положение говорит о том, что державы эти придерживаются сейчас политики выжидания. С одной стороны, Англия и в некоторой степени также Франция зорко следят за ходом военных действий на театре войны, выжидая наиболее подходящего момента, когда с максимальным эффектом можно будет оказать намяк на воюю-

шие стороны. С другой стороны, усиленно работает дипломатический аппарат, нащупывая почву для компромисса между Италией и Англией, разумеется, за счет Абиссинии.

За истекшие месяцы военных действий итальянские войска оккупировали часть провинции Тигре на севере Абиссинии и провинции Огаден на юге; ими занят ряд небольших городов и населенных пунктов: Аксум, Адуа, Адиграт, Макале и др. Однако до решительных боев с крупными абиссинскими силами дело еще не доходило, и абиссинская армия не только сохранила полностью свою боеспособность, но продолжает накапливать и развивать свои силы.

Как и следовало ожидать, итальянцы уже с первых дней своего наступления натолкнулись не только на упорное сопротивление абиссинцев, но и на чрезвычайно тяжелые, иногда совершенно непреодолимые условия местности, отсутствие воды, отсутствие или неисправность дорог, трудность подвоза продовольствия и подкреплений с тыла и т. д. За этот же период итальянцам уже довелось испытать ряд серьезных военных неудач, потерять изрядное количество пленных; отдельные итальянские части лишь с большим трудом избежали полного уничтожения. В тягчайших условиях военного похода в неприступной местности и по безводным пустыням итальянские войска на сегодняшний день уже сильно истощены; обильную жатву среди них пожирают различные тропические болезни.

Первые месяцы войны показали также, что итальянская авиация, несмотря на тяжелые жертвы, понесенные абиссинцами, преимущественно мирным населением, от бомб и отравляющих газов, далеко не испугало абиссинцев, как на это возлагали надежды итальянские военные круги, и что абиссинцы все более и более приспособляются к противовоздушной защите. Об этом, в частности, свидетельствует увеличивающееся количество сбитых абиссинцами итальянских аэропланов. Бомбардировка итальянцами неза-

Абиссинские солдаты в окопах.

щищенных городов и употребление ими отравляющих газов, запрещенное международными конвенциями, вызывает крайнее возмущение и озлобление у абиссинцев и приводит к тому, что формы ведения войны становятся особенно жестокими.

Истекшие месяцы войны также показали, что мировые империалисты усиленно продолжают дипломатическую подготовку к англо-итальянскому сговору относительно раздела после надлежащего кровопускания Абиссинии целиком или же большей части ее территории. Провалившийся проект Лавая—Хора представлял собой одну из крупнейших попыток осуществить раздел Абиссинии. Сегодняшние «защитники» Абиссинии могут в ближайшие же дни оказаться ее палачами, активнейшими участниками ее расчленения и империалистического закабаления.

На протяжении нашего изложения мы уже неоднократно видели, что вековая борьба абиссинского народа против наступления мирового империализма закалила его в антиимпериалистических боях, укрепила его веру в свою силу, его волю к победе. Великие уроки прошлого и настоящего научили его не доверять своим империалистическим «благожелателям» и «покровителям», которые при первом же удобном случае не постесняются показать свои звериные когти.

В настоящий грозный час своего великого исторического испытания абиссинский народ может рассчитывать и должен рассчитывать исключительно на беззаветную храбрость своих сынов в отстаивании своей свободы и на поддержку трудящихся масс всего мира.

Симпатии трудящихся Советского союза всецело и безраздельно на стороне борцов за абиссинскую независимость, проливающих свою кровь в боях против фашистских завоевателей.

С самого начала итало-абиссинского конфликта по настоящий день политика Советского союза отлича-

лась предельной четкостью и принципиальной выдержанностью, что многократно находило свое выражение в выступлениях товарища Литвинова на сессиях Лиги наций. Советскому союзу, в корне ликвидировавшему у себя национальное неравенство и колониальную эксплуатацию, органически чужды какие-либо империалистические, захватнические цели. «Советское правительство относится принципиально отрицательно к политике сфер влияния, к мандатам и ко всему, что имеет отношение к империалистическим целям», заявил товарищ Литвинов открыто перед всем миром на пленуме Лиги наций 14 сентября 1935 года при обсуждении итало-абиссинского конфликта.

Именно поэтому Советский союз стоит за подлинную самостоятельность и независимость Абиссинии. Исходя из неоспоримого права каждого государства на существование и независимость, Советский Союз последовательно проводит под мудрым руководством товарища Сталина политику мира, осуждает всякие планы, направленные к превращению Абиссинии в чью-либо колонию и борется против всякой агрессии и империалистической экспансии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От издательства	3
Глава первая	
Социально-экономическая структура	
Территория	5
Население	12
Государственное устройство	16
Феодальный строй	23
Сельское хозяйство	33
Промышленность	36
Торговля	38
Средства связи	40
Финансы	42
Вооруженные силы	45
Глава вторая	
Исторический обзор	
Империалистическое наступление	49
Наступление итальянского империализма	53
Поражение Италии при Адуэ	57
Итальянское Сомали	58
Борьба за Судан	59
Договор 1906 года	60
Железная дорога Джибути—Аддис-Абеба	65
Глава третья	
Послевоенный период	
Империалистическая война	69
Англо-итальянское соглашение 1925 года	72
Роль США	81
Интересы Японии	84
Затишье перед бурей	86

Глава четвертая	Стр.
Итало-абиссинский конфликт	
Итало-французское соглашение 1935 года	89
Инцидент в Уалуале	91
Военные приготовления Италии	98
Итало-английский конфликт	104
Экономическое положение Италии	114
Какой будет исход войны?	118
Глава пятая	
Итало-абиссинская война и подъем национально-освободительного движения в колониях	128
Заключение	144

ЕВРОПА, АФРИКА и БЛИЖНИЙ ВОСТОК
 Государства, обозначенные цифрами и их столицы

1	Эстония	Таллин
2	Латвия	Рига
3	Литва	Каунас
4	Голландия	Гаага
5	Бельгия	Брюссель
6	Чехословакия	Прага
7	Швейцария	Берн
8	Австрия	Вена
9	Венгрия	Будапешт
10	Румыния	Бухарест
11	Болгария	София
12	Югославия	Белград
13	Португалия	Лиссабон
14	Сомали (франц.)	
15	Сомали (англ.)	

